

ТАТЬЯНА ПЕКУР

Целуй, Лола, целуй!

Татьяна Александровна Пекур

Целуй, Лола, целуй!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36080463

ISBN 9785449323262

Аннотация

Моя жизнь была обычной до одного рокового дня. В канун дня Святого Николая я попала в Храм, который появляется раз в тысячу лет для избранного. Там оставили в дар свою кровь Индра и Брахма, древние боги Индии. Там я получила силу Желаний, за которой идёт охота. Два века ракшасы-полукровки, якшасы и древний убийца Эной ищут возможность открыть Врата Алаки, мира богов. Победим ли мы Эноя, останемся ли теми, кем и прошли через Врата? И что на самом деле задумали боги?

Целуй, Лола, целуй!

Татьяна Александровна Пекур

© Татьяна Александровна Пекур, 2018

ISBN 978-5-4493-2326-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авантюрно – фэнтэзийный эротический роман

МЖМ, 18+

ГЛАВА 1. Переезд

Я споткнулась об коробку и чуть не улетела носом в раковину, где лежали вавилонской башней остатки завтрака в виде – надцати блюдец и десяти суповых тарелок. Помянув тихо всех по матери, перешагнула препятствие и открыла холодильник. Споры с мамой осушили горло.

– Лола, поехали с нами! – начинала по пятому кругу мама.

– Держите, б..! – добавляли колоритности крики грузчиков. Дядя Петя, наш сосед, командовал ими с таким размахом, будто это его личные рабы. Вот и сейчас он углядел, что один из парней держится за пианино одной рукой, и грозно свёл к носу мохнатые брови.

– Ма! – обречённо закатила глаза я. Ванька рядом с нами переминался с ноги на ногу. Его голубые глаза темнели от тревоги – милый мой братец всегда волновался, когда кто-то скандалил, – Мам, ну не начинай! Я буду искать работу, чтобы помочь вам деньгами. Где ты там заработаешь? В деревне уже давно все развалилось. Только пивнушки растут, как грибы после дождя.

Весь последний месяц, с тех самых пор, как мама приняла нелёгкое решение переехать в старый бабушкин дом, она ни дня не оставляла меня в покое, уговаривая уехать с ними. Ванька отчаянно нуждался в свежем воздухе и чистых же продуктах. Мои аргументы, что я уже нашла себе работу, что первый рабочий день должен был состояться уже завтра, во вторник, не действовали.

– Обезьяны косорукие! – наградил сосед очередным комплиментом грузчиков. Те пробурчали что-то оправдательное.

– Я буду звонить вам, приезжать на выходные! Ну? Успокойся, – я обняла маму, улыбнулась Ваньке, – Давай лучше посмотрим, ничего не забыли?

Это был железный аргумент. Мама кинулась вслед дяде Пете, уговаривая подождать, пока она просмотрит коробки. Все были рады. Грузчики выдохнули, получив неожиданный перекур, дядя Петя ушел в свою квартиру, которая была на нашей площадке – выпить кофейку, как он сказал. Мы с Ванькой переглянулись и вздохнули.

Наша мама, Анастасия Павловна Матова, бессменный учитель музыки в средней школе номер шесть вот уже тридцать с лишним лет, моложавая брюнетка, немного погрузневшая за свои пятьдесят пять лет. Теперь она редко улыбается, все время озабочена, где достать деньги, что еще сделать для Ванечки, чтобы облегчить его кашель. После смерти папы пять лет назад брат стал кашлять. Всевозможные обследования не выявили ничего, что могло бы объяснить это. Тогда врачи сделали вывод, что это психологическое, как бы реакция на стресс.

Но мама хмурилась с каждым Ванькиным приступом, а теперь решила применить последний аргумент в борьбе с недугом – переехать в деревню. Как можно дальше от города. Она оперативно связалась с нашей соседкой по даче, Ниной Федоровной, расспросила ее, есть ли у кого-то корова, чтобы брать Ване молоко. Ее огорчили, что коровы поблизости нет, зато есть целый выводок коз у другой нашей соседки – Марии Петровны. Мама вытряхнула шкатулку с драгоценностями, честно отделила мне несколько серег и колец, остальное отнесла в ломбард. Обзавелась деньгами она для покупки козы, ну и на первое время в селе.

– Ванечке козье молоко будет даже полезнее!

Брат тоже не был особо рад переезду, но ребёнком он был тихим и неконфликтным, так что делал все, что скажет мама. Только мне позволяли иногда бунтовать и поступать по-своему, ведь мне уже двадцать. Ванька попрощался с немно-

гими своими друзьями, собрал свои видеоигры, книги и теперь ждал часа Икс.

– Я приеду, как только дадут выходной, – уверила я брата. Мы сидели на старом нашем диване. Он издавал предсмертный хрип каждый раз, когда ты вставал или садился, но на нём прошло наше детство, так что старого ветерана мы пока не выбрасывали. Здесь мы смотрели телевизор у папы под боком, он называл нас своими птенчиками и целовал в макушки, обдавая нас крепким табачным духом. Табак и стал причиной его болезни...

– Хорошо, – ответил наш светлый ребенок и доверчиво прижался ко мне. Ванька родился, когда мне было десять. Сначала я ревновала к нему, как и всякий ребенок, который всегда получал любовь родителей в полном объёме. Но его наивные голубые глаза, его любовь ко мне, готовность подчиняться и ходить за мной хвостом, подкупили. И теперь мы близки настолько, насколько могут быть близки брат и сестра с разницей в десять лет.

Мы посидели еще минут пять. Мама залезла в машину и там шуршала пакетами и коробками, даже до нашего окна на третьем этаже доносились её причитания, что грузчики поцарапали вазу, что тарелки теперь все в трещинах.

Наконец, переезд вошёл в финальную стадию, и мама объявила, что они с Ваней готовы. Прохладный весенний ветер пробежал по двору, закручивая высохшую в пыль грязь, шевелил молодые листочки на деревьях. Во дворе, несмотр-

ря на ранний час и самый разгар сериалов про любовь, было не протолкаться. Соседки уверяли маму, что присмотрят за мной, не дадут пропасть в пучине порока. Я закатывала глаза и отворачивалась. Можно подумать, их дочери и внучки просто ангелочки. Тетя Лида вообще уже имела двух внуков от своей двадцати однолетней дочери. Незамужней, нигде не работающей.

Машина, загруженная самым необходимым в деревне, отчаянно чадила, двор уже был подёрнут сизой мутью, Ванька стал кашлять, чем привлёк мамино внимание.

– Глуши мотор! – прошипел сосед водителю. Тот флегматично высунулся из окошка, пожёывая жвачку, как бык на лугу. Пожал плечами, но мотор вырубил. Дым немного рассеялся. Две мамочки с колясками резко сменили траекторию движения на противоположную нам.

– Лолочка! Будь осторожна! Ты такая доверчивая, – причитала мама, прижимая меня к себе. Я скривилась, но против фактов трудно возражать – я как та ворона в мультике, верила всему, что казалось мне хорошим и добрым.

– Буду, – пробурчала я, досадуя на внимательные взгляды соседей. Обняла маму в ответ, наслаждаясь родным запахом духов, мягкостью её щеки.

После долгих, торжественных обещаний соседок докладывать все мои передвижения, моих уверений, что я уже взрослая и сама могу о себе позаботиться, мама, наконец, выдохнула, как перед прыжком в воду, и повернулась к ма-

шине. Там уже стоял Ваня. Увидев, что сын живо заинтересовался машиной и теперь с раскрытым ртом внимает пояснениям парней, загружавшим вещи, мама свернула напутственную речь и вырвала Ваньку из лап повелителей грязных выхлопных труб и таких же колёс-кузовов. Они нырнули в фургон, помахали мне на прощание. Я подняла руку с телефоном и пообещала звонить каждый день. Мама покивала, обняла Ваньку и скрылась в облаке дыма.

Я долго стояла у подъезда, всё ещё не веря, что осталась одна. Я никогда не была одна! То семья, то подруги, то сотрудники. А теперь вот...

Соседки разошлись, ушёл и Петр Васильевич. Он, конечно, пенсионер, и делать ему в основном нечего, но телевизор и его манил, обещая тонны информации.

Зашла в подъезд и побрела наверх, домой. Квартира была непривычно тихой и пустой. Из зала исчезло пианино, основной мамин инструмент. Сколько она нас заставляла учить ноты! Я бунтовала, но мама сверкала зелёными, как и у меня, глазами и строго выговаривала мне.

– Лола! Ничего в жизни не даётся без труда! Садись и играй! – и я садилась. И играла. Мама никогда не кричала, но слушаться себя заставляла всех: учеников, соседей, нас с Ванькой.

Особых доходов мамин труд не давал, а папа был болен, и заработать на ремонт и новую мебель тоже не мог. Чтобы помочь семье, я на подработках уже три года. Ни о какой

учёбе и речь не идёт. И сейчас меня ждёт работа. Подруга детства сказала, что в магазин «Тотошка», где она работает уже год, требуется продавец. Магазин расширяется ещё на один отдел – видеоигр.

– Ты такая красотка, Лолка, тебя возьмут тут же! – Валя сказала это без тени зависти. Она и сама была высокой, симпатичной блондинкой.

Я скептически усмехнулась, не веря, что основным аргументом для приёма на работу будет внешность. Но всё оказалось именно так, как сказала Валя – начальник, Виктор Петрович, полный, лысеющий мужчина, сразу же заблестел глазами, забегал вокруг меня, смущая и заставляя засомневаться в том, стоит ли здесь оставаться.

– Чудесно, чудесно! – восхищённо взмахнул он пухлыми ладошками, – Вы нам подходите! У нас дружный коллектив, – дружный коллектив заглядывал через стеклянную стену в начальственный кабинет с видом пираний, с нетерпением ждущих свою жертву, – Девочки вас всему научат, не беспокойтесь. Зарплата у нас хорошая, не обидим.

Когда он сказал мне сумму ставки, я сначала не поверила. Три тысячи? Это ровно в два раза больше моей зарплаты с прежнего магазина! Обещанная премия, ежемесячные процентные надбавки за хорошие продажи – всё это стало железными аргументами. Директор даже не спросил, есть ли у меня образование, чему я была рада. Многие хотят академиков или хотя бы студентов, чем я, разумеется, похвастать-

ся не могу.

Чем же заняться? Ой, посуда! Пока вымыла посуду, пока убрала пол после бравых ребят с ботинками предпоследнего размера, следы от которых отчётливо отпечатались на линолеуме и на дорожках в комнате, прошло три часа. Пора звонить маме, а то будет мне.

– Да, мы уже приехали, милая! – мама была такой довольной, что я несказанно удивилась, – Осторожнее! Не добейте то, что уцелело после вашего водителя! Представляешь, Лолочка, козу нам приведут уже сегодня! И она уже даёт молоко...

Я слушала маму и плакала. Я тосковала по ним, но была так рада за брата! Если Ванька поправится, это будет самой желанной новостью в моей жизни!

От скуки постирала покрывала и шторы, и теперь смотрела на невымытые окна, решаясь на подвиг. Ладно! Может потом мне будет некогда... Мой забег с целью занять себя закончился только в восемь вечера, когда желудок буквально вцепился в позвоночник и затряс его как грушу. Тогда я поползла на кухню в поисках чего-то, чем можно будет заткнуть ту чёрную дыру, которая по ощущениям, открылась в моём теле.

– Нет... – обречённо прошептала я, открыв дверцу холодильника. Последние два дня прошли в такой суматохе, что мы с мамой забыли про еженедельный поход за продуктами!

А последнее, что было, отдали в качестве завтрака груз-

чикам. Те с причмокиванием и жадностью заглотнули пельмени, запили их чаем с бутербродами, а потом уже бодрее взялись за тяжести. Теперь мой белый, холодный друг, мой старенький монстр «Донбасс» зиял первозданной чистотой! Одинокий кочан капусты всем своим скукоженным видом намекал на начало карьеры вегетарианца, но я с гневом захлопнула дверцу и пошла одеваться. Предстоит поход в магазин...

Львиную долю вырученных в ломбарде денег мама забрала с собой. Им нужно будет оплатить там и свет, и газ, и воду, которую должны им провести. И коза ещё. У меня оставалась тысяча с зарплаты, так что я отнекивалась от денег долго, но мама со слезами на глазах заставила меня взять пять тысяч, чтобы я ни в чём не нуждалась, пока буду работать первый месяц в магазине. Мы тогда долго плакали, обнимаясь... Так неожиданно в дом приходит беда, а с нею и перемены. Остались только мы, только мама, я и Ванька. Я готова перевернуть и небо и землю, чтобы с ними всё было хорошо.

Села за стол в кухне и стала составлять список продуктов. Эти списки не раз выручали нас от необдуманных трат. Что там надо? Да много всего! Всё закончилось, что не закончилось, то съели. Список всё увеличивался, полз вниз витиеватой змейёй. Заглянув в ванную, поняла, что листочек нужно пополнить ещё и шампунем, мылом и так далее.

Накинула курточку, замотала горло шарфом и вышла. Закрывая дверь, услышала громкий топот и лай двух бульдо-

гов, спускающихся со своей маленькой хозяйкой с пятого этажа. Мужественно не вздрогнула, хотя поначалу, когда они только поселились, пугалась их громких появлений регулярно.

Какое счастье, что магазин у нас на районе таки открыли! Дело в том, что мы живём на высоком холме, и заехать сюда машиной непросто. Да и домой мы ходим по тропинке, которая круто забирает вверх. С неё открывается невероятный вид на реку и город, зимой полно детей с санками. Рядом парк, площадь.

Пакеты в руках становились всё тяжелее, я шла уже на одном упрямстве. Проходящий мимо парень улыбнулся мне завлекательно, получил мрачный взгляд загнанной лошади, задумался. Голубые глаза перебежали с меня на пакеты, снова на меня.

– Разрешите вам помочь! – он думал, что я гордо откажусь? Нет, если бы пакеты были меньше или до дома было не так далеко, то я бы скорее всего просто отшутилась и пошла себе, но сейчас радостно всучила парню груз, даже не думая его жалеть.

– Спасибо! Меня Лола зовут! – решила я дать ему аванс за помощь.

А он молодец! Вроде бы такой subtilный, а несёт мои покупки без малейшего труда! Теперь уже была моя очередь его рассматривать. В свете фонарей, в девять вечера это было непросто, но я успела разглядеть короткую, модную стрижку

светлых волос, аристократичность и гармоничность его лица. Чёрная куртка и тёмные же джинсы.

– Меня – Арсений, – парень довольно улыбался, заметив мой интерес. Я тут же отвела взгляд, – Ты на случай войны что ли скупилась?

Со смехом и шутками мы и дошли до моего дома. Сеня, как он разрешил себя называть, занёс мои пакеты в квартиру, спросил, одна ли я живу.

– Нет, с мамой и братом, – брови парня поднялись, он оглядел пустые гостиную и кухню, в открытой двери спальни тоже никого не было видно, – Они сегодня переехали в деревню. Ваньке нужен воздух... Спасибо, что помог, но я так устала.

Сеня сразу же встал, готовый уйти. Меня стала грызть совесть. Даже несмотря на некую опасность от знакомства с парнем вечером, на такой риск, как привести его к себе домой, ему я почему-то верила.

– Чай будешь? – он застыл. Я и сама растерялась, стала выкладывать покупки, распахивать их по полкам, в холодильник.

– Не откажусь! – как-то незаметно и абсолютно естественно мы стали хозяйничать на кухне вместе. Пока я набирала воду в чайник, включала его в розетку, Сеня порезал батон и колбасу, выложил бутерброды на тарелку, вытащил сыр, масло и варенье.

Мы пили чай, ели и говорили. Парень рассказал, что учит-

ся в университете на врача-стоматолога, что живёт в общест-
житии ещё с двумя студентами.

– Сам я из деревни. Ты как, так же предвзято к дере-
венским относишься, как и все городские? – настороженно
спросил он. Смотрит в упор, будто это для него важнее всего
на свете.

– Нет конечно! Что за бред! На каком ты курсе? – реши-
ла я увести вопрос в сторону. Сеня сразу расслабился, оба-
тельно улыбнулся.

– На пятом. Скоро закончу и смогу работать. Не хочу у ро-
дителей на шее сидеть, – он опустил глаза в чашку.

– А я... – как же неловко признаваться, что городская
жительница, мать которой учитель музыки, интеллигенция
можно сказать, не имеет высшего образования. Сеня вски-
нул на меня свои голубые озёра, – Ещё не знаю, куда посту-
пить. Работаю пока...

Вскоре мой новый знакомый засобирался домой. Перед
выходом в подъезд, он прижал меня к себе и поцеловал. Я
сначала хотела отпихнуть его, но потом передумала. Как дав-
но я не чувствовала этого! Всё время дом-работа-дом, вре-
мени на личную жизнь совсем не оставалось.

– Я позвоню, – прошептал Сеня, а потом замолчал, явно
ожидая моего согласия. Его сердце билось, как сумасшед-
шее, моё тоже.

– Буду ждать, – сказала я и сама потянулась за поцелуем.
Если бы он усмехнулся довольно или хмыкнул самоуверен-

но, я бы мигом его вытолкала за дверь. Но он только погладил горячими руками мою спину и нежно поцеловал.

Дверь захлопнулась за таким неожиданным счастьем, а я ещё долго не могла перестать улыбаться. Влетела в кухню, покружилась счастливо. Даже убирать его чашку неохота. Но я всё же убрала, а остатки бутербродов сложила в пакетик для дворового кота Василия. Пышный хвост и не менее пышное тело манят меня к себе каждый раз, как прихожу выносить мусор. Погладить полосатое мурлычущее чудо стало уже своеобразным ритуалом.

Приняла душ, наконец-то расслабившись после безумного дня. Расстелила постель, поскрипела, укладываясь. Придётся спать с ночником, как в детстве – пустая квартира пугала гулкостью и темнотой. Потянулась к выключателю и включила бра. Фух, теперь я спокойна.

Перед сном написала сообщение маме, что у меня всё в порядке, что я сделала еженедельные запасы и теперь готова к первой рабочей неделе в новом магазине. Про Сеню решила пока не говорить – мама на этот счёт провела со мной содержательную беседу. Её суровые глаза грозили карами, если я потеряю благоразумие настолько, что поддамся наглости совратителю. Чисто гипотетическому, конечно же. Доводы, что парень старше меня и учится в институте, могут и не подействовать.

Думать о том, что надеть в магазин, не нужно было –

начальник сказал, что выдаст фирменную блузку и бейдж. Единственное, что нужно взять с собой – это чёрную юбку и туфли. Всё это уже ждало меня в прихожей в пакете. Как я буду работать, как пройдёт знакомство с другими продавщицами, не знаю. Но надеюсь на лучшее. Да и Валя не даст меня в обиду.

Засыпая, я вспоминала ласковые руки Арсения. Он мог бы нагло и напористо попроситься на ночь, но не стал, что вознесло его в моих глазах практически до уровня английского лорда. Хотя лорды тоже развратничали... В общем, Сеня классный! И очень красивый... Лолка, ты дура...

ГЛАВА 2. Магазин

Будильник выдернул меня из сладкой фантазии, где меня ласково гладят горячие ладони, некто невидимый проводил обжигаящими губами по шее. И вот теперь я смотрю в потолок, на улице орут коты, шаркает метлой дворник Анатолий, за стеной включил телевизор дядя Петя. Ведущая новостей громко сообщила, что сейчас семь утра, что уже собран блок ужасных новостей о катастрофах, убийствах, насилии, в общем всё том, что любят показывать населению.

Закрыла глаза, пытаюсь поймать за хвост жар-птицу счастья, столь приятную и неожиданную гостью в моих снах, но воображение лениво помахало мне ручкой и предложило прекратить маяться дурью. Прохладный душ взбодрил, адски крепкий кофе помог раскрыть глаза и включить режим живого человека. Мама не звонила, значит, они ещё спят.

Пусть отдыхают. Одедась, проверила, всё ли взяла. Деньги, документы, ключи, телефон. Пакет с туфлями и юбкой! На часах уже без десяти восемь! Пора выходить – магазин открывается в девять, а мне ещё нужно подъехать три остановки на автобусе.

– На работу? – три вопроса с интервалом в две минуты я получила тут же, как вышла из дома. Кивнула и побежала к горке. Соседки провели меня пристальными взглядами.

Автобус лениво, неспешно тянул своё нагруженное пассажирами тело от одной остановки к другой. Два пенсионера, неведь как попавшие в платный транспорт, нагло прижимались ко мне с двух сторон. Сидящий напротив меня на сидении парень встал и предложил сесть. Но едва я нащупала ногой свободный сантиметр пола, как автобус со всего маху впечатался в зад другой маршрутки. Крики, ругань. Дверь открылась, пассажиры повалили из душного нутра на свежий воздух. Деда спрессовались возле меня ещё сильнее.

– Пустите! – гневно шипела я и пыталась оттолкнуть их локтями.

– А ну отошли! – рявкнул парень на моих мучителей. Те от неожиданности шарахнулись в стороны. Я выдохнула и поспешила выйти на воздух.

– Спасибо! Если бы не ты... – улыбнулась я благодарно спасителю. Он задорно рассмеялся, сверкнув милыми ямочками на щеках и карими глазами.

– Ты куда ехала?

Мы шли по улице в центр. Я сверилась с часами и немного расслабилась – на работу я успевала, даже с учетом утреннего ЧП.

– В «Тотошку». Я с сегодняшнего дня там работаю, – парень забежал вперёд, заставив меня остановиться.

– Тогда понятно, – протянул он, – Туда других и не берут. Только таких... красоток как ты. Юра! – протянул руку. Я подала свою и представилась.

– А ты? Работаешь или учишься рядом? – решила поинтересоваться я. Юра смутился. Глаза забежали, он взъерошил свои каштановые волосы.

– Я от девушки еду, – пожала плечами, показав, что меня его ответ не смутил, да и его жизнь – это его жизнь, мне до нее нет дела. Тогда Юра расслабился и стал рассказывать, что работает он в торговом центре совсем рядом с моим магазином, – Приходи в кафе «Тринити», мы там все обедаем. Недорого и вкусно!

Мы как раз поравнялись с моим магазином, так что я остановилась, пообещала, что приду на обед, благо, что он в одно и то же время с «Тотошкой».

– Ну всё! Вон твои... коллеги, – помахал ладонью парень и скрылся во дворах.

Пять девушек, разных, но схожих фигурой и ростом, стояли у стеклянной двери магазина и разговаривали. Я перешла дорогу и подошла к ним. Валя тут же схватила меня за руку и стала знакомить со своими сотрудницами и подругами,

похоже.

– Это Лола! Мы с нею знакомы со школы, так что я за неё ручаюсь, – начала подруга. Кареглазая брюнетка с модным каре пристально меня разглядывала, даже не думая вежливо кивнуть или улыбнуться. Зато милая блондинка справа от неё протянула мне руку.

– Маша, – просто сказала она. Остальных назвала Валя. Две брюнетки, Аня и Тоня доброжелательно улыбались. Сероглазую звали Даша, она на своё имя не реагировала, давая Вале свободу знакомить её без неё.

– Лола, – пожимание руки плавно перешло в сплетни о Юре, потом о нашем начальстве. Оказывается, парень успел уже завести роман по крайней мере с двумя из нас, так что меня вполне серьёзно предупредили на его счёт, – Да я только с ним познакомилась! В автобусе ехали.

Дверь магазина открыла высокая дама в джинсовом костюме. Она подошла строго без пяти минут девять, вытащила связку ключей и провернула их в трёх хитрых замках.

– Доброе утро, девочки! – холодно – вежливо поздоровалась она. Девы в ответ бодро проскандировали такое же приветствие, – Это ты наша новенькая?

– Я... Здравствуйте... – мельком глянув на меня, дама тут же отвернулась и прошла к щитку, включила свет, назвала код отключения сигнализации на пост охраны.

Девочки уже куда-то умчались, наверно в раздевалку, а я стояла и ждала, когда же дама, она же администратор, о ко-

торой меня предупреждали и Валя, и Виктор Петрович, поведёт меня на оформление.

– Меня зовут Анна Сергеевна, – серьёзные синие глаза блеснули из-за стёкол очков, узких и модных. Женщина поправила несуществующий изъян в своей бабетте и вытянула руку в сторону стеклянного коридора, – Пойдём! Оформим тебя, а потом тебе покажут раздевалку и столовую.

Быстро сняв копии документов, набросав заявление и выдав мне папку со сводом правил и обязанностей продавца магазина детских игрушек, Анна Сергеевна передала меня в руки Вале. Подруга уже переоделась в алую с белыми горошинками блузку, на груди переливался радужными бликами вычурный бейдж.

– Да не трясись ты! Все свои, поможем, если что, – девочки выкладывали медвежат, коробки с куклами, вывозили в тележках товар из склада, – Есть у нас грузчики, есть! Просто приходят они к часу, вот и приходится что поменьше самим вывозить.

Коридор, который двумя стеклянными трубками сходил-ся в зал, вводил нас с подругой в подсобные помещения. Две двери на приличном расстоянии друг от друга гласили, что одна из них – это наша персональная «девичья» комната, она же раздевалка, она же переговорная, а вторая – это столовая. Чуть подальше стыдливо спряталась дверца в душ и туалет.

– Вот, это твоя! – протянула мне алую в горох блузку Ва-

ля, – Бейдж тебе принесёт чуть позже Аннушка. Да, мы её так называем! – я удивлённо уставилась на Валью, – Ну не при ней естественно, так что имей в виду. Туфли взяла?

Я вытащила из пакета чёрные лодочки на низком каблучке. Подруга покривилась, но кивнула, мол, подойдёт! Я переделась, сложила свои вещи в шкафчик.

День пошёл своим чередом. Мне показали склад, поручили расставить всевозможных солдатиков и прочее военное счастье на полках в отделе для мальчиков. Справилась я на ура – ничего сложного в работе не было, на прежней мне было в разы труднее. К обеду Анна Сергеевна принесла бейдж. Приходил Гоша, как называют девочки директора, поздравил, похвалил, ещё раз оглядел меня со всех сторон, словно кобылу на базаре.

– Ты молодец, Лола! – похвалила меня Маша.

– Только не лети так к покупателям, а то они пугаются! – подколола меня Даша, сероглазая брюнетка. Она сначала показалась мне стервой, но потом оказалось, что это просто способ держать людей на расстоянии.

– И поменьше папам улыбайся! Мамы за такое знаешь как мстят! – заговорщицки вытаращила свои огромные карие глазки Аня, кудряшки, заколотые, но не покорённые, мотнулись туда – сюда.

Я пообещала, что приму всё к сведению, мы поели и продолжили работу.

Через четыре дня, отработав полную неделю, я получила

свой первый аванс. Гоша гордо улыбался, а я боролась с желанием прыгнуть ему на шею и завизжать от радости! Сколько денег! Поблагодарила, пообещала стараться ещё больше, и мы с девочками пошли в «Тринити» – отметить мои первые две тысячи.

О Юре я давно забыла. Он тогда в кафе так и не явился, так что вопрос с его вероломным и легкомысленным поведением в отношении наших девочек был снят, забыт и затоптан. Но сейчас он был здесь. Маша и Даша напряглись, в глазах поселился холод и готовность к скандалу. Я беспомощно переглянулась с Валеёй.

– Не бойся, они всегда так его встречают! – махнула та рукой и позвала официантку.

– Да, что вы хотели? – мы уже знали всё меню едва ли не на память, так что заказали быстро. Пицца, салаты, томатный сок, графин водки и вино – для меня и Ани.

Юра делал вид, что мы не знакомы: отворачивался, хохотал над шутками товарищей, часто прикладывался к бокалу с пивом. Я пожала плечами и решила не обращать на него внимания. В конце концов, мы едва знаем друг друга.

Девчонки честно сказали, что рады моему приходу в магазин. Даже Даша оттаяла и тепло улыбнулась мне.

– Мы боялись, что Гоша примет какую-то дуру, – выдала громко Тоня, которая любила правду-мать в любых формах и децибелах, – А тут ты!

– Я тоже рада, что шестой стала ты, – пьяно улыбалась

Аня. Все закивали. Спиртное ползло вниз, а настроение и энергия – вверх.

– Спасибо, девочки, – расчувствовалась я.

Стемнело, на улице поднялся неслабый ветер, кружа мусор и мелкую пыль. Мы рванули по остановкам, на ходу прощаясь до понедельника. Я впрыгнула в автобус уже буквально под первые капли дождя. И почему я не взяла зонтик? Потому что никогда не смотрю прогноз погоды, потому что занята... мечтами. Да-да! Сеня позвонил вчера.

– Привет, – с ленивой интонацией потомственного аристократа протянул он.

– Привет, – тихо ответила я. Ценники разлетелись радужными рыбками по полу, выпав из моих рук.

– Ты завтра во сколько освободишься? – он хочет назначить свидание?!

– В шесть, – твёрдо ответила я, наконец собрав всё имеющееся достоинство и благоразумие. Валя знаками спросила, тот ли это парень, о котором я рассказывала. Мои довольные глаза были ей ответом. Она показала мне два пальца вверх и собрала рассыпанные бумажки.

– Отлично! Я за тобой зайду после семи! – немного поспрашивал, как моя первая неделя. Я рассказала, что всё хорошо, работа мне нравится, девочки все приняли меня нормально.

И вот теперь этот дождь! Как же он не вовремя. Прикрываясь пакетом и поскуливая от холодных, тяжёлых капель,

стекающих за воротник курточки, я добежала до дома. Возле подъезда кто-то стоял, в темноте плохо видно. Едва я подошла, как меня обвили теплые руки, и большой зонт оградил от усилившегося дождя.

– Ну и как это назвать? Я тебе звоню, стучу, твои соседи уже успели рассмотреть мой паспорт, три раза позвонить твоей маме и подробно ей меня описать, а тебя всё нет! – Сеня говорил серьёзно, но глаза смеялись. Тусклая лампочка над подъездом и отсвет молний сделали парня невероятно привлекательным.

– Прости, – только и сказала я. Он вздохнул тяжело, – И что мама?

– Мама сказала, что я ещё хороший вариант, так что теперь выбора нет – мы обязаны пожениться!

Первой прыснула я, за мной он. Мы стояли и хохотали, как два сумасшедших. Потом я пригласила его домой. Дала ему папины тапки, и пока он заваривал чай, делал бутерброды, быстро скользнула в ванную.

– Будешь маме звонить? – я покусала губы, не решаясь на такой подвиг, – Ладно, потом так потом. Садись!

От горячего мне стало хорошо, щёки пылали, ноги стали ватные. Вино в полной мере расплозлось по организму и теперь толкало на глупости.

– Останешься? – я протянула руку и погладила его по подбородку. Горячие губы обожгли пальцы. Голубые глаза сверкнули адским огнём. Дальше я помню отрывками.

Уже затихающая гроза заглушила мои стоны и крики. Сеня неумоимо ласкал моё тело, умело и страстно. Я вжималась в него, обвивала руками и притягивала ещё ближе. Сколько длилось безумие, сладкое, сумасшедшее? Едва вскрикну в последний раз, он тут же начинает сначала. И шепчет, шепчет. Какая я невероятная, как он хочет меня снова и снова. Я только за...

Утром нас разбудил крик мамочки на пятилетнего Сашку. Обрадованный малец по уши вымазался в свежей грязи, да ещё и сел в лужу попой. Мы посмеялись, потом вместе приняли душ. Завтрак превратился в фильм «Девять с половиной недель», нам удалось насытиться и едой, и друг другом.

Прошла ещё одна неделя. Он оставался у меня на каждую ночь, выходные проводил со мной все. Я и думать забыла об обещании маме приезжать на выходные и звонить как можно чаще.

– Ты не хочешь... – я никак не решалась предложить ему переехать ко мне. Но так хотелось! И одной больше не быть, и не думать, когда мы ещё увидимся.

– Хочу! – Сеня лукаво улыбался, принимая игру.

– Я же не договорила! – удивилась я.

– Я хотел сказать тоже самое... – затащил к себе на колени и накрыл мои губы своими. Я задрожала и прижалась к его сильному телу ещё ближе.

И тут стал надрываться мобильник. Со стоном сожаления мы разомкнули объятия. Телефон нашёлся в прихожей

на тумбочке.

– Да? – спросила я, даже не глянув, кто звонит. За что и получила. Тонна ругательств, обвинений, стенаний и, как ни странно, похвалы и благодарности Сене – вот что излилось на меня из далёкого далёка, где в данный момент находилась моя семья.

– Как ты могла? Не позвонить нам, не сказать, где ты! Этот юноша... какое счастье, что он такой заботливый!

Заботливый юноша сейчас своими чуткими пальцами музыканта такое вытворял у меня под майкой! Я молчала, кусала губы, но Сене понравилась игра – одна его рука нырнула в мои шорты, вот тут-то моё терпение скончалось.

– Ма! Я прошу прощения-я... – откашлялась, – Замоталась, было много работы... Скажи, ты не против, если Сеня ко мне переедет?

Тишина в трубке. Сеня даже перестал меня гладить, что позволило унять сердце, готовое выскочить вон из груди.

– У вас это давно? – что это, мама не расшифровывала, но мы поняли.

– Не... – я хотела сказать «неделя», но парень понял, что срок маловат, и нас сейчас могут обругать по – новой. Сеня выхватил трубку и залился соловьём. Я только рот раскрыла.

– Анастасия Павловна! Лолочка меня вам просто боялась представить. Мы вместе уже давно, просто скрывали, – минут пять он вешал красивую, ажурную лапшу на мамины уши, та восторженно внимала истории нашей любви.

– Ох! Какая ты у меня уже взрослая! – вздохнула мама. Я вздохнула тоже, сжимая телефон, который Сеня вернул с видом победителя. Он поцеловал меня в плечо, погладил по волосам и ушёл на кухню, дав возможность поговорить с родительницей, – Только бы ты была счастлива, милая. Живите...

Сеня сказал, что вещи соберёт за час и потом вернётся ко мне. Я с задумчивым интересом наблюдала, как он одевается, находя свои вещи под диваном, у батареи, даже на телевизоре. Для верности он ещё раз меня поцеловал, так что все мысли улетучились, оставив голые инстинкты, и ушёл.

Эту ночь мы провели уже как пара, словно так и должно быть. Внутри поскреблось робко сомнение, что я поспешила впустить его в свою жизнь, но оно тут же смелось ураганом страсти и горячих поцелуев.

ГЛАВА 3. Марки

– Мне нужно уехать на пару недель, – сказал Сеня и смыл пену с подбородка. Промокнул лицо полотенцем, погладил его рукой в поисках пропущенных щетинок.

Я так и застыла с феном, которым сушила волосы. Было раннее утро, шёл второй месяц нашей совместной жизни. За это время он ни разу даже к друзьям на пиво не выбрался, всё время проводил со мной. В выходные мы или гуляли по городу, или были дома. На эти в планах был выезд в деревню к маме и Ваньке. Я конечно передавала деньги и продукты через знакомых, но живого общения это заменить не могло, а я уже сильно соскучилась за родными.

– Но мы ведь... – начала я. Сеня виновато улыбнулся, отобрал у меня фен и показал, чтобы я повернулась к нему затылком. Но я нахмурилась и ждала ответа.

– Лоли... – сползла с его лица улыбка, уступив место довольно жесткому выражению. Таким я ещё его не видела, – У меня тоже есть родители, и я давно к ним не ездил!

– И ты не хочешь нас познакомить? – начала я. Он отвернулся от меня, а затем и вовсе вышел в коридор. Я не стала его догонять. Сеня мог быть разным: добрым, весёлым, отзывчивым, но иногда он замыкался в себе и мог молчать целый день. Потом был ласков, заглаживая свою вину, но осадок от этих странных перепадов копился с каждым днём.

Мы оделись, молча и не перемолвившись ни словом. Так же молча я протянула ему два бутерброда, чтобы он пообедал в институте. Мимолётный и очень холодный поцелуй, а затем мы разошлись кто куда. Я вцепилась в поручень автобуса так сильно, что пальцы побелели. Кондуктор уже минут пять ждал оплаты, но от грустных мыслей я очнулась только тогда, когда он приказал водителю остановиться и красноречиво вытянул руку в сторону выхода.

– А? – все пассажиры как один вытаращились на меня и кондуктора, ожидая развязки. Волна жара тут же прокатилась по щекам и шее, – Простите! Очень плохо спала, устала... вот!

– Так бы сразу, – пробурчал усатый дядечка, даже сочувственно поглядел на меня, – Если такое дело, в руке надо

купюру-то держать! Подойду, сам обилечу!

– Да, я так и буду... – не дождавшись сдачи я рванула к двери, ведь едва не проехала свою остановку!

Кондуктор что-то кричал вдогонку, но я уже перебежала улицу, с паникой отмечая открытую дверь и отсутствие девчонок у неё же. Чёртов Сеня! Когда первый пыл страсти улёгся, я стала замечать его нежелание впускать меня в свою жизнь. В мою он ворвался легко, очаровал маму, соседок, правда, моих сотрудниц ему обмануть не удалось.

– Мутный он какой-то, – сказала Маша после того, как я привела Сеню в наше кафе.

Он улыбался, шутил, сыпал комплиментами, всячески уверял, что сделает меня счастливой. Валя с Машей пронзали его пристальными, подозрительными взглядами. Я нервничала, потому что хотела, чтобы он нравился им так же, как и мне.

– Почему? – не выдержала я. Валя помыла руки, закрыла воду. Маша стояла у двери туалета и не пускала страждущих, давая нам время поговорить. Дверь уже тряслась, грозя вылететь от нежных, но таких сильных рук посетительниц «Тринити».

– Потому что много сахара, Лолочка! Я таких уже встречала, – ехидно улыбалась Валя, – Сейчас он само очарование, но наступит день и с такой же улыбкой он будет обихаживать другую.

– Но мы ведь живём вместе! Я знала бы об этом! – отмела

я эти фантазии подруги.

Увидев, что я помрачнела и уже готова была заплакать, подруги сбавили обороты и сказали, что просто решили меня предупредить, но может всё ещё и обойдётся. Как ни старалась я гнать от себя такие мысли, но слова девчонок упали на благодатную почву. И вот теперь мой парень наводит тень на плетень, молчит и даже не думает унять мои подозрения, успокоить.

– Привет! Чего такая расстроенная с утра? – в раздевалке была только Маша.

– Привет. Да ничего... Сеня сказал, что уедет на две недели, – с досадой рванула на себя дверцу шкафчика, от чего он едва не погрёб меня под собой. С придушенным писком вытянула руки, но если бы не помощь Вали, которая тоже забежала к нам, быть бы мне на больничном уже завтра!

– Лола! Фух! Жива? – пыхтела Валя, заталкивая тумбу обратно к стене. Я помогала, как могла. Наконец, мы выдохнули, я привалилась спиной к дверце. Сердце билось пойманной птицей.

– Жива, – выдавила я и тут же потупилась. Валя с Машей молчали и буравили меня пристальными, жаждущими подробностей взглядами.

– Не скажешь? – начала Маша. Я отвернулась и стала переодеваться. Стащила курточку, футболку, взялась за блузку, – Сеня уезжает!

– Куда?! – возопила Валя, – Он бросает тебя?

– Нет, – стала я уверять их, но голос дрогнул, и девчонки сделали правильные выводы, что я и сама не уверена в том, что говорю, – Сказал, к родителям... Может кто-то заболел, не знаю.

Только Маша рот раскрыла, чтобы высказаться по этому поводу, как в дверь вплыла Анна Сергеевна, сложила руки на груди, глаза метали начальственные молнии.

– Ты опоздала, Лола. На первый раз получаешь предупреждение! – я виновато улыбнулась, потом кивнула девочкам и шмыгнула в зал.

День прошёл как в тумане: что-то спрашивали покупатели, я на автомате отвечала, даже умудрялась улыбаться их детям. Вроде бы даже меня хвалил директор, не помню. Едва пробило шесть, я тут же мигом переоделась и побежала к остановке. Автобус ехал так медленно, что хотелось надавать пинков всем: и водителю, и кондукторше, немолодой, безразличной тетке с коровьим взглядом, и даже некоторым пассажирам, которым, несмотря на жару, было холодно, и они развлекали себя закрыванием всех отверстий в транспорте.

– Здравсте! – прокричала я на бегу Марие Антоновне. Та и крикнуть в ответ не успела.

Дверь открылась сама. Я так и стала с ключом в руке, рот открыла, но слова застряли внутри – Сеня был в фартуке... На голое тело! И улыбался... так соблазнительно, легко и нежно. Протянул руку, забрал у меня ключи, небрежно

запустил их в полёт к трюмо. Попал, как ни странно, точно. Потом вздохнул осуждающе и втащил меня в прихожую.

– Зайка! Я прошу прощения за сегодняшнее утро... – прижался ко мне, провёл губами по шее, нежные поцелуи спустились к груди. Мягкие, светлые волосы Сени пахли вкусно, шоколадом – это его любимый запах, он покупал только этот шампунь.

– Но! – начала было я утренний спор.

– Чш! – приложил он палец к моим губам. Погладил их, поцеловал. Поцелуй стал глубже, дольше, с явным намёком на страсть и единение тел, – Я вернусь ровно через две недели. Мы съездим в деревню к маме, Ваньке, всё будет как раньше...

Я уступила. Он снял с меня куртку, повесил на вешалку, улыбнулся загадочно. Притянула его к себе, обняла за шею. Сенья воодушевился, спустил руки со спины на попу, мигом усадил меня на тумбу, старого советского монстра, который пережил в этой квартире двух детей и теперь терпел наши активные телодвижения.

Я старалась стонать тише, но мой парень, как на грех, был так хорош, так опытен, что на самом пике наслаждения меня накрыла безумная эйфория. Тут же закрыла рот рукой, мои испуганные глаза Сенью только позабавили – он тихо смеялся мне в шею. А когда в кухне что-то заскреблось, упало и поскakaло по полу, вообще рассмеялся.

– У-у нас крысы? – дрожащим голосом спросила я.

– Нет, это твой подарок, – давился смехом парень, – Точнее, ещё один... – добавил он и напоследок вжался в меня ещё раз, разом выбив два стона и все мысли заодно.

Подарок носился по полу, исследуя дырочками в коробке всё на предмет новизны. Я вышла из ванной, запахла халат. Сеня стоял на кухне, уже одетый, на его руках ёрзало нечто в картонной упаковке. Алый бантик растрепался и висел печально до самого пола. В прорезанных по бокам отверстиях время от времени мелькал то розовый нос, то голубая шёрстка, то когтистая лапка с милыми подушечками. Я уже поняла, что именно приготовил мне мой любимый – котёнка!

– Это Маркиз! – Сеня снял крышку. Я вскинула руки, готовясь ловить очумевшее за время сидения в коробке животное, но котик меня удивил! Он спокойно сидел и смотрел на меня жёлтыми глазками. И глазки эти плавили, плавили моё сердце!

– Сеня... – прошептала я. Видя, что я не решаюсь взять свой подарок, парень вытащил его за пузико и посадил в мои ладони, – Как ты узнал?

Я только раз сказала ему, что давно мечтала о кошке, но Ванькины приступы не давали такой возможности. А он запомнил. И подарил мне котёнка! И какого! Я рассматривала голубое чудо, а то – меня. Спокойный, поразительно умный взгляд. Уложил голову на лапки и замурлыкал.

– Теперь ты отпустишь меня? – полушутя спросил Сеня.

– Отпущу, – сказала я, но для профилактики немного нахмурилась, – Но с условием, что ты познакомишь меня с родителями! Со временем, – торопливо добавила, увидев, как он упрямо поджал губы, как заledenели его глаза.

– Обещаю, – выдохнул он, – Я уже собрал вещи, так что вечером абсолютно свободен...

Зашёл мне за спину, прижался так плотно, что мне стало очевидно – вечер будет проведён с пользой... На мой законный вопрос, что зверю нужен свой уголок, кормушка-поилка, туалет, Сеня ответил, что позаботился обо всём. Вытащил Маркиза из моих рук, отнёс в комнату. В гостиной теперь лежал красивый коврик с розовыми цветочками, на него и опустили котика. Тот потоптался, потоптался, лег и довольно засопел.

– Всё? Иди ко мне, – и тут я замечаю, что у нас, оказывается, ещё одна обновка!

– Сеня! – не в силах ничего больше сказать, я только вытянула руку в сторону огромного, роскошного кожаного дивана, который стоял точно на том месте, где ещё утром почивал наш скрипучий ветеран.

– А, это... – досадливо скривился парень, – Мне надоело, что все соседи слышат, когда мы занимаемся любовью. Не переживай, деньги у меня ещё остались.

– Но... – я никак не могла понять, откуда у него столько денег! Он говорил, что ему помогают родители, но учился он якобы на бесплатном, никакой особой роскоши за ним я

не замечала. С другой стороны, если он не хочет рассказывать мне, насколько он обеспечен, то я не стану настаивать. Он дорог мне, ссориться из-за желания узнать о нём всё, я не хочу, – Это же здорово!

– Ты ещё не знаешь насколько... – моя уступчивость и мягкость явно нравилась Сене больше, чем упрямство. Он снова улыбался, был ласковым, нежным.

Я сонно заворочалась под его боком, не понимая, что меня разбудило. Телевизор беззвучно мигал бесконечными, даже ночью, рекламами. Вдруг что-то запрыгнуло на диван, прошагало по моим ногам, показалась ушастая голова, Маркиз блеснул глазами и устроился у меня под боком.

– Марки... – умилилась я, погладила пушистую шкурку. Мой подарок мерно урчал, Сенина спина была горячей, как печка. Я почувствовала себя невероятно умиротворённой и счастливой, и уснула.

Утром ощутила нежный поцелуй, но усталость взяла своё, я повернулась на другой бок и снова заснула. Через час меня разбудил будильник. Тогда-то я и поняла, что Сеня ушёл ещё до рассвета. Почему? Думал, я снова буду цепляться за него и расспрашивать. Не спорю, хотелось, но я сдержусь, тем более, что он старался загладить вину.

– Будешь? – показала я коту творог в мисочке. Сеня конечно натащил корма, но, думаю, кормить живое существо какой-то сухой дрянью – это просто жестоко!

Маркиз осторожно обнюхал предложенное и стал интел-

лигентно его поедать. Я улыбнулась, осторожно коснулась его ушка. Не рычит... тогда я погладила уже смелее. Надеюсь, он приучен к лотку, и я не найду после работы сюрпризы под диваном. Теперь нам придётся сосуществовать вдвоём...

На столе в кухне лежала записка. «Лоли... Я не знаю, когда вернусь... Не паникуй! Я не хотел тебя вмешивать, но если придут и спросят, где я, скажи, что мы расстались. Ничего не бойся, тебя они не тронут. Когда всё успокоится, я позвоню тебе. Прости...". Вот так. Ни к каким родителям он не собирался. Связался с лихими людьми, украл у них что-то? Не знаю.

Долго ещё сидела я на кухне, комкая огрызок тетрадного листа, глаза бездумно блуждали по стенам, старым шкафчикам, слёзы сами собою потекли из глаз. Меня обманули! Глупая, глупая, доверчивая ворона...

– Привет, – сказала я Вале, – Сеня сбежал!

Не сразу мне удалось застегнуть фирменную блузку – пуговицы то и дело хотели заскочить в петельку выше. Подруга вздохнула сочувственно и отвела мои руки от блузки.

– Так даже лучше, Лоли! – погладила меня по голове, как маленькую, – Он мог и ограбить тебя. Да всё, что угодно мог сделать!

– Я ничего не понимаю! – обиженно дрогнули губы, я задышала чаще, пытаюсь унять порыв зарыдать, закатить истерику, – Вчера он встретил меня в одном переднике, подарил

бесподобный вечер! – Валя вытаращила глаза, брови улетели на лоб, – Подарил кота! А ведь я только раз об этом сказала! Представляешь? И утром это...

Через пять минут в раздевалке стало не продохнуть: девчонки перечитывали записку, меняли в моей руке мокрый платочек на новый, и с жаром обсуждали версии Сениного бегства. Да что девчонки! Пришла Аннушка и Виктор Петрович!

– Лолочка! Что случилось, милая? – присел на свои пухленькие ножки у диванчика директор, чтобы заглянуть мне в глаза, – Кто обидел нашу звёздочку?

– Если тебе плохо, можешь идти домой, – сказала Анна Сергеевна, чем удивила меня до глубины души. Да, похоже, не только меня – девочки уставились на администратора так, будто у неё вторая голова выросла. Добрая.

– Я... спасибо! – пока начальство не передумало, я быстро переоделась в свой сиреневый сарафан и вылетела из магазина.

Дома было тихо. Я усмехнулась горько: а на что я надеялась? Что утренняя записка всего лишь розыгрыш? Нет, чего у Сени не отнять, так это честности. Если он не мог ответить на вопрос, то просто молчал. Закрыла дверь, разулась и прошла в комнату. Маркиз спал на коврикe. Но моё приближение услышал – ушки дёрнулись, раскрыл свои янтарные глазки.

– Мя? – взяла его на руки. Сонное, тёплое, пушистое тель-

це ласкало пальцы.

– Я рада, что ты со мной, Марки! Хоть ты меня не бросил...

Покормила его вареной рыбой, ещё раз погладила. Нужно чем-то себя занять. Ну не рыдать же мне в самом деле? Хоть и охота... Содрала с дивана простынь, одеяло, наволочки с подушек. Всё в стирку! Чтоб и следа не осталось этого запаха! Стиральная машина давилась постельным бельём, порошок я сыпанула так щедро, что пена лезла во все щели. С полочек исчезли все его вещи: бритвенные принадлежности, шампунь, нет и огромного полотенца с принтом Эйфелевой башни.

Уборка заняла три часа. Ни одной вещи, даже мелкой! Всё собрал, даже носки под шкафом, хотя их я находила регулярно. Звонок в дверь был до того неожиданным, что я едва не подпрыгнула. Соседи?

– Да... – как неосмотрительно открывать дверь, не глянув предварительно в глазок! Шкафообразные личности затолкали меня в квартиру и тихо прикрыли дверь.

– Матова Лоллалия? – осведомились вежливо. Я кивнула, внутренне подобралась. Это те, о ком предупреждал вероломный возлюбленный?

– Да, это я, – подтвердила вслух, потому что молчание затягивалось, гости стояли как две скалы, явно не понимая моей мимики.

– Вы знаете такого человека? – мне сунули большую, цвет-

ную фотографию. На ней мой Сеня стоял у какого-то отеля. Берег моря, синего и такого маняще-красивого, виднелся невдалеке. Сеня был смуглым, стройным, волосы ещё светлее, чем обычно. Выгорели на солнце? И что сказать? А, будь что будет!

– Знаю... Мы встречались, даже жили вместе... И он бросил меня-а-а! – не выдержала и разрыдалась на последнем слове. Как ни странно, но качки переглянулись сочувственно, запрятали фото, усадили меня на стул, притасченный из кухни.

– Он говорил, куда отправится? Вспомните!

Я стала послушно «вспоминать», но после десяти минут бесполезных терзаний своей памяти, растерянно покачала головой.

– Нет, ничего и никогда. Да мы и знакомы всего два месяца! – я не стала добавлять, что мы редко разговаривали вообще, вместо этого Сеня предпочитал действовать. Я не была против – столько любви и ласки мне раньше не доводилось видеть.

– Если вспомните – позвоните! – ало-золотая визитка с красивыми завитушками легла мне в руку. Соломон Санай – прочла я. Хотела спросить, кто это, но дверь хлопнула, и я осталась в квартире одна. Радовало, что меня не стали калечить в попытке узнать подробности нашей с Сеней жизни.

Лазурная занавеска на окне кухни мерно колыхалась

от лёгкого, летнего ветерка, пели птицы, во дворе гуляли дети, их мамы обговаривали всё на свете: сериалы, мужей, правительство. Я гладила Марки, который сам запрыгнул на мои колени, по голубой спинке, чесала за ушками. На столе лежал телефон. Надо звонить маме, рассказать, что её любимый супер – зять сбежал в неизвестные дали. А может ну его? Поеду к ней одна, скажу, что Сеня занят...

– Привет, мам! – мама молчала и слушала.

– Лола, неужели ты думаешь, что я ничего не поняла? Он был слишком хорош, чтобы быть правдой! – оказывается, мама с самого начала не верила Сене, но ради меня соглашалась с ним.

– Меня сегодня отпустили домой... Представляешь, даже Аннушка и Гоша пожалели меня! Наверно я выгляжу так жалко... Когда к вам следующий автобус?

– Через... час! Ой, а ты успеешь? Тебе ведь ещё в аптеку! – да, на выходные мне уже был продиктован список лекарств, которые я должна была купить. А брат заказал ещё и три книги.

– Успею! По пути есть аптека. Всё, ждите меня!

Закрыла окна, выключила газ и воду, покидала в сумку несколько вещей, благо сейчас лето, и много мне не надо. Подхватила кота, коврик и вышла на площадку.

– Нина Фёдоровна! – стучала я всё громче и громче в соседкину дверь. Если её нет дома, то мой план летит к чертям! Но нет, дверь скрипнула, и седовласая, степенная дама стала

в проёме. Её узкие очки сползли на нос, когда она углядела моё голубое чудо. На всегда брюзгливом лице расплывалась широкая улыбка.

– А кто это у тебя, Лолочка? Такой красивый котик! – пока она гладила его и умилялась, я коротко обрисовала ситуацию.

– Мне нужно ехать к маме, а Маркиза оставить не на кого, – видя, что соседка хочет спросить про кавалера, который жил у меня в последнее время, и был на хорошей ноге со всеми окрестными бабками, я поспешила добавить, – Сеня уехал к родителям. Какие-то семейные дела. Так присмотрите?

– Конечно же присмотрю! – из моих рук вынули и коврик, и питомца, жалобно мяукающего и растерянно цепляющегося за мои руки.

– Вот, здесь три сотни. Он любит творог, рыбу, сметану, – что там ещё любят кошки? Я пока отметила только эти его предпочтения. Соседка важно кивала, – Ой! Опаздываю! – Всё, пока! Вернусь в воскресенье вечером-о-ом! – кричала я уже с первого этажа, куда ссыпалась за миг.

Ноги сами несли меня всё дальше и дальше от города. Отвлекись, забыть, сделать вид, что и не было ничего! Обнять Ваньку, нырнуть в мамины руки, как когда-то в детстве. К чёрту Сеню, к чёрту всех парней вообще!

ГЛАВА 4. Семейные ценности

На автобус я успела, даже книги купила Ваньке, благо что

магазинчик со всякой беллетристикой был рядом. Три ярких томика подросткового фэнтези должны обрадовать братишку. Маме взяла сборник рецептов салатов и засолок – она уже не раз говорила, что на огороде теперь зреют десятки другой овощных культур. Вообще складывалось впечатление, что мама даже рада переехать в деревню. Ей нравилось там абсолютно всё: воздух, простор, копание в огороде, козы, куры, покосы, надои. Я уже лет десять там не была, так что для меня всё было внове.

Орал шансон, нас подбрасывало на ухабах, дедки и бабки с внуками ойкали и покрепче вцеплялись в свои свёртки, ведра и сумки руками – мы въехали на грунтовую дорогу к нашему селу. Покосившаяся табличка ознаменовала последние два километра, я вытащила наушники из ушей и включила музыку. Собрала в кучу ручки сумки и пакета, поправила юбку и блузку.

– Лола!!! – голубоглазый болид с соломенной головой летел прямо на меня. Я счастливо рассмеялась и прижала к себе крепкое, загорелое тело брата. Зелёная майка и шорты цвета хаки, непривычно – лёгкая одежда для него. Обычно он укутан даже летом по самый кончик носа.

– Ванька, тише! Где мама? – брат махнул на магазин. Там в двери стояли три женщины. Одна из них явно мама – она гордо показывала на нас рукой и с улыбкой принимала комплименты в наш адрес. Я только глаза закатила – село есть село, все друг друга знают, а если не знают, то с присущей де-

ревенским бесцеремонностью выпытывают у тех, кто знает.

– Лолочка! Как я рада, милая, что ты приехала! – мама была... счастливой? Такой здоровой, румяной, довольной. Обнимала меня крепко, а глаза излучали сочувствие и желание помочь, облегчить мои тревоги, – Это Марфа Андреевна, – указала она на худую женщину. Белый в цветочках платок её немного съехал набок, но в целом она была опрятно и даже нарядно одета. А-а, я и забыла! В пятницу у них Базар! Вот так вот, с большой буквы!

Оглянулась. На центральной площади, куда сходились наши пять улиц, были магазины (в количестве аж трёх штук!), две пивнушки, две остановки для автобусов, а также многочисленные в этот день длинные прилавки и палатки, поставленные тут же, у грузовых машин. Реяли на ветру какие-то цветные тряпки, продавщицы флегматично гоняли мух и деревенских ребятишек от товаров.

– Очень приятно! – кивнула я обоим. Ванька уже листал книги, глаза горели. На лицо напозла улыбка – я так его люблю! – Ну, идём?

– Да, – мама метнулась к прилавку с колбасами, быстро скупилла самые дорогие, и мы повернулись к нашей улице, – Молоко у нас есть, яйца свои. Вот только кое-чего подкупим и домой. Мороженное будете?

Прямо как в детстве! Мы с Ванькой заговорицки переглянулись: мама разрешает нам мороженное?

– А как же его кашель? – не могла не спросить я.

– Ты не поверишь! Он уже месяц как не кашляет! – огорчила меня мама, – Да. Но всё же мы ждём, чтобы оно немного подтаяло.

Ванька пристально вглядывался в верхушку пломбира, ожидая, когда он прогреется достаточно, чтобы не опасаясь простуды, начать его есть. Мы шли по улице, ели мороженное и говорили, говорили. Мама указывала на дома, давая краткую справку, кто уехал, кто вернулся, кто умер, кто унаследовал. Светило солнце, дул ласковый летний ветерок, я почувствовала себя маленькой девочкой, которую впервые привезли в село. Те же ощущения: свобода, неспешность, как будто мир замер именно здесь, остановился.

Бродили под дворами ленивые куры, жмурились в тени разморенные теплом кошки и коты, с лавочек привставали соседи, вглядываясь в нас, угадывая, кто мы, к какому роду-племени принадлежим.

– Это ж Матовы! – неслоь нам вслед. Мама здоровалась, мы тоже вежливо кивали. Так принято, здесь все друг друга знают. Своего рода память поколений эти вот бабки.

Дом блестел свежей краской, новой черепицей и новыми же пластиковыми окнами, к нему шёл толстый, основательный такой кабель со столба электропередач. В палисаднике цвели пионы, лилии, множество цветов всех возможных расцветок. У меня даже голова закружилась от чистого воздуха и этих ароматов.

Ванька уже вскочил на порог и скрипнул дверью – не тер-

пится начать трилогию. Мама отнесла покупки и стала показывать мне двор.

– Забор новый поставили. А то Манька может сбежать! Она вредная у нас, но молока много даёт, мы с Ванечкой не жалуемся. А там куры. Десять штук. Я сразу взрослых купила, чтобы неслись уже. Смотри! Те три рыженьких несут яйца с двойным желтком! – я молчала, просто радовалась за маму, за брата. Они счастливы здесь. И я сделаю всё, чтобы они не нуждались. Куры мирно кормились под присмотром долговязого, строгого петуха. Он, уложив голову набок, рассматривал меня хитрым серым глазом.

Мы походили по двору, потом я переобулась в выданные мамой старые ботинки, и мы пошли в грядки. Сперва мне показалось, что огород уходит в небеса, так много было картошки, фасоли, баклажан и морковки со свеклой. Но потом я поняла, что это иллюзия, и наш огород по цвету сливается с огородами соседей. Выдохнула. Мама хитро улыбалась.

– Мы наймём людей для сбора урожая, так что не бойся! – побрели назад. У дома росли вишни и сливы, три яблони, сейчас полностью усыпанные плодами, – Да, в этом году яблочек, как никогда. Так соседи говорят... я в городе всё уже позабыла. Идём в дом! Ты ещё нашу печку не видела! Мы её расписали цветами! Ванька так старался...

Оказалось, мама сегодня встала рано, вытопила печку и сделала мои любимые блюда! Ароматная, исходящая паром картошка с мясом, борщ со сметаной и пампушками!

А ещё сырники! Я боялась лопнуть, но мама всё подкладывала их мне в тарелку и подкладывала, поливала их сметаной и мёдом.

– Ты так похудела, Лолочка! Переживала из-за него, да? – стала подбираться к больной теме родительница. Я вздохнула тяжело и отложила ложку, – Перестань! Ты у меня такая красавица, умница! Это просто не твой мужчина, вот и всё.

– Ма, давай... не будем, – взмолилась я. Не хочу больше думать о Сене! – Я привезла деньги.

– Сиди! Потом отдашь, – накрыла мою руку своей мамой. Тёплая, ласковая, она тут же прижала меня к её груди. И всё же я разревелась. А мама гладила меня по волосам и приговаривала, – Ты ещё найдёшь своё счастье! Вот увидишь...

Ванька стал на пороге, не решаясь прервать момент. Я протянула руку, подзывая его к нам. Ласковым солнышком прижался ко мне. Как он пахнет! Молоко, какие-то травы... Я дома... Как мне их не хватало! Брат повозился у меня под рукой и сбежал – в его комнате раздавались звуки магического боя, что-то бравое выкрикивали эльфы или орки, во что он там играет.

– Ма, а ты что, умеешь печь топить? – удивлялась я, наблюдая, как мама деловито взялась за рога и стала двигать горшки с обедом. После смерти бабушки печь не топилась лет пятнадцать точно!

– Ну мы ведь не всегда в городе жили. Много забыла

и пришлось соседок спрашивать, а так всё помню. Мы ведь с твоим папой из села были. Приехали в город, стали работать на заводе, потом ты появилась, нам дали квартиру.

– А на зиму ты снова вернёшься с Ваней? – встревожилась я. Дом хоть и крепкий, да и окна не дадут его выстудить, но всё же зима в деревне – это серьёзное испытание. И мне не хотелось бы, чтобы брат снова сотрясался в приступах.

– Не знаю, – мама открыла тумбочку, вытащила альбом с фотографиями. Я так любила их рассматривать в детстве! Чёрно-белые, таинственные, старые, они будоражили моё детское воображение почище сказок на ночь, – Папа...

Да, папа. Сильный, высокий, льняные волосы и голубые глаза – Ванька весь в него. Папа в поле, в расстёгнутой рубашке, папа у цветущей вишни, кормит телёнка. Мы плакали обе, тихо и молча. Светлая, не тягостная уже грусть, одинаково сжала наши сердца.

– Мы уже заказали котёл и батареи, скоро привезут. Но если Ванька будет плохо себя чувствовать – тут же переедем! – пообещала мама и захлопнула альбом, – Идём вишни рвать! А потом сделаем варенье, твоё любимое!

– И компот? – улыбалась я, вытирая глаза.

– И компот, – согласилась мама.

Вишни были крупные, красивые. Вёдра быстро наполнялись, я с тревогой спрашивала, куда нам столько? Не съедим ведь за зиму! Мама сказала, что я могу забрать немного себе в город, на вареники. Я предложила просто отдать соседям.

– Да у них такого добра хватает. Не хочешь – не вези. Идём косточки давить!

Телефон я отключила, чтобы меня никто не беспокоил. На работе, правда, знали и мамин номер, но, видно, решили дать мне время, чтобы я пришла в себя.

Так и прошли выходные. Мы варили варенье, потом ели пенку с булочкой и молоком. Ванька вымазался весь, как поросёнок, но глаза счастливые. Подозреваю, что мои сейчас тоже такие же. Мы наперебой вспоминали смешные случаи из детства, мама рассказывала, как они тут обустроивались с первых дней.

– В первый день электрик к нам не добрался, так что ужидали при свечах тем, что взяли с собой из дома. Потом уже я сообразила печь протопить.

– Дыма было! – протянул братец и издал издевательский смешок. Мама немного смутилась, но тоже улыбалась, – Мы выбежали на улицу, опасаясь пожара. Прибежали соседи, спросили, что случилось, тоже смеялись.

– Но помогли! Открыли выюжку, помогли растопить печь, даже дров нам нанесли, а то наши были сырые. И так каждый день: утром надо было вытопить, чтоб тепло было, чтобы сварить что-то. Нет, электроплита у нас есть, но с неё ведь не будет тепла. Да и Ванька спал на печке, отогревался.

Покупка куриц была не менее эпичным событием, чем растопка печи. Поначалу куры разбежались по всему двору, и Ванька с мамой до позднего вечера искали их в зарослях.

Потом мама нашла дюжих мужиков, заплатила им, чтобы поставили забор и сетку натянули. Теперь загнать их в курятник было делом двух минут. Брат с гордостью рассказывал, что петух слушает только его.

– Ты когда ещё приедешь? – прижимался он ко мне, заглядывая в глаза. Автобус должен был уже скоро подъехать, люди стояли на низком старте со своими котомками, готовясь занять лучшие места. Ну или просто сесть, чтобы не стоять целый час езды до города.

– На этих выходных, наверно, не смогу. А вот на следующих...

– Ну-у! – разочарованию братца не было предела. Тогда я пообещала новые игры или книги на выбор. Мне тут же всё простили, зацеловали.

– Я так скучаю за вами... – призналась я.

– И мы за тобой! – уверил меня Ваня.

– Автобус! – раздалось в толпе, все подобрались.

– Ну всё! – обняла меня мама, – Звони, чтобы мы не волновались. И не связывайся больше с авантюристами, хорошо? – вот не могла она без этого! Я с досадой отвернулась в сторону и поджала губы. Стоило один раз оступиться...

Мне удалось сесть! Вот это да! В воскресенье, когда народу набивается тьма тьмущая. А всё благодаря парню, который уступил мне место. Хорошо, что мама не видит (мы уже отъехали). У моих ног стояло восьмилитровое ведро с вишнями, которое я думала просто раздать соседям. Мне хватит

и варенья, которое мне безапелляционно вручила родительница прямо в руки. Заглянула ещё раз в сумку. Варенье, две банки, бережно перемотанные газетами яйца, творог и сметана. Будет Маркизу праздник!

— Лола, — сказала я и протянула ладонь парню. Он боялся спросить, но так пристально смотрел на меня, что не понять суть его вопросительного взгляда было трудно.

— Толя...

Мы с Толей разговаривали едва ли не шёпотом, но у ближайших кумушек уши всё равно горели от любопытства. Толя тоже студент, у него в нашем селе бабушка, которую он часто навещает, ибо в городе квартира принадлежит ей, а претендентов на неё хватает. Вот и старается парень: помогает садить огород, подновить забор или покрасить что, привезти продукты и лекарства.

— Я позвоню! — улыбался он и махал мне рукой. Я откинулась на сидение маршрутки, с облегчением выдохнула. Нет, я не собиралась заводить новый роман, просто парень помог мне донести вишни до остановки, развлекал разговорами. Может и встречусь с ним пару раз, на нейтральной территории — хватит уже всех в дом тащить...

На сей раз кондуктору протянула деньги сразу, помня о своём позоре. Безразлично отсчитал сдачу, сунул мне мятые купюры и снова сел на своё место. Остановки мелькали одна за другой, а я с тревогой думала, что вот сейчас придётся выпадать из автобуса с этим ведром. Нет, я могу его

поднять, но тащить-то его на горку!

– Лолочка? – о, дядя Петя! – Ты из села приехала?

– Да. Вот вишни... – без просьб и стенаний сосед поднял ведро и понёс к нашему дому. По пути, как водится, расспросил о маминой жизни в селе. Я рассказала, что знала. Выслушала советы по покупке дров, котлов, комбикорма. И откуда он всё это знает, ведь в городе безвылазно сидит?

Зашли на площадку, я открыла свою дверь. Поблагодарила соседа и отсыпала ему половину нашего груза в благодарность. Дядя Петя довольно жмурился и кивал. Он тоже любит вареники и компоты. Хлопнула его дверь, а я уже стучала в косяк второй своей соседке – Нине Фёдоровне, которой оставила кота.

– Иду! – пропела та из-за двери. Небось уже всё в глазок высмотрела! Наши пенсионеры всё видят и всё знают, – Лолочка! Вернулась, милая! А мы с Маркизом только поужинали.

– Спасибо, что присмотрели за ним! – Марки смиренно висел на моей руке, не пытаясь вырваться, – Вот, я вишни привезла, будете?

– Ой, спасибо, милая! – ведро показало дно, чему я несказанно обрадовалась, – А ты как же?

– А мне мама варенье дала, да и в погребе уже двадцать банок с компотом, – отвечала я, уже стоя на своём пороге.

Соседка тоскливо провожала нас с Марки. Могу поспорить, что уже завтра она купит себе питомца! Или по своим

подругам выпросит – те ещё кошатницы.

– Ну вот я и дома...

Кого я пытаюсь убедить? Дом там, где твои близкие. А здесь просто жильё. Открыла окна, впуская свежий воздух в комнаты, и пошла на кухню. Есть не хотелось, но творю мания к себе, обещая райское наслаждение даже лучше, чем у Баунти. Сначала была одна ложечка, потом две, а потом мне на колени запрыгнул мой питомец, и мы враз прикончили всю горку. С умилением следила, как аккуратно и интеллигентно он собирает крошки из блюда.

– Да? – едва включила телефон, тут же начались звонки. Валя беспокоилась, как я там, всё ещё убиваюсь по вероломному кавалеру? – Ну конечно выйду! Всё нормально! Съездила к маме, отдохнула. Приду – расскажу. Что?! Но ведь она здорова! Была...

Валя рассказала, что наша администратор, Анна Сергеевна, внезапно заболела, причём серьёзно так, не на неделю и не на месяц даже. Теперь наш Гоша срочно ищет ей замену. Хоть бы кого нормального! А то будет нас тиранить, штрафовать ни за что.

– Давай... – попрощалась я и выключила телефон. Но он тут же подал сигнал снова! Номер скрыт. Ответить? А если это какие-то корабейники с предложением какой-то дряни? Был уже у меня такой случай.

– Матова Лоллалия? – опять? Так ко мне и те бугаи обращались.

– Да. Кто это? – внутри всё сжалось от гадкого предчувствия.

– Это мистер Санай, – вот так, мистер. С акцентом и даже ударением на это слово, – Мои подчинённые напугали вас? Прошу прощения за их действия.

– Всё хорошо... я не...

– Ну что вы! Конечно же вы испугались! Нежная, ранимая девочка... красивая, добрая, – мне не нравилось всё, что он говорил! И тон особенно. Так шипит змея, когда трясёт хвостом с погремушками, когда готова напасть... – Мы ведь можем и договориться. Вы помогаете нам найти Арсения, а мы вознаграждаем вас крупной суммой денег. Как вы на это смотрите?

– Но! Как я его найду? Он собрал вещи и ушёл, – растерялась я, – А зачем он вам?

– Это семейные дела, Лоллалия, мы просто поговорим с ним. Я прошу вас сообщить мне, если он свяжется с вами. Помните о вознаграждении! Оно так поможет вашей семье! – я похолодела от осознания, что этот Санай узнал обо мне всё, вплоть до трудностей с братом.

– Я... обещаю... – выдавила из себя.

Телефон с глухим стуком выпал из моих пальцев на стол, застеленный любимой маминой скатертью в мелких незабудках. Меня трясло ещё долго. Кто ты, Сеня? Что им от тебя нужно? И почему ты не сказал мне?!

Приняла душ, замоталась в полотенце и пошла в гости-

ную. Надо что-то делать, а то свихнусь. Телевизор удрочал полным отсутствием хоть чего-то стоящего. Глупые розыгрыши, фильмы стагтысячелетней давности, ужасные новости за целую неделю. Остановилась на канале со старыми, советскими фильмами. Тут хоть нет трупов и бесконечного интима. Прилегла на диван, вздохнула. Если бы всё было по-другому! Чтобы Сеня был простым студентом, а не каким-то Джеймсом Бондом. Полотенце с головы размоталось и упало под стену.

– Чёрт!

Еле втиснулась! Мой сбежавший парень придвинул диван к стенке так плотно, что если бы не довольно объёмные, округлые подлокотники, он стал бы вплотную к плинтусу. Что-то негромко звякнуло. Сбегала за фонариком, посветила в закуток. Свёрток. Мелкий, но пухлый. Чтобы его достать, нужно отодвинуть этого кожного монстра. Звать дядю Петю? Нет, надо подумать...

Вполне сгодился и зонтик! Изогнутая ручка стала превосходным крюком для того, чтобы подтащить пакет ближе ко мне. Ну же... есть!

– Сеня... – простонала я, с ужасом думая, на сколько ленточек нас обоих настрогают, когда узнают, что именно ты оставил мне!

В свёртке были золотые фигурки. Драконы, двуглавые змеи, глаза из рубинов, чешуя из ценных минералов, коготки тоже непростые. Индийские? Звонить или нет? А если вме-

сто вознаграждения меня просто порешат?!

Трясущимися руками связала всё богатство обратно в плотно и сунула под ванную. В самый дальний угол. Наша чугунная ванная ещё и не то собою прикрывала! А наперёд натолкать ветоши вперемешку со старыми Ванькиными игрушками. Побитые солдатики, конструктор, о который мы не раз и не два калечили ноги. Марки молчаливо одобрял хитрость хозяйки – он сидел у порога и сверкал глазками.

– Ты любишь мыться? – спросила я громко, подозревая, что у меня установили прослушку, и теперь могут заподозрить в обмане. Моё подозрительное копошение в ванной должно иметь под собой вполне невинное объяснение.

Марки стойко вытерпел помывку, сушку феном. Получил в качестве утешения блюдце сметаны и затих у меня под боком. А я не могла уснуть до самого утра. Так и пошла разбитая и сонная на работу.

ГЛАВА 5. Одинокая осень

В конце августа мама с Ванькой приехала за школьными принадлежностями. Надо было видеть глаза брата, когда он увидел Марки! Это была любовь с первого взгляда, клянусь! Мама сперва схватила за сердце, затем за таблетки от аллергии, за кошачью щётку, чтобы вычесать всю потенциально вылиняющую шерсть из моего любимца. Но Ванька без особого вреда для себя тискал голубую прелесть, и мы успокоились.

– Почему ты не сказала? – упрекнул он меня.

– Мама ведь запретила нам... – пояснила я, хотя тогда мне было не до рассказов о Марки. Хотелось отрешиться от проблем в семейном кругу.

– Лолочка... – мама грустно улыбнулась, не решаясь приступить к разговору о деньгах. Я села рядом с нею на диван. Диван, кстати, маме понравился, она даже посетовала, что такой парень, щедрый и красивый, оказался обманщиком.

– Да говори уже. Если надо, я попрошу аванс, потом отработаю! – уверила я её. Маме было неловко просить, она знала, что я работаю теперь усерднее, стараясь обслужить как можно больше покупателей.

– Котёл установили, но... это выйдет дороже, чем мне ска-
зали поначалу.

– Тебя обманули? – разозлилась я, готовая сейчас же учинить скандал в фирме, где и были заказаны отопительные механизмы.

– Нет, не совсем. Это я виновата! Я услышала, что у них акция, вот и подумала, что она и на нас распространяется. А теперь они требуют доплату.

– Сколько? – спросила я спокойно, даже улыбнулась маме ободряюще. Она должна знать, что у нас всё в порядке, что деньги я достану.

– Пять тысяч. И ещё нам нужны дрова...

Встала, прошла к комоду. Здесь у меня зарплата за полтора месяца. Нам с Марки почти ничего не нужно: я ем фрукты и овощи, каши, а он – немного творога и рыбу. Плюс

на днях должна быть премия... Чёрт! Я вспомнила, что весной у меня приказали долго жить сапоги. Ещё одна трата. Возьму аванс, отработаю! Или займу у Вали!

– Вот шесть. Я возьму аванс и приеду к вам, – мамины руки были холодными и дрожали, – Перестань! Всё будет хорошо!

Мимо пробежал Ванька, за ним Марки – древняя как мир игра с бантиком сделала из моего спокойного питомца маленького и очень активного котёнка. Мы с мамой посмеялись, я ещё раз заверила её, что без средств не останусь.

– А этот? – указала я брату на синий рюкзак с принтом из известного мультлика.

– Неа! Вон тот! – стеллаж с рюкзаками уходил под самый потолок. Мы нашли крупную оптово-розничную базу школьных товаров, и теперь ходили по ней с раскрытыми ртами. Здесь было абсолютно всё, что нужно школьнику! И ручки-карандаши-фломастеры, тетради, дневники, обложки. И вот ещё рюкзаки. Тот, на который указал Ванька, был весь в шипах, металлических блёстках и со сверкающим черепом. И стоял на самой верхней полке.

– Ванечка! – начала мама строго, но я остановила её, дёрнув за руку. Брат был в предвкушении, как появится с таким модным рюкзаком в школе. А ведь это новый класс, новые друзья, – Ладно. Возьмём этот.

Спустя два часа мы ввалились в дом, обвешанные пакетами и сумками. Уставшие, но довольные. Брат тут же сел

на ковёр, разложил там покупки и устроился рисовать. В альбоме уже появился силуэт нашего кота. Марки в его рисунке стоит на четырёх лапках, готовый прыгнуть. Как точно, как красиво и детально брат передал все подробности! Поцеловала его в светлую макушку, гордая его талантом. Вырастет – обязательно отдадим его в Художественную Академию!

– Мы тебе не дали отдохнуть, да? – улыбалась виновато мама. У глаз собрались лучики морщинок. Они остались с тех времён, когда мы счастливо смеялись над старыми фильмами, над папиными шутками.

Мы сидели за столом в кухне, пили чай с малиновым вареньем. Будто и не было их переезда, моего знакомства с Сене́й. Утром мама испекла торт, сделала голубцы. Этого мне хватит надолго. Люблю её еду, хотя на ней и можно вырасти. Вширь.

– Ну что ты! Я так рада, что вы приехали! – накрыла её руку своей, – Если нужно будет что-то, тут же звони! Я одолжу у Вали или...

– Дочка! Мы так виноваты перед тобой! Ты ведь у меня талантливая, ты так хорошо играла на пианино! И скрипка тебе нравилась... – мама винила себя постоянно, хотя я уже давно смирилась.

– Ничего... Меня всё устраивает.

Чтобы сменить тему и отвлечь маму, рассказала, как нас берегут на работе. Директор очень впечатлился предупреждением медиков о грядущих вирусах гриппа и заставил нас

пройти вакцинацию. Сам всё оплатил, а теперь ещё и покупает нам чай и лимоны. Мы каждые два часа устраиваем посменные чаепития.

– Нового менеджера пока нет, руководит Аннушка из больницы, через интернет. Девочки недовольны, что я бросаюсь к покупателям первая... – я умолкла, не желая расстраивать маму. По правде, на меня уже точат не столько зуб, сколько целую челюсть. Но что я могу поделать? Нам нужны деньги... Да и премия у меня только на сотню-другую больше, чем у остальных.

Рано утром в понедельник я отвела их на автостанцию. Ванька страдал от близкой разлуки с Марки. Он его и утром разбудил, чтобы чмокнуть в нос, наделал кучу фотографий с ним.

– Вань... Я с ним буду приезжать, – обрадовала я брата. Голубые глаза загорелись как две звезды, на смуглом лице Вани появилась широченная улыбка. Прижался ко мне, я гладила его волосы, спину. Да, это такая радость и облегчение, что ему уже лучше! Он заметно окреп, вырос. Скоро меня перерастёт.

Однако приехать к ним так скоро, как бы мне хотелось, я не смогла. За мной стали следить! Постоянно сменяя друг друга, ходили четыре мрачных типа в чёрном. Они даже не скрывались, чем пугали меня ещё больше. В магазине я старалась делать вид, будто всё хорошо, улыбалась девочкам, покупателям. Но стоило мне выйти из автобуса у нас на гор-

ке, как дыхание тут же сбивалось, хотелось с визгом бежать до самого дома.

– Мистер Санай? – я не выдержала. Сколько можно, в самом деле? Я уже на тень похожа, только и остались огромные зелёные глаза на всё лицо.

– О! Здравствуй, моя птичка! – веселился на той стороне мой собеседник, – У тебя есть чем обрадовать старика?

– Я... да, есть. Но мне нужны гарантии! – осмелела я, понимая, что если бы он захотел причинить мне вред, то сделал бы это сразу же.

– Какие же? А, я понял! Тебя испугали мои люди? Но они с тобой для твоей же безопасности! Ну и заодно для того, чтобы наш общий знакомый не миновал встречи со мной.

– И всё же. Я их боюсь... – уже не так уверенно сказала я.

– Ты хотела что-то сообщить, – напомнил мистер Санай.

– Вы обещали мне вознаграждение за информацию о Сене.

– Да. Десять тысяч долларов за любые сведения, позволяющие его найти.

Я молчала долго, мучительно обдумывая, решаясь. Сумма просто невероятна! Будет ли этот человек честен со мной? И не проще ли ему уничтожить наглую мошку?

– Мы с ним однажды ездили в одно место... – вспомнила я. Небольшая берёзовая роща, старый, деревянный домик. Мы пробыли там всего пару часов. Сеня водил меня по заросшему саду, жарко целовал, до полного беспмятства.

Я счастливо жмурилась тогда, улыбалась и жила мечтами. Теперь я понимаю: ему нужно было что-то забрать оттуда. Свёрток с фигурками? Или это не единственная вещь, которую он украл?

– Покажете? Или просто расскажите, как туда добратъся, – снисходительно важный Сенин родственник.

– Да, расскажу! – облегчённо выдохнула я и стала подробно рассказывать, вспомнила все ориентиры, вроде названия ближайшего села, дорогу.

– Завтра деньги будут на вашем счету, Лолочка. Но всё же, если мой приёмный сын объявится, сообщите.

– Да, непременно.

Указанная сумма действительно появилась на моей карточке, ещё раз доказывая власть и связи сего неведомого мистера. И его порядочность, верность своему слову. Я тут же сняла всё со счёта и спрятала в комод. Руки тряслись мелкой дрожью, сердце колотилось от страха. А что если они обыщут квартиру? И найдут... свёрток. Надо унести его! На выходных я договорилась с девочками пойти на пикник. Это мой шанс!

– Да отпусти ты его уже! – весело махнула рукой Валя. Марки опасливо слез с моих колен и пошёл изучать территорию. Он тут же почти полностью скрылся в густой траве.

Мы собрались на даче Маши. Небольшой домик был красивым и аккуратным. Он стойко перенёс разгул шестерых

девушек и восьмерых парней. Намечалось что-то грандиозное! На мангале уже жарился ароматный шашлык, девочки заправляли майонезом тазики с салатами, строга́ли нарезку из колбасы и сыра. Меня от работы освободили из-за Марки. Я сидела на скамейке в саду, присматривая за довольным котом. Он смиренно сидел рядом, чутко поводя носом и ушками, по шкурке ходили волны от звуков и запахов свободы.

Под предлогом того, что я возьму с собой Маркиза, я вынесла из дома и свёрток с драгоценными змеями. Едва стемнело, рванула на то место, где ещё с утра решила запрятать его. Огромное дупло в старой липе было невысоко, метр с небольшим от земли. Специально гуляла здесь, присматриваясь.

– Ого! Вот это я удачно зашёл! – сказал Олег, знакомый Даши. Ну да, это я вишу попой кверху, пытаюсь затолкать свои сокровища поглубже в липу.

– Помоги-и-и! – пакет упал вглубь пустого ствола, за ним стала сползать и я сама. Парень схватил мои ноги, вытащил наружу, – Спасибо... можешь отпустить уже.

– А награда герою? – вытянул он губы трубочкой.

Я, счастливая, что благополучно избавилась от такой опасной вещи, тут же поцеловала его в щёку и отскочила. Кареглазый, с русыми волосами до плеч, стройный и высокий, парень был очень симпатичный. Он поймал меня у забора и взял свою награду сам. Мы так увлеклись нежными, неспешными поцелуями, робкими, но стававшими всё горя-

чье, ласками, что напрочь забыли о том, что шашлык уже давно готов, не слышали, как нас зовут и ищут.

– Подожди! – взмолилась я и отодвинула его от себя. В сумерках его сверкающие глаза были такими таинственными, так звали за собой! – Ты сильно... спешишь.

– Я тебе не нравлюсь? – спросил он и отошёл от меня.

– Я... не говорила...

– Тогда что же? Даша сказала, что у тебя был парень, но вы расстались.

Вот ведь Дашка! Болтушка ты кудрявая! Я побрела к дому. Шелестели первые упавшие листья, подул холодный ветер. Поёжилась. Я приехала сюда в лёгкой курточке и платье – девочки настояли, чтобы я была очень красивой. Вот для чего, точнее кого. Внезапно на плечи опустилась тёплая, плотная рубашка Олега.

– Ты совсем замёрзла, – сказал он и заботливо проследил, чтобы я одела её под куртку, – Идём в дом.

– Спасибо, – поблагодарила я парня, мигом согреваясь. И от его ладоней, которые гладили спину, и от тёплой рубашки. Она тонко пахла духами и мужчиной.

– О, вот и они! Я же вам говорил: пропали оба, значит, вместе и найдутся! – парень Вали сверкал весёлыми глазами, – Штрафную!

Марки наелся и спал в гостиной на мягком кресле. Мой спокойный и такой невероятно воспитанный питомец даже не пытался убегать в заросли, с протестом забиваться под

диваны и шкафы, чем покори́л всех девочек и даже нашу мужскую половину. Все ласково гладили плюшевую шкурку, расплывались в улыбках и всё подкладывали ему то курочку, то колбаску.

Притушили свет, включили медленную музыку. Разбились на пары и стали танцевать. Олег протянул мне руку, я не захотела отказывать и встала. Его дыхание поднимало волосы у виска, горячие губы ласкали шею. Дрожь прошла по телу, я дышала часто и неровно. Заметил, прижал к себе, ласкающе провёл рукой по спине, одна легла на мой затылок. Долгий, тягучий, нежный поцелуй. Лолка, ты дура...

– Я позвоню, – утром мне достался короткий поцелуй, долгий, внимательный взгляд и осторожная ласка. Горячая рука нырнула под одеяло и накрыла грудь.

– Ты же не знаешь номер! – улыбнулась я и прикрыла глаза в истоме.

Олег рассмеялся и показал свой телефон, где уже красовались мои данные. Ещё раз склонился ко мне, коснулся губами моих и вышел. Ему на работу сегодня, вроде бы он менеджер в крупной фирме. Потянулась довольно, ощущая всем телом последствия этой ночи. Пора домой! Продремала всю дорогу до города, даже не пытаюсь прислушаться к разговорам подруг.

Дома мы с Марки вымылись, попили кефиру (я), он – сметанки. Девчонки будут завтра спрашивать меня, что у нас с Олегом, собираюсь ли я с ним встретиться ещё раз. Что

им сказать? Не знаю... Ночь была удивительной, сказочно – нежной, но я уже мало верю в свою удачу. Отчего-то все принцы становятся лягушками, едва я решу связать с ними свою судьбу.

Главное, что опасный груз уже далеко от меня. Даже если Сеня когда-нибудь объявится, я просто укажу ему место и забуду, как сон всё, что между нами было.

– Мам, я приеду в пятницу. Деньги? Аванс взяла! Ну конечно дали! У нас прекрасные отношения с директором, Гоша добрый, – уверила я маму. Хотя Гоша как раз таки аванс и не дал, скотина. Скривилась гневно, вспомнив его льстивую улыбочку и потные ладошки, которые он вздумал было протянуть ко мне. Еле сбежала.

Прошла по квартире, осмотрелась. Вроде бы всё так же, как и было. Выдохнула, пошла на кухню. Где-то у меня было вино... Половина бокала сладкого, красного вина помогла унять дрожь, согрела изнутри. Прикрыла окна, задёрнула шторы. Довольно улыбнулась, когда Марки лёг рядом, зарылась в его шёрстку, вслушалась в его мурлыканье и уснула.

Ну конечно девочки жаждали подробностей! Сказала, что ещё не знаю, что у нас будет с Олегом. Даша обиженно надулась и сказала, что он её друг, и она не хочет, чтоб он страдал. Я скептически хмыкнула, не веря, что такой парень долго будет один.

– Даша! – Валя усиленно сигналила кудряшке, – Лола только недавно пережила тяжёлое расставание! Ей нужно

время!

– Или другой парень! – упрямо возразила Даша.

– Ну хватит уже! Работать, работать! – вытолкала нас в магазин Тоня. Похоже, она взяла на себя ставку администратора. Целый день верещит и командует.

Мы ещё дважды встретились с Олегом, но не видя во мне ни капли энтузиазма, парень охладел и совсем перестал звонить. Даша зыркала гневно, но я сосредоточилась на работе. Да, он хороший, симпатичный, но во мне будто что-то не пускало его дальше пары ночей. Я боялась снова обжечься. Ничего, у меня есть Марки. Мой пушистый мужчина, мой мурлыкающий антидепрессант!

Выходные проводила с семьёй. С удовольствием слушала, как брат рассказывает о своих друзьях. Взъерошенные парнишки теперь не вылезали из Ванькиной комнаты, восхищаясь его коллекцией игр, книг и комиксов. Поминутно оттуда слышались досадливые или грозные выкрики, адресованные виртуальным врагам. Пусть. Только бы не болел и учился хорошо.

Я привозила Марки, выпускала его уже в комнатах, ведь наступили холода, а тут было тепло – котёл и батареи установили весьма вовремя. Я всё же позвонила в фирму и выругала их за обман. Они долго извинялись и даже подарили обогреватель в качестве извинений. Его я забрала себе в квартиру. Теперь мой питомец грелся возле него каждый день.

Отопление у нас неважное – батареи не теплее моей коленки. Сколько не жалуемся, ответ всегда один: по пути к вам тепло теряется. Бред... Вот оно идёт по трубам, потом бам, и пошло гулять налево! Или направо...

Мама вязала брату и мне шарфы, свитера. И была довольной, умиротворённой. Я грелась у этого тепла, увозила его частичку в холодный город, в одинокую квартиру. Разноцветная пряжа манила Марки, он гонял клубки по полу. Мы со смехом их отнимали, но он доставал их со столов и стульев, снова набрасывался на них. Мой охотник! Он уже заметно вырос, округлился на сметанке и сыре. Мой красавец!

Прошёл октябрь, за ним и ноябрь подходил к концу. Вызолотил парки и скверы ковром из листьев. Я стала забывать события лета, расслабилась. Утром шла на работу с улыбкой, вызывая ажиотаж у мужчин. Легко спрыгивала с подножки, оборачивалась, чтобы отказать очередному влюблённому, и бежала в магазин. Новые сапожки были с высоким, тонким каблуком. Требование Гоши. Он просто одержим нашим внешним видом! Теперь ходи, ломая ноги.

– Привет! – поздоровалась я со всеми своими напарницами. Те хмуро приветствовали меня в ответ, – Что такое?

– Да ничего. Аннушка уже уволена, вчерашним днём. И сегодня должен прийти новый администратор! – выдала Даша.

– Будем надеяться, что он будет лучше и добрее, чем Анна Сергеевна! – бодро сказала я и раскрыла свой шкафчик.

Блузка, жилетка, которую выдали нам в качестве осеннего дополнения к обычной форме.

Девочки ещё немного поговорили о событиях в нашем болоте, потом ушли в зал. А я стала в дверях и не могла двинуться. На телефоне высветился номер Сени. И звонил он долго, семь раз набирал. А я не слышала: в маршрутке было шумно, потом бежала через дорогу, утром на ней полно машин.

– Сенья...

– Лола! Милая моя! Теперь мы можем встретиться... – в голосе бывшего парня ни капли тепла или желания обнять меня после разлуки. Только нервное, рваное дыхание, голос садился, слова проглатывались.

– Ты уверен? За тобой ведь идёт охота! – не могла не напомнить я. Короткий, напряжённый смешок, затем он предложил мне подъехать на свою съёмную квартиру.

– Пожалуйста, Лоли! Ты должна мне помочь! – скулил он в трубку, – Нам было так хорошо вместе! Ты же помнишь? Я сделаю всё, как ты любишь...

– Ладно, я помогу тебе! – сказала я. Он обрадованно засмеялся, стал льстиво вещать, как он скучал по мне, что только его враги не дали нам быть вместе, – Жди меня часам к семи.

Целый день я напряжённо думала, как мне быть. Отдать ему всё то, что он спрятал? И вот так просто спустить ему обман и его бегство? Если бы он не стал припоминать наши

два совместных месяца, я бы отдала ему его поклажу и постаралась забыть, как страшный сон. Но эти слова меня просто взбесили. Теперь я всё видела в другом свете: поняла, что была нужна как ширма, как место временного укрытия. Злость на Сеню захлестнула меня, как волна.

– Мистер Санай? – телефон едва не выскользнул из вспотевшей ладони. Бархатный голос раздался на том конце тут же.

– Да. Я слушаю, вас, моя хорошая!

– У меня для вас очень важные новости! – мой тон заставил собеседника отбросить поверхностный и милостивый тон.

– Если ты нашла Арсена, я отблагодарю тебя по-царски, обещаю!

– Не только его...

Конечно, я никуда не поехала. Вернулась домой, долго грелась горячим шоколадом, внутри обмирая от своей смелости. Телефон пискнул – пришло сообщение о зачислении просто фантастической суммы в иностранной валюте. И снова звонок.

– Благодарю, моя хорошая! Теперь можешь забыть о неверном возлюбленном навсегда! Сходи по магазинам, купи всё, что пожелаешь! Отныне никаких звонков, будь спокойна... И спасибо. Ты вернула не только Арсена в лоно семьи... ты вернула очень важные семейные реликвии.

С глухим стуком коснулась моя голова кухонного стола.

В лоно семьи, говорите? Вот бы его женили на страшной, как смертный грех девице! Чтоб знал... как пользоваться де-вушками...

Плакала я долго, со слезами уходило всё напряжение последних месяцев. Надеюсь, эта история закончена, и я больше не увижу ни Сеню, ни его родича. Вышел Марки, коротко мяукнул, вызывая к моей совести. Я улыбнулась ему, вытерла мокрые щёки и вытащила его любимый корм. Сходить что ли за покупками? Пора побаловать себя. Правильно сказал мистер Санай! Да и шопинг лучше всего снимает стресс!

Суббота! Как много в этом слове! Это и возможность поспать подольше, лениво разглядывая блики солнца на потолке, и неспешный завтрак, и общение с друзьями в интернете. Я лежала животом вниз на диване, выбирая, что бы такое сегодня посмотреть: фильм, сериал, анимэ? Марки лежал рядом, с блаженством жмурился, подставляя пузико под мою руку. Мама не звонила, ждала моего звонка. Жалеет меня, даёт выспаться. А я уже и не сплю... Нет, потом! Всё потом. Сначала я схожу и потрачу на себя так много денег, как никогда в жизни!

Питомец обиженно сверкнул жёлтыми глазками, когда я слетела с нашего ложа. Натянула джинсы, свитер, курточку, намотала шарф на горло. Зажмурилась, предвкушая, как вернусь домой уже в чём-то другом! Куплю дублёнку! Красивую, с шикарным мехом! Посмотрела на Марки. С искусственным конечно же. Припевая и кружась, схватила сумоч-

ку, положила в неё кошелёк, карточку, ключи, телефон.

Сначала заехала в самый большой в городе торговый центр. Вихрем пробежалась по бутикам и магазинам, скупая всё, что захотелось, на что глаза упали. Дублёнка, синее пальто с аппликацией, свитера, туники, блузки, юбки и джинсы известных марок. Четыре невероятных платья: алое, изумрудное, белоснежное и лазурное. Разумеется, к каждому туфли!

Познакомилась с милым юношей. Игнат пришёл к приятелю в магазин бытовой техники, а нашёл меня! Такой милый! Я улыбалась, он светился в ответ, смиренно нёс мои покупки, мы болтали обо всём на свете. Блондин (везёт мне на них!), с очень породистым, аристократичным профилем, высокий, сильный. Наверно он подумал, что я такая беспечная, болтливая девица из богатеньких. А я просто ощущала эйфорию, как будто во мне бурлило шампанское. Вот взорвалась куча пузырьков, и я купила себе десять шикарных наборов белья! Ещё взрыв, и я обзавелась двумя шёлковыми наборами простыней и наволочек. Да ещё и парню подмигнула, отчего тот сидел уже немного пришибленным.

– Заходи! – радушно открыла я дверь своей квартиры. Игнат осторожно втиснулся, шурша пакетами и свёртками, – Да брось их! Потом разберу. Разувайся, идём на кухню.

Парень осторожно сложил гору моих приобретений около тумбы в прихожей, а что не уместилось – занёс в гостиную.

– Какой у тебя красивый кот! – я выглянула в коридор

и застала умильную картину. Марки дал себя рассмотреть, осторожно погладить и с достоинством ушел на свою подстилку.

– Его зовут Маркиз. Или Марки. Ты будешь чай или кофе?

– Кофе пожалуйста. Лола, а ты одна живёшь? – сел на табурет, поджал под него свои длинные ноги.

– Теперь да. Раньше со мной жили мама и брат. Сейчас они перебрались в деревню, – поставила перед ним чашку с кофе, подвинула печенье и бутерброды. Игнат с удивлением вдохнул бесподобный аромат от чашки. Да, недавно купила дорогой кофе, решив насладиться его вкусом. Теперь могу себе позволить.

– Понятно, – мы молчали, пили кофе и иногда встречались взглядами. Я уже остыла, даже стала жалеть о своём порыве, что снова познакомилась с парнем, притащила его домой. Игнат ощутил эту напряжённость, встал, – Спасибо за кофе, Лола. Мне пора. Был рад знакомству!

– И я тоже. Прости, что навязалась... – длинные, тонкие пальцы парня коснулись моей щеки.

– Ничего. Я рад помочь красивой девушке. Прости, мне и правда пора!

Закрyla дверь и долго стояла в раздумьях. Или мой новый знакомый невероятно воспитанный и порядочный мужчина, или он уже занят. Я даже рада, если так. Ему бы я не смогла отказать... Это мой тип, я ясно поняла это ещё с Сеней. Переоделась, разложила покупки, повесила в шкаф

платья, костюмы, вывесила на вешалки в прихожей дублёнку и пальто. Помыла посуду, навела порядок в шкафчиках, холодильнике. Заказала доставку продуктов – сил на то, чтобы выйти снова на улицу, не было. Через час забрала покупки у сурового дядьки, напоминающего спецназовца, за чем-то замаскировавшегося под курьера. Пожала плечами, устав удивляться. Чего только в жизни не бывает!

– Марки! Твой любимый! – показала я любимцу баночку с кормом. Мягкие лапки уже изрядно потяжелевшего питомца стали мне на тапочек, а глазки выражали истовую любовь ко мне... и вкусняшке, – Хитрюга!

Вечер прошёл мирно и даже где-то сонно. Мы валялись в постели, я бродила по просторам интернета, общалась с друзьями, смотрела фильмы. Перед сном позвонила маме, похвалилась обновками. Она очень радовалась за меня, сетовала, что я одна, что обо мне некому позаботиться.

– Ну так уж и некому? А вы? Мы заботимся друг о друге. Завтра уже декабрь... просто не верится! Скоро Новый Год! Вы будете там или ко мне приедете?

– Здесь, Лолочка, здесь. Если хочешь – приезжай к нам. У нас тут и ёлки есть, и снег будет, не то что в городе. Ванька уже договорился с ребятами, что они в новогоднюю ночь запустят салюты. Да и на свой день рождения созвал уже всю школу.

– Я привезу продукты. Рада, что у вас всё хорошо. Если мне не с кем будет встречать праздники, буду к вам выби-

раться! Ну всё, пока! Ваньке привет! Скажи, что та игра, которую он так хочет, должна выйти как раз к Новому году, так что будет ему подарок.

Утро не может быть добрым, если соседи достали дрель и сверлят тебе ею мозг! Сверху кто-то выкупил квартиру и теперь делает там статуи из мрамора, вытачивая из куска камня себя и членов семьи. Со стоном и незлым тихим словом выпуталась из тёплого пухового одеяла. Марки уже сидел на подоконнике, помахивая хвостом туда сюда. Что ты там увидел?

– Снег...

Да, выпал первый снег. Как по заказу, точно первого декабря! Улыбнулась. Я всегда любила зиму! Белоснежный, искрящийся тысячей бриллиантов покров скрывает всю серость осеннего города, делая его сказочным, таинственным. И так хочется чуда! Любви такой сильной, чтоб сразу и навек. Мы с Марки ещё долго любовались бы пушистыми хлопьями, густо сыпавшими с неба, если бы кто-то не позвонил в дверь. Я выглянула в глазок. Сосед. Ну ему можно открыть и в таком виде! Причесалась кое-как, бросила в рот жвачку, глаза чуть на лоб не выпрыгнули от её «свежести». Не жалуют мятые, изверги.

– Здра... – начала было я, увидев за плечом дяди Пети своего нового знакомого Игната. Бледно улыбнулась ему, поправляя клетчатый плед, в который укуталась, чтобы скрыть лёгкую майку и шорты с Микки Маусом.

– А я чего зашёл-то? – неловко переминаясь с ноги на ногу, сосед поскрёб затылок, – Не одолжишь сотню до пенсии? Отдам тут же!

– Да, конечно. Игнат? Проходи, я сейчас вернусь...

Дядя Петя посторонился, пропуская парня. Игнат стоял в прихожей и ждал, пока я отдам соседу деньги. Дверь закрылась, мы стояли напротив друг друга и молчали. Я-то понятно, почему молчала: мне было неловко, что я в домашнем, неприглядном виде. Но почему он молчит?

– Прости... – начала я.

– Прости... – сказал он одновременно со мной. Я махнула, чтобы продолжал, – Я не мог позвонить, вот и пришёл. Я разбудил тебя?

– Нет, разбудила меня семья Микеланджелло, что строга-ет статуи наверху, – в серых глазах парня запрыгали смешинки, – А почему ты не взял вчера мой номер? – отвернулась я, ощущая неловкость от своей навязчивости.

– Забыл, – просто сказал он.

– Проходи в комнату, я сейчас!

Взяла первое попавшееся домашнее платье и метнулась в ванную. Вышла и расплылась в улыбке – Игнат сидел в кресле и ласково гладил Марки. Тот преданно жмурился и мурчал. Любит кошек?

– Хотел пригласить тебя куда-нибудь. Ты как, не против?

– В принципе нет. Но сейчас ведь... – посмотрела на часы и умолкла в шоке, – Два часа дня?! Не может быть!

– Поздно легла? – спросил он, кивнув на ноутбук под диваном.

– Точно... Подожди, сейчас переоденусь, и пойдём! – всё ещё в растерянности, пообещала я и ушла в Ванькину комнату.

Что бы такое одеть? Чтобы поразить парня или намекнуть на своё нежелание продолжить знакомство? Хотя... поздно-вато как-то его гнать. Он видел меня утром! Это уже что-то... скажем, это уже слишком много. Не то чтобы я такая уж страшная, но парни любят, чтобы мы были при параде всегда. Строгое, трикотажное чёрное платье, серебряный кулон с нефритом, чёрные колготы, сапожки есть, пальто новое.

– Я готова, – сказала Игнату. Он тут же вскочил. Медленно приблизился, я отвела глаза. Смотрит так, будто я... богиня?

– Ты такая красивая... – прошептал он, – Идём! Я заказал столик в ресторане «Аркан». Им владеет мой... хороший знакомый, так что нас обслужат по высшему разряду.

Оказалось, он приехал на машине. Серебристая, хищная. Я модель сходу не скажу, но стоит она очень дорого. Что же ты за тип, Игнат? И не попаду ли я снова в сети авантюриста? Или мафиози, что ещё хуже.

Открыл переднюю дверцу, я села. Он занял водительское кресло. Только я хотела спросить, кем он работает, как он завёл мотор и стартанул с места, как космический болид! И это с наших горок! Вот это да! Через двадцать минут мы уже

были в ресторане. Роскошь, сияние хрусталя, белейших ска-тертей, серебряных вилок, ложек и подносов. Мы поднялись на лоджию, сели у окна. Оно было во всю стену.

Вежливые официанты ели нас глазами, но Игнат невозму-тимо сделал заказ, разлил вино в бокалы, протянул мне один.

– За нашу встречу!

– За встречу! – согласилась я и пригубила напиток. О! Бо-жественно! Не заметила, как выпила всё до капли.

– Ты наверное хочешь узнать, кто я, да? – я настороженно кивнула. С некоторых пор я получила иммунитет к краси-вым глазам. Теперь я скорее с недоверием отнесусь к такому быстрому знакомству, чем с дурным доверчивым пылом, как этой весной.

– Да. У меня был печальный опыт. Парень ничего о себе не рассказывал, потом и вовсе бросил меня. Теперь я бы хо-тела знать немного больше, чем одно имя, – смело выложила я свою точку зрения.

– Это твоё право, Лола. Кстати, это полное имя?

– Нет. Полное – Лоллалия, – меня немного повело. Я под-пёрла подбородок кулаком и посмотрела Игнату прямо в гла-за. Не знаю, что он там увидел, но он немного расслабился и глянул уже не так настороженно, – Бабушка в молодости была в Испании. После войны, кажется. И была очарована именами всех этих сеньор, мадам, как их там! И когда роди-лась я, она придумала мне имя. Я не жалею, могла ведь и Кончитой назвать!

– Ты украсила бы любое имя, – тихо засмеялся парень. Я улыбнулась в ответ, покраснела, – Так вот, мне двадцать восемь лет, этот ресторан, как и ещё три, принадлежат мне, – с каждым его словом моя радость затухала, будто костёр, на который внезапно полился дождь. Богатый парень? – Перестань! Ты сейчас надумаешь себе, чёрт знает что! Расслабься, вот ещё выпей!

– Как же не думать? – спросила я, но бокал взяла, даже сделала глоток, – Кто ты, и кто я? Да и не хотела я больше отношений...

– Я не тороплю тебя, – взял меня за руку, потянул к себе, – Пусть всё идёт своим чередом. Ты свободна завтра?

– А говорил, что не будешь торопить! – укорила я с улыбкой. Дыхание сбилось. Игнат ласково перебирал мои пальцы, потом склонился к ним и поцеловал. Каждый палец, боги! – А где же наш заказ?

Я заказала большую чашку кофе и кусок шоколадного торта. Даже не думала выбирать что-то экзотическое, чтобы поразить своего ухажёра. Зачем? Игнат будто понял, что я не стараюсь его впечатлить, он с довольной улыбкой кивнул официанту, подтвердив заказ. И вот теперь я очнулась, посмотрела на часы, поражаясь, что нам не несут ничего уже десять минут! Неужели торт пекут для меня персонально? Ага, сейчас.

– Не может быть! – прошептала я поражённо. Официант катил столик, где стоял большой шоколадный торт, ещё одна

бутылка вина. Я угадала? – Зачем? И вино...

– Его доставят, куда скажешь. Кофе принесут позже. Ну же, Лола! Ты заслужила. Наверняка ведь работала на свой день рождения?

– Но... – я хотела спросить, откуда он знает, что я была одна в этот день. Но Игнат уже резал торт. На мою тарелку опустился большой, невероятно аппетитный кусок! – Просто день такой... будний, обычный.

– Когда у тебя день рождения? – спросил мужчина. Он внимательно следил, как я жмуюсь от удовольствия, поедая шедевр кулинарного искусства. Серые глаза таинственно мерцали, а губы дрожали в улыбке.

– Шестого июля! М-м, как вкусно!

– Ведьма, значит... – тихо сказал он и задумчиво уставился в большое окно, около которого был наш столик. Я с обидой отложила ложку и надулась, – Прости. В этот день много чего происходит... такого... Теперь понятно, откуда в тебе столько огня... и твои глаза, колдовские, зелёные...

Хмыкнула. Не он один меня звал ведьмой. И Сеня тоже. Всё приговаривал, что его ко мне тянет со страшной силой, будто возле меня вихрь или буря магнитная.

– Ничего такого я в себе не чувствую. И предпочитаю его не отмечать вовсе. Каждый год звать гостей, готовить, – друзья уже знали это и просто поздравляли по телефону. Парень пробуравил меня непонятным взглядом. Мы перебрасывались дежурными фразами, я немного рассказала о своей се-

мье. А он молчал о себе, ловко уходя от моих вопросов.

Через два часа Игнат отвёз меня домой. Как и обещал, он не торопил события. Подарил огромный букет алых роз, поцеловал руку и на этот раз взял мой номер телефона, обещая звонить и ждать следующих моих выходных. И весь торт, а это около двух кило, отдал мне. Заберу на работу, девочки будут рады.

Последний, пристальный, какой-то даже холодный взгляд, и он вышел за дверь. Я пока не знала, как к этому относиться. Вежливый, красивый, богатый, Игнат имел все шансы на успех. Однако чего-то не хватало. «Да он просто взрослый мужчина, наверняка уже по горло сыт богатыми истеричками, вот и понравилась ты ему!» – убеждала я себя, пытаюсь вернуть уверенность и оптимизм.

Букет занял своё место в красивой вазе, которую тоже Сеня приволок, кстати. Расскажу Вальке – она просто умрёт от зависти! Вытянулась на диване прямо в платье. Так лень было переодеваться! Кажется, я засыпаю...

Игнат, он же Аигот, пристально смотрел на окна своей знакомой. Он не спешил уезжать – делами займутся его подчинённые, а ему нужно связаться с семьёй.

– Дядя? Ты был прав. Эта девушка действительно необычна. И аномалия явно связана с нею. Арсэнай дома? Наказан? Хорошо. Стоит проверить, оказала ли она влияние на тотемы! Она касалась их, могла напитать их своей энергией...

Ракшасы? Зашевелились, мрази. Я буду наблюдать за девушкой. Нет, я не стану её пить. Хотя... – рассмеялся довольно, – Она вкусная. И свежая, как родниковая вода.

Якшас сел в машину и через миг скрылся за горкой. От дома отделилась тёмная тень. В зимних сумерках ракшасы прекрасно сливались с тьмой. Энкелай будет доволен тем, что Этас узнал.

ГЛАВА 6. Коля

С утра был небольшой морозец. Я мысленно подгоняла автобус, чтобы скорее добраться до магазина – замёрзла с непривычки. Выскочила из двери, побежала через дорогу. На входе едва не сбила красивого, стильно одетого брюнета. Мимоходом удивилась, что он может тут делать, и поспешила в раздевалку. Девочки уже были здесь, возбуждённо переговаривались, даже ссорились. Что случилось?

Выложила торт на стол, но они только скользнули по нему взглядом и продолжили препирательства.

– Маша видела его! Сказала, что такой красавчик, глаз не отвести! – закатила глазки Аня.

– Да напутала она что-то! – фыркнула Даша. Её серые глаза выражали малую толику презрения к таким сплетням, – Наверняка старый и лысый, как Гоша. Наш директор не позволит себя затмить! – она достала пудреницу и стала краситься.

– Что случилось? – все обернулись ко мне с таким видом, будто внезапно заговорила табуретка.

– Ты не знаешь? Хотя откуда тебе! Ты всё по свиданкам бегаешь! – Тоня завистливо вздохнула, но тут же с широкой улыбкой продолжила, – Ещё вчера нам позвонила Аннушка и предупредила, что Гоша нашёл нового менеджера. Это молодой парень! И очень симпатичный!

– О каких это свиданиях она говорит? – возмутилась Валя на правах лучшей подруги, – Лола?

Я виновато улыбнулась и стала переодеваться, надеясь оттянуть момент. Валя и Маша с Аней обступили меня с трёх сторон, показывая, что с живой не слезут. Застегнула жилетку и показала на торт, предлагая попить чаю.

– Ого! Это ведь из «Аркана»? – опознала Маша мой подарок.

– Да. Вчера я ходила в ресторан! – дружное «Ого!», Анька быстро заварила чай, налила в чашки и порезала торт, – Мы познакомились в торговом центре. Его зовут Игнат, он... богатый, «Аркан» – его ресторан.

– Видишь? – скривилась зло Даша, кивнув на меня Вале, – Олег ей был мелковат! А этот Игнат в самый раз!

– Девочки! Я не сказала, что я уже с ним встречаюсь! – возмутилась я, – Мы посидели там, выпили, а потом он провёл меня домой и ушёл.

– Как тебе не стыдно? – накинулась подруга на Дашу, – Завидуешь, так завидуй молча!

Немного поспорив, мы всё же помирились. Этому способствовал невероятно вкусный торт и выпрошенные подроб-

ности нашего с Игнатом знакомства. Ровно в девять мы вышли в зал. Начался обычный рабочий день, мы расставляли игрушки на полках, поздоровались с нашей уборщицей, которая тут же стала делать нам «мокрые» мины. Но мы уже привыкли и ловко перескакивали их.

– Девочки! Девочки! – звал нас Гоша. Когда и успел прийти? Мы ведь его не видели! – Знакомьтесь! Это Николай Петрович, наш новый администратор!

Сказать, что в магазине рванула бомба, значит, не сказать ничего! Девочки застыли, пооткрывали рты и дружно ели парня глазами. Высокий, стройный, плечи широкие, руки сильные. Чёрный вязаный свитер обтянул его как вторая кожа, обрисовал все его мышцы, а чёрные же джинсы удлиннили и без того длинные ноги. Демонический брюнет смотрел на нас чуть насмешливо, искривив свои совершенные, чёткой формы губы. Его глубокие, чернящие глаза вспыхивали алыми отсветами, делая его ещё более загадочным и притягательным. Смоляная бровь изогнулась, вопрошая.

– Это Даша, это Маша, – стал указывать на нас Гоша, – Это Лола.

Как он на меня зыркнул! Я даже назад дёрнулась, за стеллаж. Но он тут же отвернулся, сделав вид, что я его интересую постольку поскольку.

Николай ходил по магазину, отвлекая девчонок от работы, а меня пугая своими глазами. Я старалась не смотреть на него, уходила из зала под предлогом набора товара, но его

взгляд целый день сверлил мне спину.

– Пока! – помахала я Вале с Машей. Они живут рядом, вот и ушли вместе.

– Лола? – бархатный, вкусный, такой соблазнительный голос нашего администратора раздался за спиной, – Подождите меня, нам по пути.

Я повернулась. Он закрыл магазин, положил ключи в карман и с улыбкой указал мне на дорогу. Зимний ветер развеивал полы его пальто, тоже чёрного. Любит он этот цвет. Надо признать, он ему невероятно идёт. Да ему всё идёт...

– С чего вы взяли, что нам по пути? – спросила я, с гордостью отметив, что голос не дрожит, да и ноги у меня при виде его красоты не подгибаются, как у всех наших.

– Я изучил ваши личные дела, – усмехнулся он. Чёрные глаза прошлись по мне, сделав остановку на моём лице, – И теперь знаю, кто и где живёт.

– В-вы...

– Ты! – остановился и дождался, пока я повернусь к нему, – Я не намного старше тебя, всех вас.

– Ты... почему наш магазин? – не выдержала я, – С такой внешностью... – я окинула его взглядом. Похоже, моя откровенность его позабавила. Он улыбнулся, да так, что я забыла, о чём, где и с кем разговариваю. Отметил этот эффект и довольно сверкнул своими дьявольскими очами.

– А что не так? Может это моё призвание? – я громко фыркнула, а после его улыбки ещё и рассмеялась.

– Не верится что-то... Впрочем, – мы дошли до остановки, подъехал автобус. Николай дёрнулся уже было меня остановить, но я скользнула мимо него и забежала в салон. Помахала рукой и села, ощущая, как ослабли ноги, и сердце колотится пойманной птицей.

Почему он подошёл ко мне? Я досадливо подумала, что Валя с Машей видели это, и теперь мне точно не жить! Ох! Поплелась домой, ощущая, как мороз щиплет щёки, руки и ноги в сапогах. Дублёнку я выбрала короткую, модную, за что и расплачиваюсь.

Едва разулась, только ощутила тепло родного дома, как телефон стал разрываться от звонков. Первой была Валя, как я и думала. Она выпытала у меня все подробности разговора с красавцем, посетовала, что это я, а не она, живу недалеко от этого совершенства.

– Слушай, Лолка? Он тебе не нужен, у тебя ведь Игнат есть! Оставь его мне! – я так и опешила! Как это, оставь его?

– Валя! Но он ведь не вещь! Вряд ли он вообще пришёл сюда романы заводить. С такой внешностью у него сотни девиц, одна другой краше и богаче!

– Ну пожалуйста! Пообещай, что не будешь на него глаз положить! – канючила подруга. Если б не знала, что у неё есть парень, подумала бы, что это от долгого воздержания.

– Валя, но у тебя есть Миша! – напомнила я этой кокетке.

– Уже нет! Сегодня ему позвоню и скажу, чтоб больше не приходил! – да это помешательство какое-то!

– Валя... – растерялась я, – Ничего я обещать не буду! И ты выкинь это из головы! А то потом утешай тебя... напивайся с тобой.

– Так я могу на тебя рассчитывать! – обрадовалась непонятно чему подруга, – Всё, до завтра! Девчонки завтра придут при параде все, они уже начали охоту!

– Бред, – сказала я в пространство и выключила телефон. Тут же стал звонить стационарный. Ну кто там ещё? Номер скрыт? Опять... Я сняла трубку, внутренне холодея от предчувствий. Но это был Игнат.

– Пришлось искать тебя через телефонную книгу, Лола, – начал он с прохладными нотками, – Зачем ты выключила телефон?

– Мог и не искать! – разозлилась я. С чего вдруг такие упрёки? Мы даже не целовались, а он претензии уже предъявляет! Вот он минус отношений со взрослым, богатым мужчиной!

– Прости, – с неохотой извинился он, – Я беспокоюсь о тебе. Сейчас рано темнеет, а твой район я видел. Как работа?

Вкрадчивость тона или напряжённое ожидание моего ответа, навело меня на мысль, что Игнат имеет в виду конкретное событие сегодняшнего дня. Хотя откуда бы ему знать?

– Хорошо, всё как обычно, – сказала я и присела в кресло, вытянув гудящие ноги.

– И ничего не произошло такого... значимого? – уточнил он.

– Ты... – поразилась я догадке, – Ты за мной следишь?!

– Прости, я был у твоего магазина. По делам, так что видел вас с тем мужчиной. Кто он? – странный разговор. Это не ревность, это что-то другое.

– Это наш новый менеджер, Николай. Он провёл меня к остановке, мы поговорили немного. Игнат... мне не нравится то, как ты со мной обращаешься. Мы с тобой не настолько близки, чтобы ты следил за мной и упрекал.

– Ты права, я не должен был спрашивать. Встретить тебя завтра? – я хотела тут же отказаться, но вспомнила слова Вали. Если девчонки завтра увидят Игната, то оставят меня в покое, а Николай переключится на кого-то из них.

– Ладно. Я освобожусь в шесть.

– Сладких снов, милая. Отдыхай!

– И тебе! – таким он мне нравился больше. Выдохнула, посидела ещё у стола.

Включила обогреватель, отчего Марки тут же радостно подскочил и улёгся возле него. Что, даже ужин пропустишь? Едва открыла холодильник, как мой усатый любимец тут как тут! После всех волнений сегодняшнего дня мне кусок в горло не лез, так что съела йогурт и пошла умыться на ночь.

– Привет! Как вы там? – ежедневный ритуал – звонить маме. Меня уверили, что всё просто отлично, в доме тепло,людно, порадовались за меня, расспросили о моём рабочем дне, – Да ничего такого... менеджер у нас новый. Парень хоть куда! Девочки уже дерутся. Нет, я нет. Мам, после Сени я

никому уже не верю...

Всё, спать! Переоделась в любимую пижаму, обняла пушистую грелку и уснула.

– Ну и как она тебе? – спросил Эрод Энки. Алые глаза горели от любопытства. Все знали, что охота за объектом началась.

– Красивая, – ответил Энки и нахмурился, – И стойкая. Другие уже поплыли, а эта сбросила омним*, как паутину.

– Сбросила? – удивился второй ракшас, – Ты говорил, что она обычная девица!

– Нет, не обычная. Раз уж змеи ею заинтересовались. Где большее возмущение? – склонился он над картой города.

– Здесь! – уверенно ткнул пальцем друг, – В этом треугольнике!

– Её дом, магазин и... река. Следите за нею в оба. Я чувствую, что скоро Храм появится. Только бы перехватить её у якшасов! Мы должны получить эту силу! И отомстить Эною!

– И что нам делать? Если мы нападём на змея, девчонка перепугается и тогда будет нас бояться, – задумчиво погладил подбородок алоглазый.

– Мы не станем его трогать, просто умыкнём её тут же, как она получит Дар, – решил предводитель и прошагал в спальню. Странно. Недоволен чем-то?

Эрод закинул руки за спину и мечтательно уставился в по-

толок. Все они в малейших подробностях изучили лицо этой девушки, её зелёные глаза, чёрные, вьющиеся волосы. Были фотографии и в домашней обстановке. Какая фигура! Конфетка! Приоткрыл глаз, опасаясь появления Энки. Тот за эти мечты по шее надаёт – он воспринимает девушку исключительно, как ключ к свободе и силе. Уже два столетия они ищут малейшую возможность открыть Врата в Алаку, город Богов. Помимо них этот путь ищут и якшасы, змеи. Хладнокровные, жестокие, они не гнушаются подкупом, убийством. И, похоже, они тоже вышли на след Дара. Не хватало только их общего врага – сына Раваны, Эноя. Но он уже рядом – все их чувства натянуты, как струна. Древний бог, старый и страшный убийца, он тоже выживает эти тысячелетия с помощью жизненных сил людей и мест силы, которые опустошает одно за другим. Скоро, скоро...

Омним* – животное обаяние ракшасов, действует на всех особей противоположного пола.

Утром я вошла в магазин с опаской. Но было тихо, никто не таскал никого за волосы, не скандалил. Шуршали обёртки, упаковки коробок – девочки раскладывали игрушки. Посмотрела на часы. Ещё без двадцати только! А они уже на работе?

– Привет... – меня обдали тонной презрения, – Маша! Да-ша! Чего вы...

В полной тишине, провожаемая злыми взглядами, я прошла в раздевалку. Там уже была Валя. Она усиленно накла-

дывала макияж. Пожала плечами, недоумевая, что за муха их всех укусила.

– Видела? – спросила подруга. Я кивнула и скривилась, – Стоило появиться парню, как наш дружный коллектив стал совсем не дружным. Маша сделала причёску, Анька пришла в мини, Тоня сделала смоки айз. А ты чего?

– За мной Игнат сегодня заедет, – пояснила я своё нарядное платье цвета осенней листвы и новое пальто. Валька воодушевилась, – А наш новый администратор здесь?

– Не-а, ещё даже девяти нет. Может спит ещё.

Но Коля пришёл точно в срок. Поздоровался со всеми, вызвав настоящую бурю в нашей среде, и ушёл в кабинет. Девочки ждали его появления, репетируя соблазнительные позы и взгляды. Как назло, он старался быть ко мне ближе! Подавал игрушки, проверял мой отдел, спрашивал, как я добралась домой. И улыбался мне так сладко, так откровенно, что я в панике сбежала в раздевалку. Там села, прижала холодные ладони к горящим щекам и долго сидела, успокаиваясь.

– Лолка! – наступали на меня Аня и Тоня. Я сделала обманный манёвр и сбежала. Их глаза не предвещали ничего хорошего. Быть мне битой, если наш красавчик продолжит в том же духе.

– Что, прижали? – спросила Валя, столкнувшись со мной в коридоре. Я кивнула расстроенно, – Я скажу им, что тебя сегодня заберёт твой Игнат.

Благодарно улыбнулась Вале. И тут же вздрогнула от алых искр из глаз Николая, который стоял неподалёку. Вдохнула поглубже, подняла подбородок и гордо прошла мимо. Что-то тягучее, опасное прошло по коже. Бред какой-то.

День покатился к завершению. Родители присматривали подарки ко Дню Святого Николая, приценивались, спрашивали материалы, из которых сделаны мишки, зайки, котики. Я отвечала, стараясь не сбиваться. Как гляну на него, так и замирает всё внутри.

– Пока! – на ходу застёгивала пальто, намотала шарф. Девочки вяло прощались, а некоторые провели молчанием. Надеюсь, после того, как увидят Игната, успокоятся.

– Привет! – поцелуй в щёку. Какие у него холодные губы! Но я улыбнулась и прижалась к мужчине. Обернулась. Валька улыбалась и показывала большой палец, Маша и Даша стояли с открытыми ртами. Тонька зло фыркнула, а вот Николай. Волна злости была так ощутима, что я со страху зажмурилась.

– Садись в машину, милая! Ты замёрзнешь, – говорил мне Игнат, но смотрел он на Колю. Они вели какой-то странный поединок взглядами. Села на сидение, отвернулась от магазина. Хлопнула дверь, мой ухажёр мягко опустился на кресло, – Домой?

Сегодня я не хотела домой, о чём и сказала ему. Кивнул и завёл мотор. Мы поужинали в его ресторане, я вяло гоняла салат по тарелке. Игнат пил вино и мне подливал щедрюю

рукой. Но я только отпила немного и отставила бокал.

– Вы знакомы? – спросила я, имея в виду Колю. Игнат помолчал, бросил на меня странный взгляд. Да чего они? Этот как глыба льда, а дьявольский брюнет как очаг с углями!

– Мы не друзья, если ты об этом.

– Ну это очевидно, – протянула я. Усмешка, холодная и жестокая. Она заставила меня потянуться к бокалу и скрыть за ним глаза. Он пугает меня всё больше.

– Не думай о нём. Давай поговорим о нас, – склонился ко мне, обдал тёплым дыханием щёку, – Я скучаю по тебе, Лоли.

Так меня только Сеня звал. Игнат увидел, что я поморщилась, решил сменить тактику. Взял за руку, поймал мои глаза, опять он целует мои пальцы. Щеки полыхнули жаром, дыхание сбилось. И ноги стали как ватные. Что со мной?

– Ты устала, я отвезу тебя домой! – встал, кивнул официанту. Тот тут же склонился в поклоне, – Я приготовил для тебя небольшой сюрприз.

– Какой? – любопытство родилось вперёд меня! Серые глаза мужчины сверкнули от удовольствия. Помимо воли улыбнулась и загорелась предвкушением.

– Увидишь, – согнул руку в локте, подождал, пока я возьмусь за неё, и повёл вниз, в холл.

На выходе придержал меня за талию, я хотела уже спросить, что случилось, как к нам подошёл человек в восточной одежде, до боли напоминающий индийского раджу. На вы-

тянутых руках он нёс потрясающее изумрудное платье, вышитое золотом! Игнат отдал его мне, не преминув огладить моё тело, когда я благодарно кинулась ему на шею. Индийское сари! Вышитые драконы и змеи, какие-то народные мотивы в узорах.

– Оденешь его на нашу следующую встречу? – вкрадчиво шептал он мне на ухо. Мы сидели у моего дома в машине. Летели белые хлопья снега, тускло светил фонарь у подъезда. В этом полумраке было невероятно и сказочно ощущать нежные поцелуи, слушать жаркий шёпот, ощущать его руки на своих бёдрах. Ещё немного, и я позову его подняться...

Я вздрогнула от неожиданного стука в стекло. Дядя Петя виновато улыбался и стучал, не переставая. Игнат опустил стекло, спросил, что случилось.

– Так долг я принёс Лолочке-то! Вот! – наваждение схлынуло, я поправила платье, виновато улыбнулась парню и взяла деньги из руки соседа.

– Я пойду! Завтра рано вставать, – коротко поцеловала Игната в угол губ и вышла из машины.

– Я позвоню, держи, пожалуйста, телефон при себе, – предупредил он холодно. Я растерялась от такой перемены, тогда он моргнул и сразу же одарил улыбкой. Я улыбнулась в ответ, а сама думала, что эти его перепады настроения мне кое-кого напоминают. И это меня тревожит.

Сосед помялся у своей двери, будто выжидая чего-то, я кивнула ему устало и зашла в свою квартиру. Тогда и его

дверь хлопнула. Неужели мама его попросила меня проконтролировать? Да ну, не может быть.

Игнат пропал на неделю. А поскольку его номер был скрыт, позвонить ему я не могла. Да и не хотелось, если честно. Он странный, хоть и щедрый, вежливый и очень воспитанный. Девчонки немного успокоились на мой счёт, Коля тоже обминал меня по кривой дуге. Я уж было подумала, что его интерес мне померещился, и успокоилась. Дни шли за днями, приближались праздники, народу в городе, да и в магазине, прибывало с каждым днём. Мы сбивались с ног, пытаюсь всем услужить. Наконец, четверг подошёл к концу, я укуталась в дублёнку, замоталась в шарф-хомут, надела перчатки и пошла на остановку. Может купить чего? Зашла в Маркет, набрала разных вкусовостей себе и Марки. Пакет оттягивал руки, но приятно грела мысль о ласке благодарного питомца. Его любимый творожок и сметанка, баночки с кормом дороже чем палка колбасы, но это того стоит.

Как и всегда, иду домой и жду подвоха: крутой подъём и не менее крутой спуск держат в напряжении не хуже голливудского ужастика. Сколько мы просили сделать ступеньки или по крайней мере что-то вроде них? Все жильцы наших трёх пятиэтажек едва ли не завсегдатаи у мэра в приёмной. Он так же здоровается с нами, безошибочно узнавая среди тысяч горожан, но всё так же протискивается с виноватой улыбкой в свой роскошный кабинет, обещая на ближайшей сессии рассмотреть наш вопрос.

– Ё! – высказалась я, сделав красивый пируэт и взмахнув пакетом, полным продуктов. Если я потеряю его любимые лакомства, Маркиз мне не простит!

Подъём в гору был нелёгким: дорожка совершенно обледенела, не спасали даже острые шпильки, вполне заменившие бы альпинисту крюки. Тоже спасибо за них начальству! Дресс-код у продавщиц был очень похож на наряд ночной бабочки, заманивающей клиента в родное заведение с красными занавесками: короткие юбки, блузки с вырезом для наших «округлостей», высокие сапоги со шпилькой. Теперь вот иди и раскорячивайся в попытке не съехать вниз.

Медленно, не спеша, по миллиметру ползла я вверх. Мимолётом любовалась новогодним украшением улиц и парка, который был от реки недалеко. Всё сияло огнями, звучала музыка и смех. На центральной Площади уже стояла ёлка. Была она крива и горбата, сохранилась ещё со времён Ленина, не иначе. Возле неё притулились три гротескных фигуры из картона, в коих уже с трудом год от года угадывались Дед Мороз, Снегурочка и Новый Год. На прошлой неделе в город въехали аттракционы: карусели, тир, передвижные палатки гадалок и колдуний, поезда для малышей, лодки какие-то. Ну да, я там ещё не была, некогда мне за работой. И праздник уходит, и тоскливо на душе... и последний кавалер исчез в ледяной дали. Ай, да всё будет хорошо! Выберет наш Коля кого-то, девчонки станут против неё дружить, глядишь и забудут о моих вечных переработках.

– Давай, Лола! – шипела я сквозь зубы, закинула пакеты на горку и теперь попой кверху пыталась влезть на неё сама. Как хорошо, что сейчас поздно, темно, прохожих нет! Можно пыхтеть рассерженным ёжиком, сыпать мелким матом, не боясь услышать» Девушка! Вы ведь такая... Как вы можете?». Вот так и могу... когда ползу домой.

– Ма-ать! – летело над берегом эхо, вслед за моим лихо скользящим по льду телом. Горка петляла, как заяц зимой, моя короткая дублёнка задралась до середины спины, стало отчётливо поддувать. Мороз был градусов пять навскидку, это утешало, но не долго. До того момента, как я свернула к реке! Как прямая тропинка могла свернуть? Не имею ни малейшего понятия! Обречённо закрыла глаза и приготовилась к болезненному удару спиной или коленками об лёд. Удара не было, зато был громкий «Крак!» и» Плюх!». Холодная вода мигом вернула мне ясность разума, который сейчас был пожарной сиреной, предлагая выбираться из смертельной ловушки. Берег был пологий, невысокий, да и воды здесь было Маркизу по коленки, но намокнуть в такую погоду – верный путь в больницу с воспалением лёгких!

Я барахталась, пытаясь нащупать дно ногами, но к ужасу своему понимала, что дно где-то очень далеко. Ломая ногти, сдирая коленки, я кое-как вылезла на лёд, трясясь как цуцик, огляделась и поняла, что я совсем не там, где и должна быть! Да, это был мой город, река та же, но вот куда подевались огни на Площади, почему так тихо, я не знала. Из-за туч вы-

лезла луна, осветив мрачный пейзаж. У нас река была мельче! А эта как сытый удав: раздулась в брюхе. Да и за той горой не видно моих домов! Какие-то домики виднеются вдалеке... мелкие такие, в один этаж... Где я? Стало тепло. Э-э, нет, нужно двигаться, а то в этом чужом краю и оставлю свою замёрзшую скульптуру!

Ковыляя негнушимися ногами, поминутно оскальзываясь на ровном, как каток, берегу, я шла в направлении ма-аленького огонька. Он светился так слабо и так неуверенно, что я сначала думала, что мне кажется. Но потом он пару раз мигнул, разгорелся увереннее. Свет что ли выключили? И это под Новый год! Мэр совсем зарвался! Надо ему машину раскрасить в голубые радужные цвета! Пакеты валялись где-то на горке, так что руки были свободны и для растирания себя любимой, и для зверского колотуна.

Это дом! Ура! Я спасена! Потопала быстрее, влезла на высокое крыльцо, как специально сделанное для отваживания незваных гостей: ступеньки вдвое больше привычных мне в многоэтажках, к тому же они были замечены снегом в метр толщиной! И так замёрзшая, я ещё и руки исколола, пытаюсь разгрести снег и нащупать начало и конец исполинского порожка. Наконец, мы с порогом мирно расстались, я прилепилась к дубовой двери, и не думавшей открыться. Постучала в неё сапогом, проорала хриплое «Спасите!», не увидев, впрочем, никакой реакции. Огромные тёмные створки плотно сомкнуты, как уста на старых иконах. Присела, скру-

тилась в калачик, приготовилась помереть в цвете лет. Бедный мой Маркиз! Когда тебя найдут? Голодный, холодный... Соседка давно им восхищается – заберёт к себе. Нина Фёдоровна всё обо всех знает, даром что живёт рядом со мной на третьем этаже. Пройдёт пара дней, и она уже объявит меня в розыск, а моего пушистого мужчину заберёт в своё логово. Ну и пусть... только бы он не умер от голода!

– А-а-а! – заорала я от неожиданности и упала на пыльный пол церкви. Как я не заметила, что дверь открыта, ума не приложу! Тепло-о... Блаженно улыбаясь, я пыталась снова стать человеком прямоходящим. Кряхтя, как старая бабка, с омерзением ощущая, как снег и слой льда, которым уже взялась моя одежда, стаивает и ползёт струйками воды по ногам и спине, я пошла к светящейся одинокой свечке на алтаре. Она одна стоила целой сотни свеч! Огромная, с тазик шириной, толстый жгут в середине. Церковь небольшая, но в полутьме казалась такой огромной и пугающей! В открытую дверь свистал ветер, выдуваясь в заднюю часть здания. Окно там разбито что ли?

Подошла к алтарю и так и застыла. Вино! Я спасена! Небольшая такая чаша, литра на три, была заполнена почти полностью. Не думая ни о том, что у сего чуда винной промышленности могут быть хозяева, ни о том, сколько оно уже здесь стоит, я трясущимися руками потянула чашу к себе. Отхлебав прилично сладкого, густого и какого-то металлически поблёскивающего напитка, я брякнула чашу на стол.

С удовольствием ощущая, как горячая волна ушла в желудок, а от него — к ногам и рукам, я стояла минут пять с закрытыми глазами. Очнулась, когда створка двери стукнула громко и тревожно. Оглянулась пуганым зайцем, решая, куда спрятаться. А и некуда! Только стены, стены. За алтарём вроде есть что-то вроде комнаты-клетушки, но там ведь и искать будут в первую очередь! Мимоходом бросила взгляд в чашу, прикидывая, сильно ли заметно, что вино кто-то пил. Заметно, ещё как! И ещё кое-что заметила я. Лучше б не смотрела туда, честное слово! Чаша была в потёках... будто не вино то было, а кровь людская... Чувствуя, что меня начинает мутить, я всё же пошла к молельне. Дверцу оставила открытой, чтоб видеть, кто же сюда войдёт.

В дверь вошёл высокий мужчина, его сутана или плащ полоскалась на ветру, сапожищи глухо бухали, заставляя меня замирать от ужаса. Чего я так испугалась, сама не пойму. Наоборот бы попросить помощи у него, но всё внутри просто верещало, что это враг! Я замерла как мышь, даже дышала через раз. Фигура подошла к алтарю, заглянула в чашу, потом взмахом руки отбросила её, и в тишине раздался бешеный рык. Руки мужчины сжались в кулаки, а глаза из-под капюшона сверкнули алым, будто угли в аду. Д-демон? Они существуют?

— Ну что, Эной, ты успел? — заскочила в церковь фигура поменьше, — Где чаша?

— Не успел, — прошипел как змей упомянутый Эной, —

Кто-то успел до нас!

– Кто? – недоумённо заозирался второй, – Никто ведь не знает о Даре! Да и Храм появляется раз в тысячу лет!

– Кто-то узнал, Занн! Или этому кому-то повезло оказаться в нужном месте в нужное время, – мужик с огненными глазами стал принюхиваться к воздуху, как собака и медленно шёл вдоль стен ко мне. Я зажмурилась и стала шептать про себя, что я не здесь, я не пахну, и вообще хочу домой!

– Что будем делать?

– Искать, – твёрдо сказал Эной, – И когда найдём... отнимем силу!

И так зловеще это прозвучало, что вариантов, как именно эту неведомую мне силу отнимут, не осталось: через смерть.

– Эной! Смотри! – что именно нашёл его поделщик, я уже не узнала. Какая-то сила закружила меня, завертела и выплюнула на горку, прямо на пакет с покупками! Что-то треснуло, но я поняла, что счастлива! Даже несмотря на будущую обиду моего мохнатого друга! Я сидела на горке и хохотала, потом смех плавно перешёл в слёзы и дикий трясун. Скатившись, сползши с горки к своему дому, я поплелась нога за ногу, ощущая тупую боль в отбитой спине, в сорванных ногтях. Похоже, в салон красоты зайти всё же придётся. Если я стану такими руками показывать игрушки, мамы подумают, что я какая-то наркоманка. Так, думая всякую фигню, всячески отгоняя случившееся или приснившееся, как я надеялась, я дошла до квартиры.

ГЛАВА 7. ДАР

Едва открыла дверь, мой питомец уже тут как тут, застыл копилкой и смотрит пристально своими умными жёлтыми глазищами. Я виновато улыбнулась ему, заперла квартиру, присела. Пальцы закололо иголками, когда я зарылась ими в густую шерсть. Судорожно прижимая к себе вялого и покорно обвисшего Маркиза, я снова плакала, уже от облегчения.

– Моя ты киса! Вот бы ты мог говорить! – сказала я и чмокнула усатую морду. Мой кот облизнулся машинально, по его шерсти пробежали золотистые искры: от головы к хвосту и обратно. Я замороженно следила за метаморфозой, подозревая у себя всё, начиная с белой горячки, кончая простой галлюцинацией от переохлаждения.

– Где сметана, мр? – развернулась уже от кухонной двери, жёлтые глаза встретили мои, стали просто как золотые дублоны размером.

– Т-ты говоришь? – кот муркнул и проскользнул в кухню. Я выдохнула и решила сегодня принять все валяющиеся года два таблетки от температуры, острого нервного расстройства, даже от кишечных инфекций приму!

На плите уютно исходил паром чайник, в микроволновке разогревались пять сосисок, я намазала булочку маслом, откусила и блаженно зажмурилась.

– Нет сметаны, мр? – я подавилась и долго кашляла, утирая слёзы. Кажется, моё приключение дало последствия

в виде уехавшей крыши.

– Кха, кха! Нет, сметаны и творога нет. Я на них упала... прости, – добавила на всякий случай. Ноги подогнулись, и я сползла на стул, Маркиз тут же вскочил мне на коленки. Огромные глазищи пытливо уставились в мои, а большие, мягкие лапки предупреждающе поцарапывали ноги сквозь капроновые чулки.

– Завтра? Мур, ждал ведь!

– Завтра... – кот кивнул, прыгнул на пол, посидел, посидел и ушёл в комнату.

– Есть и спать... – запив горсть таблеток литром чая, утопав сосиски и ещё два бутерброда с маслом, я сбросила, наконец, всю свою потрёпанную униформу. Юбка была вся в проплешинах, будто её долго жевали, сморкались в неё, а под конец ещё и полы вымыли. Дублёнка стала этакой гофрированной версией себя, блузка тоже обзавелась незапланированными разрезами. В чём завтра идти на работу? Мы завтра работаем всего полдня, но их ведь нужно ещё отстоять. Ладно, есть у меня запасная блузка. Правда она не малиновая в горошек, как наша, но ярко – алый цвет всё же ближе к эмблеме Тотошки, чем парадная белая. Юбку возьму... длинную! А что? Сразу покажу нашим девчонкам, что я уступаю им парня. Десять минут в душе, пять минут на написание СМС маме, всё, спать.

– Марки, завтра у нас вечеринка. Я постараюсь вырваться пораньше, но ты ведь знаешь все эти корпоративы: поси-

ди ещё, да к кому тебе идти... – пушистая грелка исправно мурчала под боком, бодая меня крупным лбом, – Сметану куплю! Обещаю...

Уже засыпая, услышала едва слышное» хоррошая, мр!». Бред? Не важно, всё уже не важно.

Утро добрым не бывает! Особенно, когда ты видишь в зеркале опухшее, похмельное чудовище с всклоченными, чёрными, длинными патлами, красными глазками и такими синяками, что не всякий упырь таким похвастается! Перепрыгивая через кота уже в десятый раз, я заподозрила, что он чего-то хочет.

– Марки, вот твой корм! – вскрыла баночку с пахучими консервами. Единственная марка, заслужившая наше с котом доверие. Беру всегда баночек двадцать, чтоб на случай пустого холодильника мой мохнатый друг был сыт.

– Скучно, мр, мышку хочу! – застыла с плойкой в руках, прядь волос уже стала дымиться, только тогда я очнулась и стала судорожно махать ею в воздухе. Кот стал на мой тапок обеими передними лапками, умильно «сделал глазки», я растаяла. Моя ты лапа! Даже если это и глюк, так сказать, помешательство старой девы, то я рада, что теперь говорю не сама с собой!

– Мягкую? – нет, – Резиновую? – нет?! – Настоящую?! – истовые кивки кота, – Она тебя будет бояться. И всё закончится печально...

– Мр, белую хочу! Скучно без тебя!

– Ладно, – оделась, морщась от боли в пальцах. Сразу забегу в салон, сделаю ногти, а потом на работу. Присела, сгребла на руки Марки, – Будет тебе мышшь! Только на Новый Год, хорошо? Мы ведь должны выслать деньги маме! Всё, пока! Надеюсь, сегодня я покупки донесу...

В салоне была километровая очередь! И это при том, что он открывался только через полчаса. Стояли возле его дверей и мои напарницы. Они лениво оглядывали толпу, счастливо жмурясь, ведь они были первыми. Я активно заработала локтями, отдала кому-то ноги, даже выдрала клочок волос! Но к девчонкам таки протиснулась. Они так на меня вытаращились! Ну да, я ведь обещала не делать ровным счётом ничего для завоевания самца номер один.

– Привет! – суетливо заоглядывалась я, – Я с вами. Вот! – показала им свои руки. Все пятеро дружно отшатнулись, потом наперебой стали спрашивать, кто мне пальцы ломал и за что. Не став их разочаровывать, расписала трагедию вечера. Мол, встретил меня бывший, стал к себе тянуть, а я не удержалась и расцарапала таки его наглую рожу! Вот и лишилась самого дорогого – ногтей.

– Ну и сволочь твой Сенька! Мне он сразу не понравился! – поддержала меня Анька, её коричневые кудряшки задорно подпрыгнули под беретом цвета сливы, – Мы пропустим тебя, правда девочки? – те только кивнули. Вот она, женская солидарность! Я умилилась и полезла целоваться. Румяные щёки девочек были трижды, а то и четырежды

чмокнуты, они тоже едва не прослезились.

За час в салоне нас привели в порядок, сделав из нас просто неземных нимф! Я любовалась ярко – синим лаком с мерцающим блеском, девчонки хихикали и в лицах пересказывали все слова и фразы Коленьки.

– А покупательницу, ну ту крикливую, – рассказывала Тоня, – У которой зад такой большой, что в двери туалета застрял, Коля развёл на четыре дорогих набора для девочек, огромного слона и железную дорогу! Я спросила, как ему это удалось? Как он мне улыбнулся... Скорей бы вечер! Он выберет меня, я знаю!

Мы скептически похмыкали и побежали в магазин. Сегодня мы идём в «Тринити», отметить конец рабочей недели и премию. В обед в раздевалку, предварительно постучав и интеллигентно спросив, нет ли там раздетых дам, зашёл Коля.

– Девочки! Я приглашаю вас всех завтра в ресторан в честь Дня Святого Николая! – подружки сначала умолкли, а потом с писком радости накинулись на него. Он отодвинулся как можно дальше, весь напрягся как-то, отчего мы все ошарашенно застыли. Он обаятельно улыбнулся и сказал, – А теперь за работу! У нас сегодня очень много покупателей!

Мы в ускоренном темпе допивали чай, я вытерла стол, выбросила в корзину пакет от эклеров, которые сегодня принесла Даша. Развернулась и вздрогнула от неожиданности – он ещё здесь, стоит за мной. Глаза напряжённо следят

за каждым моим жестом, даже, кажется, носом поводит, будто зверь!

– Я не знаю приду ли, – честно сказала я.

– Почему? У тебя уже назначена встреча? – что это? Презрение? За что? За Игната? Подумаешь, парень встретил после работы! Теперь я продажная девица что ли?

– Нет. Просто я могу уехать к маме... и брату, – поправила блузку, заглянула в зеркало, убедилась, что на мне нет крошек, а волосы не выбились из косы. А где? Провела руками по груди, поискала на юбке, метнулась по раздевалке. Когда я успела посеять свой бейдж? Пришлось брать запасной, который выдали совсем недавно. И, хотя, на том, утерянном, были мелкие, блестящие снежинки, но и этот хорош.

– Как знаешь... – просверлил меня непонятым взглядом и вышел.

Покупатели и их дети были радостными и с хорошим настроением. Все оставляли внушительные суммы, не скупилась. Малышня бегала, пряталась за стеллажами, ввязывая и нас в свои игры. Мы хохотали вместе с ними. Один раз я словила задумчивый взгляд нашего мачо, направленный на меня. Алый отблеск в его чёрных глазах заставил вздрогнуть. Моргнул, улыбнулся слегка. Фух, показалось!

Под конец дня зашли папа с дочкой. Девочка была бледной, болезненной, но такой хорошенькой! Светло-розовое

пальтишко, синие сапожки и такой же шарфик, алый берет на светлых кудряшках. Я посмотрела на напарниц, те вились разноцветными бабочками вокруг парня. Тогда я их обслужу. Подошла к девочке, присела.

– Привет. Что ты хочешь на День Святого Николая? – папа девочки был симпатичным голубоглазым блондином. Одет стильно: серое пальто, сиреневый тёплый шарф, узкие, стального цвета брюки, чёрные замшевые ботинки. Хорошо зарабатывает. Вон и девочка одета, как куколка. Она смотрела на меня такими же глазками, как у отца. Бледные, красивой формы губки дрогнули в улыбке.

– Привет... – маленькая ладошка нашла мою, и я едва не дёрнулась, до того её рука была холодна. Маленькая... Пожала пальчики, согревая.

– Нам нужен кот. Большой, мягкий, гипоаллергенный, – подал голос мужчина. Голос был усталым и холодным, как зимняя стужа. Я хмыкнула про себя: кто же будет относиться серьёзно к простой продавщице? А особенно богатый папа с не менее богатой мамой. И, хотя, мамы не наблюдалось, но наверняка она где-то есть. Допустим, в салоне красоты, делает причёску или пилинг.

– Меня Лола зовут, а тебя? – спросила я девочку. И тут бедняжка так закашлялась! Я перепугалась и тут же прижала её к себе, погладила по спинке. Мужчина высоким, резким голосом позвал директора, вырвал свою дочь из моих рук и холодно отчеканил, чтобы я не смела больше трогать чу-

жих детей. Я растерянно заморгала от такой грубости, но вынужденно признала, что в сущности он прав. Какое я имею на это право? Никакого... – Простите... Я просто... У меня младший брат так часто кашлял, я привыкла...

– Соня... – услышали мы тихий голос девочки. Блондин припал на одно колено, пристально глянул на дочь, отметил её румянец, уже не лихорадочный, а вполне себе здоровый. Окинул меня непонятым взглядом, словно рентген сделал, снял отпечатки со всего тела и ещё и ауру сфоткал. Поёжилась... – Ты такая тёплая... Больше не болит, – сказала она своему отцу.

– Так нам предложат что-то или нет? – холодно спросил надменный красавец. Виктор Петрович оттеснил меня своим бочкообразным телом, мигом сменил Тонькой, профессионально оскалившейся сразу до самых гландов. Впрочем, блондин лишь равнодушно махнул дочери на проход, куда нырнула наша нимфа. Девочка оглянулась на меня, но покорно пошла вслед за взрослыми. А я ещё долго ощущала гнев и опустошение. Вот так богатые люди походя унижают службу: продавцов, официантов, водителей и так далее. Кем же ты работаешь, аристократ этакий? Фыркнула, отогнала мысли о неприятном типе и пошла в нашу раздевалку. Скоро мы закроем магазин и уйдём праздновать, так что пусть все неприятности уйдут вместе со старым годом!

– Девочки! – тщетно пытался перекрыть весёлый щебет

продавщиц директор, – Премия! – О! Волшебное слово мигом заставило замолчать и голодными взглядами уставиться на начальство. Начальство смущённо порозовело, кашлянуло, но продолжило, – За сегодняшнюю выходку Лола лишается премии! А вам по три тысячи, вот, – и он раздал девочкам купюры. Я стояла ни жива, ни мертва. Как же так? Я ведь просто хотела помочь...

– Я... потом подойду... – выдавила из себя, тщетно стараясь не плакать. Девчонки провожали меня сочувственными взглядами, но при Гоше боялись что-то сказать. Коля был где-то в кабинете и не показывался уже с час как. Хоть он моего позора не видит.

Я шла к остановке, не чувствуя холода, хотя обычно старалась побыстрее забежать в автобус. Сейчас на душе было так же холодно, как и на улице. Всё вокруг светилось, мигало, в витринах мягко переливались буквы, гирлянды на ёлках, люди были румяные и счастливые. И что теперь делать? Идти домой? Настроение было безнадёжно испорчено.

– Лола? – тихий голосок, знакомый такой. Куколка?

– Что ты здесь делаешь? – спросила я девочку, которая стояла на пустынной остановке возле меня. Видимо я так крепко задумалась, что не заметила её. А где же...

– Мы хотели пригласить вас к нам на ужин, – чарующе проворковал блондин. Даже улыбку выдавил из себя, – Чтобы загладить свою вину. Ведь вас лишили премии из-за нас?

– Хорошо, что напомнили! – разозлилась я, – Вы себе

не представляете, сколько нужно работать, чтобы её заслужить! – мужчина досадливо скривился, показав своё истинное отношение к ситуации. А вот малышка так умоляюще на меня смотрела, что я едва не дрогнула, но взяла себя в руки и, пробормотав извинения, зашагала к своему дому. Подумаешь, пару остановок пройти по морозу! После вчерашнего купания в ледяной воде это просто как чих собачий! Чих? Кто чихает? Или нет, кашляет! Снова?

Девочка вся сотрясалась в руках мужчины, кашель просто разрывал её изнутри. Я не могла этого вытерпеть!

– Куда это к вам? – прижалась к девочке со спины, поцеловала нежную щёчку, искренне жалея её. Она тут же обмякла и прижалась ко мне. Потрясение в глазах мужчины приятно согрело самолюбие.

– В коттеджный посёлок. У нас там дом. С нас ужин, с вас – немного вашего времени и... тепла для Сони, – тепла? Можно ведь согреть её и пледом, и растопленным камином. Прочитав этот вопрос в моих глазах, блондин посуровел, – Её ничто не греет, Лола. За десять лет её жизни я впервые вижу её такой довольной и спокойной. Так вы едете?

– Я... не могу. Меня ждут, – бормотала я и гладила девочку по белым кудрям. Красавица! Просто ангелочек! – Завтра рано вставать на автобус, купить много чего надо... – и я отвернулась, шмыгая носом.

– Я заплачу вам, – твёрдо сказал этот... цензура! А впрочем? Он виноват? Он! Так пусть платит. Я кивнула.

– Садитесь, Лола. Это полное имя? – мы сели спереди, а дочку он уложил сзади. Соня вздохнула умиротворённо, подложила руки под щёчку и уснула.

– Нет, полное – Лоллалия. А вы представитесь? – не веря в доброту этого странного мужчины, спросила я.

– Арэй, – коротко бросил он и замолчал до самого дома. Я тоже молчала, только следила за мелькающими улицами, домами. Мы подъехали к посёлку. Открыли огромные ворота, охрана бросила лишь один взгляд в окно машины, и нас пропустили. Дом был не совсем дом. Это был скорее замок. Мы въехали во двор, мне галантно придержали дверцу и даже, кажется, скользнули внимательным взглядом по ногам, едва прикрытым юбкой. Длинная-то она длинная, но подскочила высоко. Девочку он отнёс в дом сам.

– Соня! – потормошил он её.

– Не будите её, – тихо попросила я, – Я подожду, пусть поспит.

Кивнул и вышел с нею из гостиной. Несмотря на то, что дом был огромный, он был наполнен каким-то уютom что ли. Много мягкой мебели, тёплые тона, ковры, стеллажи с книгами и много статуэток на камине, специальных подставках. Он – антиквар? Кое-где валялись игрушки.

Я присела в кресло поближе к растопленному камину. Пахло сосновыми поленьями, дымом, дорогими сигарами и такой же выпивкой. Поискала глазами бар, нашла его недалеко от себя, на передвижном столике. Пить без хозяина

невежливо... но сегодня он мой должник, так что...

– И часто вы пьёте в одиночку, Лоллалия? – появился блондин неожиданно слева. Я поперхнулась вином, засипела и долго пыталась вдохнуть. Два хлопка по спине, выверенных и аккуратных, педантичных даже, вернули мне способность дышать.

– Спасибо. Бывает... Я что, похожа на алкоголичку? – тёмно-русая бровь приподнялась, показывая сомнение хозяйина, – Мы так и будем молчать? Сколько вы намерены платить мне? И за что, кстати? Я не доктор, чтобы лечить детей...

– Вы верите в магию, Лола? – он на одном колене, возле меня. Синие глаза были так близко. И вовсе они не холодные... Бр-р! Помотала головой. Примерещится же...

– Нет, не верю, – сказала и тут же осеклась, вспомнив не то кошмар наяву, не то самую настоящую правду, ту странную церковь и чашу... – Не верила раньше... А что?

Арэй молчал и смотрел на меня, в его глазах танцевали вихри, завораживая, утягивая в иную реальность. Тягуче-медленно вытянул руку, коснулся моей щеки, погладил её, ещё раз полыхнул глазами и отошёл к камину.

– Я расскажу тебе сказку, – горькая усмешка искривила совершенные губы, – Можешь не верить.

– Сказку? – прошептала я, растерявшись от такого перехода.

– Двенадцать тысяч лет назад на Земле была война. В те

времена боги жили с людьми, правили... не всегда мудро. И воевали, без конца воевали за силу, за власть! – распалялся мужчина, его голос стал низким, загадочно-страстным. Я подалась вперёд, как змея на зов дудочки, – Непобедимый правитель ракшасов был безумно зол на небожителей за то, что они обрекли его брата Кумбхакарна, огромного обжору-великана на вечный сон. В этом была повинна супруга Брахмы мудрая Сарасвати. Равана поместил брата в огромной пещере близ города Ланки и поклялся отомстить небожителям. Пылая гневом он собрал войско ракшасов и отправился на север, опустошая всё на своём пути. Он разорял и землю, и небо, не пощадил он и небесной рощи Нандана в царстве Индры.

Боги сильно разгневались на Равану и пригрозили покарать его, но не могли причинить ему ни малейшего вреда, так как дар Брахмы делал Равану совершенно неуязвимым. Равана разозлился ещё больше и пригрозил убить всех богов и хранителей мира и даже своего старшего брата Куберу. Повелитель якшасов, духов воздуха, Кубера, пытался урезонить брата, но тот собирал одно войско больше другого.

Равана умел превращаться в разных свирепых животных, что неизменно делало его сильнее противника.

Во второй свой поход Равана несколько раз был смертельно ранен, но дар Брахмы всегда помогал ему выжить, и он смог полностью разгромить войско якшей. Равана решился даже выступить против Шивы. Долго боги сражались с пра-

вителем ракшасов, пока, наконец, не смогли сразить его.

— Кто... — сглотнула, потому что в горле пересохло от волнения, — Кто такие ракшасы?

Арэй повернулся ко мне, провёл рукой по лицу, будто стирая что-то. Налил в два бокала вино, которое я успела открыть, пока он носил Сонечку наверх, подал один мне. Взяла, мимоходом поразившись тому, какие красивые у него руки. И кожа белее снега...

— Ракшасы — это демоны, Лола. По легенде, — снова эта усмешка, — они имеют много ужасных обличей, много рук и ног. Подожди! — остановил он меня жестом, — Я не закончил. После той войны Врата в Мир Богов, Алаку, закрылись. Боги посчитали, что понесли достаточно потерь, чтобы рисковать своим благополучием. С тех пор и ракшасы, и якшасы ищут места силы, чтобы продержаться ещё столетие, ещё пару тысяч лет. Никто не знает, когда Врата откроются, но...

— Что?! — я так увлеклась его рассказом, что тихо сползла с кресла и стала на колени у его ног. На миг наши глаза встретились, и я ослепла от той волны, что могла захлестнуть с головой. Но он тут же отвернулся, уставился в огонь.

— Есть возможность... лазейка. Если Врата закрыты, а Боги глухи к тем, кого оставили здесь, то зачем же тогда они оставили здесь Дар? — я перестала дышать. О чём он? Какой такой Дар? — Раз в тысячу лет в месте, где будет избранный, способный вместить Божественную силу, появится Храм, а в нём Кровь Богов!

– Ч-что? Храм? А как... как он выглядит?! – вскочила я и заходила туда сюда по ковру, – Это обычный Храм или он должен быть индийским?

– Он может быть разным, многие описывали его и как римский, с колоннами, и как восточный, с пологими крышами, – словил меня за руку и потащил к себе, встал, – Каким он показался тебе, Лола?

Я замерла, не веря в то, что всё это правда. Не может такого быть! Демонов не существует, да и змей разумных тоже...

– По твоим венам струится сила, – подался ко мне, холодные губы коснулись виска, спустились на шею, я чувствовала, как подгибаются ноги, сердце остановилось на миг, а потом стало биться как сумасшедшее, – Её так много, Лола... Ты дала Асоное своё тепло, магию. Она родилась такой... она не может брать энергию, как мы, взрослые якшаси. Подари мне своё тепло, только ты сможешь... Каким будет Дар?

Открыла рот в немом крике, и к моим губам тут же прижались холодные, но мягкие, нежные губы Арэя. Он пил меня, как то вино, что в моём бокале, что-то уходило из меня, я слабела с каждым мигом. Дрожащими руками пыталась его оттолкнуть, но легче столб фонарный сдвинуть!

– Прости! – подхватил меня на руки и опустил на софу, нежно отвёл от лица волосы, – Я не удержался. Ты такая чистая, твоя сила пьянит, как вино... Тебя уже пили, Лола?

– О чём ты? – простонала я, ощущая, как вязнут мысли будто в бреду. Ну в самом деле! – Если ты думаешь, что я

поверю...

– Придётся, Лола. Вспомни всё, что с тобой произошло! Ты шла домой... – он меня что, гипнотизирует?! И у него... получается... Перед глазами поплыло, чтобы не упасть в бездну, я ухватилась за то, что не давало исчезнуть – за Арэя. Руки вцепились в его свитер, мимоходом отметила, что там под ним стальные мускулы, и пахнет он... как ветер, свободой и чем-то опасным... стихией, чистой стихией! Его глаза поймали мои, они звали, манили, они швырнули меня в прошлое... в тот день, когда я упала в реку.

– Он звал его... Эной... – рассказывала я, – А дома был Марки. Я поцеловала его в усатую морду и пожелала, чтобы он смог говорить. И он сказал... – вскочила. Я уже не под гипнозом? Мужчина придержал за плечи, потому что меня немного повело, – Мой Марки теперь говорящий?! Что вы со мной сделали?

– Теперь ты понимаешь? – взял моё лицо в ладони, снова стал целовать. Я сначала отбивалась, но я ведь не железная! Когда целует такой мужчина, руки живут своей жизнью, а мысли исчезают в неведомой дали. Дрожащими пальцами я гладила его затылок, мягкие волосы. Кажется, он не против, поцелуй стал глубже, неистовее.

– Не совсем! – выдохнула я, когда он меня отпустил, – Ну мало ли? Храм может недавно построили для съёмок фильма, а те двое были актёры...

– Я спросил, пил ли тебя уже кто-то не просто так. Я чув-

ствую это... – снова? А впрочем... Жадный, сумасшедший поцелуй снова обжёг мои губы, – Двое! Двое якшасов пили тебя! Вспомни! Это было недавно!

– Да с чего... – начала было я возмущенно, но в мозгу щёлкнуло, я вспомнила, как Сеня закрывал глаза после наших поцелуев, как проговорился однажды, что я невероятно вкусная. Я тогда подумала, что это такой комплимент, но сейчас... И Игнат? Он тоже так же смаковал меня!

– Кто они? Я давно не виделся с нашими, но след сородича узнаю. Скажи их земные имена, Лола. Не бойся ничего, со мной ты в безопасности! И ты, и Дар.

– Я не знаю, что правда, а что ложь! – обхватила себя руками, стараясь унять дрожь. Правда или нет, но что-то было там в том Храме! И я ведь видела, что в чаше кровь! И глаза у тех двоих сверкали по-настоящему, это не объяснишь линзами! Да и... как я оказалась на горке? Мокрая, замершая?

– Знаешь, – сильные руки прижали меня к тёплой груди мужчины, он нежно гладил мою спину, волосы, его щека касалась моей. Я поражённо застыла, – В это нелегко поверить, да и принять тоже. Теперь Дар, за которым охотятся сразу три стороны, твой. Я давно не видел Семью, живу своим домом, но даже я знаю, что они ищут силу уже давно. За возможность открыть Врата они уничтожат любого. Этот город привлёк нас не так давно, где-то шесть столетий назад. Мы ощутили здесь магическое возмущение...

– Можно? – спросила я, имея в виду его руки. Не то что-

бы мне не нравилось, но мы увидели друг друга только пару часов назад. Арэй кивнул, блеснув холодом в глазах, и сел в кресло.

– Сразу стали перебираться сюда. Вначале одна семья, затем другая. Уверен, полукровки тоже здесь! И Эной с подручным.

– Кто он? Он такой страшный... – вспомнила я его дьявольские глаза и обещание убить того, кто забрал силу. Арэй усмехнулся уголком рта.

– Он сын Раваны. После закрытия Алаки он остался в ловушке времени так же, как и мы все. Судьба увела у него Дар прямо из рук! Надо же! Но теперь ты в опасности. Хочешь ты того или нет, но твой Дар нужен всем нам. Я смогу тебя защитить. Мы сможем. Останься с нами!

Я привстала, спустила ноги с диванчика. Уйти? Или остаться? Если всё так, как говорит Арэй, то меня могут убить и те, и те. А если всё это бред?

– Ты сказал, что меня пили? – кивнул, выжидающе склонил голову набок, – Я-а... встречалась с одним парнем. Его звали Арсений. Он бросил меня, но после его исчезновения мне стали названивать. Мистер Санай...

– Санай, конечно же! Арсенай! Мальчишка! Наш род древний, сильный. А парнишку нашли в трущобах, он питался тем, что мог украсть. Никак не понимал природу своей силы, своей жажды, – Арэй снова рядом, но рук не распускает, так что пока молчу, – Его приняли в род, дали ему имя...

Арсенай. Вижу, ты уже его слышала.

– Да, так его называл мистер Санай, – кивнула я.

– Что было дальше? – поторопил он меня. Я с трудом оторвала взгляд от его губ, что так нежно ласкали мои совсем недавно, – Ты сказала, он бросил тебя.

– Да, бросил. А ещё оставил у меня какие-то фигурки. Змеи, драконы.

– Тотемы рода, – сказал уверенно Арэй, – Ты касалась их?

– Да, а что? Это важно? – вскинула я голову. Снова этот взгляд. Холодный, завораживающий. И вихри, вихри в них...

– Ещё как. Ты могла перенастроить их на себя, и тогда родовая сила и власть станет принадлежать тебе. Но, похоже, они уже стёрли твои следы. Иначе тебя приволокли бы в Гнездо без твоего согласия.

– И что там? – спросила я, холодея от мысли, что меня вот так запросто могли уволочь чёрт знает куда.

– Ты стала бы якшини. Женой всем взрослым якшасам! – я жалобно всхлипнула, ощущая, что сегодня лимит удивления исчерпан. Теперь только тупое безразличие и туман в голове, – Второй... вспоминай, Лола! Это может быть важно.

– Возможно... Игнат? Он владеет рестораном «Аркан».

– Аигот. Тот, о ком ты говоришь, на языке якшасов зовётся Аигот. Племянник Саная по супруге, его преемник, правая рука. Где он сейчас? Давно он приходил к тебе?

– Неделю назад, а что? – как встревожился! И я тоже ста-

ла волноваться, да что там! Во мне росла паника с каждым мигом!

– Готовят проход, – бормотал задумчиво себе под нос Ар-эй. Потом резко повернулся ко мне, притянул к себе, заглянул в глаза. Неистовый, решительный и какой-то жестокий взгляд разом выбил из меня весь дух, – Я поставлю печать. Если с тобой что-то случится – я найду тебя! И Соня... Ты поможешь ей?

– А? Конечно помогу! – рассмеялась я нервно, отвела глаза, не выдержав того, что увидела в его взгляде, – А что за печать? Как она мне поможет? Ты же сказал, что им нужен Дар!

– Если ты думаешь, что они сразу же положат тебя на алтарь и принесут в жертву, то ты ошибаешься. Активация дара уже произошла, тому доказательство твоё первое желание, – увидел непонимание в моих глазах, – Марки. Ты хотела, чтобы он смог говорить. И ещё. Всегда есть условие активации. Действие, которое сопровождает твоё веление. Вспомни, что ты сделала, когда желала в первый раз?

– Фух! – выдохнула я тут же, как услышала, что меня не станут убивать, – Я... погладила его, поцеловала...

– Как это по-женски! – усмехнулся он, – Условием активации является поцелуй. А печать... Ты ведь не останешься здесь? Ты хочешь домой? Возможно, предупредить близких...

– Мама! – непонимание в его глазах, – Мама и брат! Они живут в деревне. Их найдут? – я так хотела, чтобы он сказал

«нет»!

– Если они следили за тобой, то вероятнее всего да. Лолла! – снова объятия, снова он гладит меня, уже тянется губами. Нет! Отвернулась. Если я потрачу драгоценное время на глупости, то кто я после этого? Ворона... глупая, сходящая с ума от поцелуев красавца, ворона... Не могу удержаться...

– Хватит! – мои губы дрожали от обиды. Моя семья в опасности, я сама стала дичью, за которой идёт охота, а он только и делает, что силу из меня пьёт! – Мне нужна защита! Ты можешь меня защитить от Эноя?

– Один вряд ли, – я рванула в прихожую, намереваясь идти пешком через лес, подальше от обманщика! – Стой! Да постой же ты, упрямая девчонка! Я свяжусь с семьёй. Расскажу им всё. Что ты уже получила Дар, что тебя нужно защитить...

– Так связывайся! – не стану выкать! Это я им нужна, а не... Ах, чёрт! И они мне тоже нужны! Я так боюсь за маму и Ваньку! Они только устроились, только брат нашёл друзей, перестал кашлять.

Мы снова вернулись в ту же комнату с камином. Я тут же сцапала бокал с вином, отхлебнула так много, что обожгла горло. Это позволило немного унять дрожь, но всё же я сидела как на иголках. Арэй вышел, его не было минут двадцать. Я уже стала подозревать, что он меня обманул. Во всём обманул! Но вот он пришёл с какой-то странной конструкцией.

Какой-то шар, по бокам змеи, будто обвилились вокруг тёплого очага, даже на мордочках блаженство.

– Для связи с семьёй не нужны телефоны. Тем более, что их могут прослушать, – пояснил мужчина и стал греть руки над шаром. Я подняла брови в немом вопросе, – Сейчас, подожди...

– Арэй! – раздалось вдруг знакомое. Мистер Санай? В шаре появилось лицо. Белое, будто посмертная маска, глаза тоже светлые-светлые с узким зрачком. Мама! И у него... клыки? – Ты нашёл её. Мы скоро будем у тебя.

– Не спеши, Санай! – усмехнулся жёстко Арэй, – Она уже принадлежит мне!

Я чуть с дивана не упала! Когда это я стала ему принадлежать?! Пока мистер Санай сверлил во лбу своего оппонента дыру, тот стрельнул в меня глазами, призывая... молчать? Ну ладно, но потом ты на всё ответишь! Склонил голову, соглашаясь. Тогда я подошла к шару, желая участвовать в разговоре. А то договорятся поделить меня пополам, а я ни сном ни духом.

– Это правда, милая? Ты уже связала себя с моим братом? – если бы не холодная рука якшаса, которая с силой сжала мою, я бы не сдержалась. И ведь ничего не сказал! Ничего!

– Да. Если вам нужна эта сила, то я позволю ею воспользоваться! – змей на том конце провода, то есть шара, моргнул своим веком, но кивнул согласно, – У меня есть условия.

Первое: вы защитите мою семью! Второе: вы не убьёте меня и другим тоже не позволите!

– Принимаю. Твои требования справедливы, якшини, – покраснела, вспомнив слова Арэя о том, что я стану якшини для всех взрослых якшасов. Не хватало ещё... – Я думал, что ты легкомысленна и довольно глупа, раз так легко отдала нам Арсэная. Но ты меня удивила, девочка. Аигот сейчас далеко, готовит лагерь в Тибете. Но вы скоро увидите.

– Мне всё равно, где... – начала было я. Хотела сказать, что меня не волнует, где сейчас Игнат, и что с ним. Все они крутились рядом из-за силы, я им не нужна. Мистер Санай даже приподнял веки удивлённо, – Сейчас важно другое! Моя семья в опасности, они...

– Мои люди уже едут в ваш посёлок, – я всхлипнула и обмякла, благо что рука потенциального даровладельца поддержала и не дала сползти на пол, – Мы привезём их в течение пяти – шести часов!

И шар потух. Куда это они их привезут? Я повернулась было к мужчине, намереваясь задать этот вопрос, но Арэй уже отодвинулся и подхватил шар, чтобы унести.

– Арэй? – крикнула ему вслед. Обернулся и кивком указал на диван. Ну ладно, я подожду. Что мне ещё остаётся? Ждать... А... Марки? Как же мой любимец? Если этот Эной только тронет его! Сжала руки в кулаки, закрыла глаза, стараясь успокоиться.

В голове зашумело, стали носиться какие-то рваные кар-

тины, будто цветные лоскуты... Какие-то горы, снег и ветер... Большая, огромная гора, на ней ступени, она сияет, она гудит...

– Лола? – дёрнулась от неожиданности. Я что, уснула? – Прости, я взял слишком много для первого раза, – якшас стоял на колене у дивана, – Я давно не... не важно, – увидел, как мои глаза загорелись любопытством, сразу встал и отошёл к окну. Отодвинул штору, выглянул на улицу, – Снег. Хорошо, он скроет следы.

– Твой брат, то есть мистер Санай, он сказал, что мою семью привезут через шесть часов. Но куда?

– Сюда, – был ответ. Я открыла было рот для нового вопроса, но Арэй не дал мне и слова сказать: тут же схватил меня в свои руки, приблизил своё лицо к моему и заглянул в глаза. Проникновенно, внимательно, многозначительно, – Сейчас приедут младшие якшаси. Они должны знать, что ты принадлежишь мне! Иначе... станешь общей. Ты понимаешь меня?

– Да, но... Что это значит? Принадлежу, принадлежу... как вещь что ли? – внутри всё просто заледенело от таких перспектив. Стать рабыней? Никогда!

– Нет, как супруга, как равная! – подозреваю, что на моём лице сейчас масса эмоций, в том числе желание разбить что-то и наорать на потенциального супруга, – Твоя жизнь больше никогда не будет прежней, Лола. Никогда. Отныне ты – награда, средство, цель, возможность. И я не дам гаран-

тии, что полукровки или Эной станут относиться к тебе лучше нас.

– Ч-что за полукровки? – спросила я, пытаюсь потянуть время. Арэй понял, что мне нужно подумать, показатель-но отпустил и отсел подальше. Я оценила его деликатность. Встал, чтобы уйти. Без него вдруг стало не по себе, я ухвати-лась за его руку. Обернулся. Нет, он не стал усмехаться доволь-но, он просто снова сел рядом.

– Лет двести назад один из потомков ракшасов, которых они наплодили немало с земными женщинами, организовал что-то вроде Ордена. Он собрал тех, кто пострадал от жесто-кости своих отцов, тех, кто ненавидел их достаточно для убийства. Энкелай способный юноша, мы как-то пересека-лись. Так вот, – как тепло в его руках! Я даже дрожать пере-стала, – Их цель проста: они желают взять как можно больше сил из мира Богов и отомстить Эною. Подозреваю, что Эной является их целью не просто так. Скорее всего, это личное. Возможно, он их отец. Не всем, но многим из Ордена.

– А кто вы? Якшасы... – прошептала я, – Ты не сказал о вашем роде ни слова.

– Мы те, кого люди звали драконами, змеями, – вот как? Бросил на меня внимательный, настороженный взгляд. Он ждал, что я с криком убегу? Нет, хотелось, но я сдержалась, – У нас есть много обличий, в том числе и вполне человечес-кое. Ну как, успокоилась? Теперь я могу провести Обряд?

– А после... после него что...

– Ты и твоя семья будете под защитой моего рода. Санай тоже к нему принадлежит. Хотя по нашим традициям, братья могут основать свои Гнёзда. Но у меня есть только Соня, а у брата и приёмьши, и родные сыновья. Ты ещё их увидишь. Мы всегда держимся вместе, так проще, можно делиться энергией. Собрать её непросто. У всех свои способы...

– А Соня... где её мама? – вздохнул тяжело, отвернулся. Я уже пожалела о своём бесцеремонном вопросе, – Не отвечай, я понимаю...

– Земные женщины умирают в девяти случаях из десяти, пытаюсь произвести на свет полукровку. Матери ракшасов тоже рискуют... Я давно смирился, не вини себя. Я не стану тебя принуждать, обещаю! – как он понял? Я ведь не смотрела на него, опустила глаза на коврик, – Ты уже не совсем человек. Сила Богов, что досталась тебе в Дар, уже меняет тебя. Так что... Всё, всё! Я ведь обещал, что не стану тебя заставлять.

Мы поговорили ещё минут десять, я расслабилась, и тогда он сделал то же, что и Игнат – взял мою руку в свою, поднёс к губам. Я с предвкушением ждала нежные губы, которые обласкают пальцы. Ворона! Он перевернул мою руку ладонью вверх и укусил!!! А-а-а-а!! Безумно больно!

– Метка... – сказал Арэй и слизал всю мою кровь длинным, раздвоенным языком, – Метка принадлежности ставится именно так, – тело стало ватным, я пыталась взбодриться,

даже встать, но комнату вдруг повело, – Наш яд должен стать тебе родным, он соединится с твоей кровью... Спи, моя якшауни! Нежданная... мой Дар...

Проснулась рывком. Подскочила, оглянулась. Та же комната, тот же дом. Сколько уже времени прошло? Где этот змей кусачий? Обманщик! Наверняка наговорил чуши, чтобы склонить на сторону якшасов! Они всё время меня пасли, следили за мной, ждали, пока Дар меня выберет! У-у-у! Скотина-а... а ведь такой красивы-ы-й! Не вышло с Игнатом – подослали Арэя! Да ещё и с Сонечкой, чтоб наверняка. Я ведь люблю детей, очень.

Рванула в прихожую, сняла своё пальто, мигом накинула его на плечи и выбежала из дома. Боялась, что Арэй услышит и выскочит следом, но в доме было тихо. Уехал? Как миновать охрану? Они ведь могут быть уже предупреждены. Надо использовать Дар! Свернула за соседнее поместье, прокралась вдоль забора. Снег ложился крупными, мягкими хлопьями. Они таяли на лице, на волосах. Я уже вся вымокла и трусилась мелким йоркширом. У забора, которым была огорожена вся территория, ходил парень с автоматом. Его могучие ноги в огромных военного вида сапогах протоптали здесь этакую борозду, да даже тракт!

– Пс! – увидел меня, потянулся к рации. Надо решить, что делать и быстро! Приспустила пальто с плеч, расстегнула блузку, улыбнулась так откровенно, что только дурак бы не понял. Страж не был дураком. Хотя как сказать... Девушка

посреди леса? Ну а что? Может какой олигарх меня уже того, использовал и выкинул на улицу? Тьфу ты, чтоб не сглазить... Он оглянулся, не идёт ли кто, нет ли рядом конкурента, то бишь, напарника. И пошёл ко мне.

Я вцепилась в кованые прутья, просунула через них голову. Всю не получилось, но даже половины мне достаточно. Вытянула губы, показывая, что готова на всё. Страж снял рукавицы, его руки огладили мою грудь. Едва стерпела. Ну же! Да! Короткое касание губами моих, и всё! Глаза мужика потемнели, он был будто в трансе.

– Выведи меня незаметно из городка! – приказала я, не ожидая, впрочем, успеха.

Кивнул, махнул рукой влево, зашагал туда. Я побежала вдоль забора за ним. Мы вышли к калитке. Он отпер её, снял огромный амбарный замок. Мы стояли друг против друга. Я думала, может попросить его меня увезти? А есть ли у него машина? Мой приказ заставил его развернуться и уйти. Эй, куда! Я поспешила за ним. Каблуки вязли в мокрой земле, снег залепил глаза. Стирай его – не стирай, всё равно хлопья, повалившие уже просто невероятно густо, летят прямо в лицо. Мы пришли к КПП. Я со страхом ждала, что из домика выйдут ещё охранники, но всё было тихо. Мигнули фары, я с колотящимся в горле сердцем перебежала через дорогу к гаражу. Чёрный джип ещё раз мигнул, потом открылась дверца рядом с водителем. Мне? Да, да! Запрыгнула на подножку, влезла в салон, захлопнула дверь.

– Едем в город! – скомандовала своему услужливому стражу. Без кивка, без слов, он просто завёл мотор и развернулся в сторону выезда.

Пустынная дорога тусклой, серой полосой уходила вдаль. Мужик даже моргал через раз, так сосредоточен он был на моём приказе! Ай да я! Вот освою силу... и всем тогда покажу! О нет, как я могла забыть?! Мама! Вывернула сумку на колени, отчаявшись найти свой телефон. Откуда у меня столько барахла? Его нет... Застонала и прикусила губу, чтобы не расплакаться. Как я теперь узнаю, где они и что с ними? Или Арэй его забрал, или сама где-то посеяла, теперь это уже неважно.

– Что? – буркнула я, когда мой невольный помощник толкнул меня ногой. На что это он кивает? На бардачок? Открыла и тут же кинулась ему на шею с писком. Машину повело, я тут же отшатнулась, – Всё, всё! Едем дальше! Спасибо, ты не представляешь... Так, номер...

Мама не отвечала. Сначала долго шли гудки, а потом телефон просто выключили! Сволочи! Пост гаишников мелькнул и скрылся позади. Хоть бы не погнались, а то придётся всех перецеловать. Нет, тихо. Все ушли праздновать? Хотя у наших мужиков каждый день праздник, весь декабрь практически. Наша улица, горка, я указывала, страж послушно поворачивал.

– Сюда! На горку, осторожно! – командовала я, опасаясь, что водитель не справится. Но он был таким ловким, лихо

подкатил к подъезду, вышел, открыл мою дверь, помог сойти с подножки, – Теперь езжай обратно и забудь всё, что с тобой случилось с момента нашей встречи! Ты спал на посту всё это время...

Он послушно кивнул, сел в машину и уехал. Внутри плеснулось гадкое чувство, будто я поступила неправильно. Но разве у меня был выбор? Выдохнула, нашла глазами свои окна. Темно. А если и там засада? Будь, что будет! Там Марки, а значит, я должна идти.

В подъезде темнота, хотя, когда я уходила на работу, лампочка освещала нашу площадку очень ярко. Стараясь не ступать на каблуки, я кралась на носочках к своей двери. Сердце колотилось так сильно, я даже дышала через раз, боясь издать хоть звук. Дверь открыта? Нет... Марки! Приоткрыла створку. Всхлипнула, тут же зажав рот рукой. Всё пространство: стены, пол, мебель, всё было заляпано тёмным. Резкий запах металла сказал мне, что это не краска и не варенье с кетчупом. Кровь... Я не хочу туда идти! Не хочу...

В кухне всё перевёрнуто, стол и стулья побиты в щепу. Из шкафчиков вывалилось всё: кофе, чай, крупы, под ногами хрустели осколки стаканов и тарелок. На стене отпечатки рук... кровавые, мама! Кто или что здесь это устроило? И где раненые? Если они не... мертвы уже.

Под хруст осколков под ногами, под безумный, рваный ритм своего пульса и дыхания я вошла в гостиную, ожидая чего угодно: трупов, летающую тарелку, бабу Ньюру из вто-

рого подъезда, которая своей злобой сводила с ума всех нас. Диван выпотрошен. Хорошо хоть диван... Простынь и наволочки в лоскуты, на ковре мешанина из крови, перьев и содранных обоев. Часть потолка тоже тут, в стенах огромные вмятины. Однако уцелел комод! Прошла к нему на негнущихся ногах. Пусто, ни денег, ни документов! И где мой Марки?!!!! Во второй комнате тоже погром!

Куда пойти? У кого просить помощи? Окинула взглядом свой дом, превращённый в развалины, медленно пошла к выходу. Они найдут меня... я нужна им. Всем им. Кто бы не разрушил мой дом, кто бы не сражался здесь, они придут за мной. На стук у соседей не отвечали. Дядя Петя, жив ли ты? И Нина Фёдоровна...

– Прост... Дядя Петя! Вы живы!!!! – когда открылась дверь соседа, я едва не сошла с ума от радости! И теперь ревела на его плече, а он дрожащими пальцами гладил мою голову.

– Лола... Тут такое творилось! Заходи, милая, скорее!

По тому, с каким страхом он закрыл дверь, как безумно сверкнули его глаза, я поняла, что он видел если не всё, то многое. Весь какой-то разболтанный, осунувшийся, сгорбленный, наш бравый пенсионер прошагал в кухню, я за ним. С пятой попытки поджёг камфорку и поставил старый, советский ещё, чайник с водой на огонь.

– Дядь Петь... что случилось? – я села на потёртый дермати́н кухонного диванчика, хотя хотелось бежать, выть вол-

ком, рыдать и биться в истерику! – Где мой Марки?

– Сейчас, сейчас... – приговаривал он и смотрел на огонь пустыми глазами. Мы посидели так, я сверлила соседа взглядом, а он – плиту. Наконец, чайник закипел, мне заварили огромную чашку кофе. У нас тоже была такая банка: индийская, со слоном. Дядя Петя никак не мог закрыть крышку, всё соскальзывал пальцами. Банка покатилась по полу, я нагнулась, чтобы поднять её... – Чудовища!

– Ч-что? Какие чудовища? – обмерла я. Сосед поднял на меня глаза, и я поразилась тому, что в них было. Ужас... первобытный, тот, который испытывают люди перед лицом стихии, неумолимой и беспощадной.

– Сначала пришёл молодой человек, долго звонил и стучал в твою дверь. Я вышел и сказал, что ты ещё не вернулась. Он так зыркнул на меня, страшно, будто кол забил. Но потом извинился, сказал спасибо даже... – он всё мешал и мешал пустой кипяток в своей чашке. Я не стала ему на это указывать... сама ощущаю себя пустой, до звона пустой, – Он ушёл, но вернулся скоро. И стоял у твоей двери час, может два. Я посмотрел новости, снова выглянул. Он спросил, может, у тебя есть кто-то, к кому ты могла уйти. Я спросил, кто он такой и почему спрашивает о тебе. Достал удостоверение какое-то и сказал, что он из правительства, что ты под защитой, как ценный свидетель.

– Как он выглядел? – спросила я глухо.

– Чёрный весь. Глаза, волосы, пальто и штаны. Военный,

сто процентов! Силой так и вяло... – это описание могло подходить многим, но я заледенела от догадки. Недавно в моём окружении появился один такой брUNET. Коля?

– Так что у меня...

– Он, – уверенно сказал дядя Петя, – Всё он... Где-то в двенадцать ночи мы слышали шум. Я выглянул в глазок и увидел, что твоя дверь открыта. Полностью! И там стояло что-то такое... огромное, у него было много рук и морды, морды такие... А потом оно кинулось внутрь и стало бить кого-то о стены. Так страшно... И рычало, рычало. Мы с Фёдоровной со страху чуть не померли! Запрытались в ванной, моей, – уточнил он, – Она успела перебежать ко мне. И тут твой кот как шмыгнет на лестницу! Выбежал он, а мы дверь закрыли и всё, больше ничего не видели...

– А... когда они ушли? Вы не выходили? – надеюсь, мой Марки где-то под подъездом! Я уже хотела пойти его искать, но сосед вцепился в моё пальто и, судорожно дыша, попросил.

– Не ходи туда... мы вызвали милицию, скоро должны приехать...

– Там Марки! – сказала я. Сосед кивнул, порылся в ящике кухонного стола, нашёл большой нож.

Мы с опаской вышли за дверь, но тут же с облегчением выдохнули – на площадку хлынули люди в масках и с автоматами. Они обыскали нас, мою квартиру, подъезд, да все подъезды и территорию. Общались жестами, чем напрягали

меня невероятно. Но я простила им всё, когда мне принесли Марки! Дрожащий, шерсть в снегу, лапки холодные, глаза огромные и испуганные. Я прижимала его к себе и плакала без конца. За что мне это?

– Это ваша квартира? – я подняла голову и увидела серьёзного, молодого следователя. Мы с Марки сидели на разоренном диване, а мужчина сел на перевёрнутую тумбочку.

– Да. Я ведь уже сказала...

– Если понадобится, то вы повторите это ещё раз, – бесстрастно выдал этот хам, – Где вы были между семью вечера и двумя часами ночи?

– У знакомых... – карие глаза сузились подозрительно, – У мужчины, – решила сказать полуправду. Если Арэя спросят, то он сможет это подтвердить.

– У вас есть враги? – я дёрнулась, что не укрылось от его взгляда, – У такой милой девушки не должно быть врагов, – подался ко мне, – Вы понимаете, что они могут вернуться?

Я кивнула, опустив голову. Я уже не знаю, что делать. Маму с Ванькой забрали змеи, а за мной будет идти самая настоящая охота. Нужно ли ждать приезда якшасов? И когда они приедут? Может уже будет поздно, и меня убьют те, другие. Эной или полукровки.

– У вас есть к кому обратиться? – сел рядом со мной следователь, – За помощью?

– Соседи...

– Нет, те, кто разгромил ваш дом, вернутся. И ваши сосе-

ди тоже могут пострадать. Вы должны уехать. Мы отвезём вас, куда скажете.

– Я... хотела бы вернуться к своему... знакомому. Это коттеджный посёлок у леса, – поясняла я. Глаза мужчины зло сверкнули. Чего это он?

– Я свяжусь с начальством, а потом мы вас отвезём, – а улыбка у него красивая. Мягкая, ободряющая. Хотя и напряжённая донельзя. Кивнула согласно и тоже вымучила улыбку.

Суровые дядьки в форме застыли в разных углах моей квартиры: по двое у окон, у выходов, двое по бокам от меня. В руках не то автоматы, не то что-то космическое. По крайней мере, даже на мой дилетантский взгляд, это что-то невероятно мощное. Я старалась не смотреть на стены в потёках крови, на выбитые косяки, дыры в потолке.

– Можно мне собрать вещи? – спросила у одного из них, того, что стоял слева. Он кивнул и указал на своего напарника. Тот кивнул ему и повёл меня в спальню.

Вытащила сумку, переноску для Марки. Недавно её обнаружила. Сеня купил, больше некому. Оставил на шкафу, вот я и не видела её. Створки повисли на паре болтов, все полки обрушены. Но вещи здесь, все. Запихала всё, что купила недавно: бельё, платья, блузки, свитера и так далее. Балетки, мокасины... пригодятся наверное. Нет ни паспорта, ни денег. Надеюсь, якщасы сделают доброе дело и накормят меня в обмен на силу. И мою помощь... Марки зашёл в клетку

неохотно, он всё ещё дрожал. Может, он голодный? Просить военных пройти на кухню не стала. Скоро нас увезут к Арёю, там и покормлю его.

– А вы какое-то специальное подразделение, да? – спрашивал дядя Петя военных. Один из них кивнул, но маску не снял, документы не предъявил, и вообще хотел соседа вытолкать, но тот воспротивился и уцепился за косяк. Я уже хотела было прийти ему на помощь и со скандалом отстоять его право на вопросы, но вернулся кареглазый.

Повинуясь его молчаливому приказу, десять вооружённых мужчин организованно вывели нас из квартиры. Сосед пришибленно озирался, но послушно шёл, куда вели. Дверь закрыли, вытащили что-то вроде липкой ленты и оклеили крест на крест. Увидев мой ошалелый взгляд, следовательно пояснил.

– Утром приедут судмедэксперты, но пока сюда никто не должен входить. Вы взяли всё необходимое?

– Я нашла только вещи и кота, а документы пропали, – сказала я.

– Оставайтесь на месте, вы должны дать показания, – повернулся мужчина к моему соседу, – Никому не открывайте, только тем, у кого будет вот такое удостоверение, – и он продемонстрировал тому синюю книжечку в развороте.

Один из солдат забрал мои вещи и переноску с Марки. Мы вышли из дома, все тут же построились в специальном порядке, защищая меня. Нет, это что-то новенькое! Милиция,

какой бы она не была, никогда не станет так защищать простого человека. Впервые у меня закралось подозрение, что они не те, за кого себя выдают. Подъехали огромные чёрные бронемшины, захлопали двери, высыпали ещё люди. Дёрнулась было сбежать обратно в подъезд, но кареглазый придержал за локоть.

– Тише, Лола. Садись в машину и расслабься – ты в безопасности!

Он ухватил меня за талию и закинул в тёмное нутро машины. Из его рук меня тут же приняли в другие. В полумраке я увидела знакомую улыбку. И знакомые же алые искры в чёрных глазах.

– Коля?!

ГЛАВА 8. Полукровки

– Ну здравствуй, наш Дар, – протянул он зло, – Где ты была? И с кем?

– А? Ты тоже... – поразила я догадке, – Ты – ракшас!

– Да. Не кричи так, – поморщился. Потянулся и включил лампочку над нами. Я с писком отшатнулась. Он был весь в синяках... которые уже бледнели на глазах, и порезах, – Голова болит...

– Кто тебя так?

– Эной. Вижу, ты уже в курсе. Не скажешь? – я непонимающе посмотрела на злого мужчину, – Стоило только на час отлучиться, как ты уже смылась с очередным ухажёром. Этас сказал, что ты была в коттеджном посёлке. С кем?

– Не ваше... – начала было я, но тут Коля метнулся чёрной коброй и сжал железной рукой мой подбородок. Страшные, жестокие глаза с алыми искрами двумя чёрными безднами утягивали на дно. От него пахло кровью и гарью.

– Ты ничего ещё не поняла, да? Ты всего лишь полезный инструмент, не более. И змеи думают так же. Нам нужен Дар, только поэтому ты ещё жива. Сиди тихо, будь послушной, и после Открытия Врат будешь жить, как раньше.

От страха даже дышать не получалось, и я почувствовала приближение чего-то... первый мой в жизни обморок... тёмный силуэт ракшаса крутнулся перед глазами, низ и верх поменялись местами, и я ухнула в темноту.

– Зачем ты так? – спросил с заднего сидения алоглазый ракшас. Но Энкелай только досадливо цыкнул, – Сигнал злость на девочке! Мужик!

– Сама виновата... – ярость уже сходила на нет, и предводитель полукровок почувствовал что-то вроде сожаления. Девушку Эрод уложил на свободные сидения, даже накрыл пледом, – Третья группа вернулась? – друг мотнул отрицательно головой. Посланные на поиски врага ракшасы, а это пять отличных бойцов, не выходят на связь уже больше двух часов. Или в засаде, соблюдают «режим тишины», или мертвы. Эной тоже ранен, но с ним было четверо полукровок, таких же безумцев, как и он. Они караулили внизу, пришлось гнать их через поле прочь от города.

Схватка в доме объекта была жаркой. Эной почуял их сра-

зу же, перекинулся и напал. Трое погибли, четверо серьёзно ранены, сам Энки ощущал, как с глубинным зудом срастаются органы и рёбра. Силён папаша... но и он не слабый. Эти века Энкелай безжалостно впитывал жизненную силу везде, где было её вдоволь: на полях сражений, в больницах, роддомах, моргах, на стадионах и в концертных залах. Люди слабели, но списывали это на свои эмоции от тех или иных событий. А он копил и копил силу, зная, что скоро предстоит решающее сражение. Не трогал только женщин – двадцать его любовниц не пережили ночи, оставив наутро лишь холодное тело с диким ужасом на лице. Несколько десятков лет он боролся с собой, но его природа брала верх всё чаще: сила манила к себе, вынуждая бывать в страшных местах, впитывая мерзостную, тошнотворную энергию страданий. Он побывал во многих странах, помогал свергать правителей, садить на трон новых, с небрежным кивком забирал причитающееся ему богатство, и уходил, а за ним его верные люди... точнее ракшасы. В разных долях текла в их жилах кровь древних богов: у самого Энки ровно половина, у Эрода и Этаса – четверть, у остальных и восьмая и десятая подчас.

Чтобы не испугать девицу, им пришлось отогнать машины подальше, затаиться и ждать. Она появилась только ночью. Энки презрительно скривился. Наверняка очередной змей пользовался её телом и энергией. Они с весны уже крутятся около неё. Если бы не дела, подготовка убежища и лагеря в горах, он бы давно уже заставил её есть из своих рук!

Такие никому не отказывают, покорные, ведомые, слабые. Он видел тысячи таких, как она. Тысячи готовы были умереть за его взгляд. И эта будет такой же покорной! Вот очнётся, тогда и начнём спектакль, подумал ракшас и отвернулся от её бледного лица, которое было таким тонким, таким красивым. Брови вразлёт, длинные ресницы, алые губы... и мокрые от слёз щёки.

– Эрод, отойди от неё! – приказал он другу. Тот упрямо сжал губы и блеснул алыми глазами, – Ты ведь знаешь...

Да, Эрод знал, что один из них должен будет разыграть влюблённого, привязать её к себе. И оба знали, что эта роль принадлежит Энки. Но Эрод не мог отделаться от мысли, что их предводитель, его друг вот уже пятьдесят два года, сломает эту нежную девушку в угоду их цели, которую, если честно, все они воспринимают не более чем легенду, сказку для малышей. Она боится за свою жизнь, за жизнь своих близких. А теперь ещё и Энки перепугал её своей грубостью.

– Знаю... После сегодняшнего...

– Я успокою её. Не лезь, – жёсткость тона показала, что друг на взводе, и отказа не потерпит. Даже руки частично трансформировались и лицо. На спине вздулся горб, знаменующая появление ещё одной пары рук – истинных рук ракшаса, с огромными когтями, синей кожей, увитой крупными венами.

– Ага. Вот так и скажи ей, когда очнётся! И руки ей покажи свои... – Энки глянул на свои когти, озлился снова.

И сделал то, чего никогда себе не позволял – отбросил друга в дальний конец салона. Эрод тут же вскочил, настороженно замер.

На тренировках они часто сходились всерьёз. Так было нужно, да и не могли иначе – их злость была частью их самих. Если змеям от предков досталось хладнокровие, рассудительность, то они получили бешенство до того неистовое, что многие сходили с ума ещё в период полового созревания. Те, кому удалось обуздать себя, все они сейчас с Энки, все ждут перехода в Мир Богов, возможности больше не убивать своих любовников и любовниц, не вредить соседям и знакомым людям.

Но вот напасть... Что с Энки? И тут Эрод застыл от догадки! Говоришь, единственная, кто сбросил омним? Теперь всё ясно: их суровый, идущий к своей цели вот уже два века, лидер влюблён. И его сжигает ревность! Змеи получили от девушки так много: возможность быть с нею, пить её силу, она доверила им свою семью. И ещё... Энки рассматривал руку Лолы с таким холодным бешенством в глазах, что Эрод готовился ко всему. В том числе к тому, что придётся схватить объект и убегать от слетевшего с катушек друга.

Но тот только втянул воздух через синие ноздри, отвернулся к окну. Там мелькали тёмными силуэтами ели, столбы, вот и знак, что их убежище близко.

– На ней метка якшини, – сказал Энки. Голос был ледяным, но в горле клокотало рычание. Руку он уже отпустил,

схватил угол пледа и смял когтями. Эрод медленно двинулся к нему, присел на корточки, заглянул в лицо.

– Этасу она сказала, что была в посёлке. Кто там живёт? – они знали, что семейство якшасов живёт в городе, в самом центре, рядом с ночным клубом «Аморэ». Они сползлись все в один клубок, чтобы экономить силы. И Энки, и Эрод отнормились к ним с презрением: ракшасы предпочитали всё брать силой, в том числе и энергию, которую боги вложили во всё живое.

– Арэй, – коротко бросил друг и встал, насколько позволяла высота салона, – Она умудрилась показаться единственному порядочному якшасу из всего клубка, – Энки вспомнил, как вышел из кабинета в «Тотошке», не нашёл её глазами.

Он подверг бесцеремонному и жёсткому допросу всех в магазине, даже уборщицу. Директор что-то мямлил, девицы ели его взглядами, единственным вменяемым человеком осталась пожилая Степановна. Она-то и рассказала в подробностях, как Лола обняла девочку, как богач с противной рожей выдрал ту из рук девушки и разорался на всю, что всякие тут их трогают. Много чего ещё добавила женщина, которая очень любила Лолу за добрый нрав и угощения в виде пирожков и тортов.

Главное Энкелай понял: в магазине был якшас. А единственный якшас в городе, у которого была дочь, к тому же больная и слабая настолько, что одно прикосновение одарён-

ной насытило её тело надолго, это Арэй. Когда-то они были врагами, столь лютыми, как и предводители двух божественных армий. Но Энкелай спас Арэя, отдав тому всю скопленную за десять лет энергию, а через несколько десятков лет тот отплатил тем же. Не враги, но и не друзья. Это уже много, потому что их расы на дух не переносили друг друга. Казалось бы, война в прошлом, все в равном положении, но нет, генетическая память, кровь бурлила и толкала на конфликт.

Если бы метку поставил Аигот или Аидат, Энки без малейших колебаний поставил бы поверх свою. Это вызвало бы довольно опасный эффект в крови девушки, но если она так сильна, что Дар выбрал её, то смогла бы выжить. И стала бы его ракшанаи. Покорной, полной энергии, такой красивой... Теперь прежний план летит к Хумбабе в задницу, ведь змеи приползут всем клубком за своей якшауни. Пожалел или понравилась? Энки усмехнулся. Конечно понравилась, кто бы спорил? Эта кожа, эти глаза, шёлковые волосы... длинные ноги... Конечно Арэй всё сделал с дальним прицелом. Дар – это хорошо, но спокойный, хитрый, холодный и такой дальновидный змей рассчитывал в будущем получить персональный источник. Этого хотели бы все, на тот случай, если Врата останутся закрытыми и дальше.

– Арэй? Наш бродяга Арэй? – удивился Эрод. Алые глаза с тёмно-бордовыми ресницами распахнулись так широко, что заняли едва ли не пол-лица.

Бродяга. Да, змей тоже блуждал по миру, впитывал боль

и горечь, человеческие страдания. Это угнетало его, ведь по природе своей он был куда мягче сородичей. Те сгибали волю людскую, как прутья, выпивали жертв едва ли не до дна, оставив пустую оболочку. Дольше всего змеи жили и живут по сей день в горах Тибета, на границе с Непалом. Там они впадают в спячку, без которой их род уже вымер бы полностью – ничто не способно утолить их голод. Да и голод ракшасов тоже...

– Да. И они скоро будут у нас, – он включил рацию, – Этас. Готовим встречу роду Санай! Нет, пока на второй вариант. Но на всякий случай...

– Ты будешь договариваться? – осторожно спросил Эрод. Задумчивый командир настораживал хуже бомбы с тикающим механизмом.

– Пока не вижу другого выхода. Но возможно будет другой путь, – он бросил последний, внимательный, какой-то жадный взгляд на лицо спящей одарённой и вышел из остановившейся уже машины.

Густой снег щедро сыпал с небес, мгновенно укрывая лес, окружающий базу ракшасов, дома и дороги. Грузовики, броневики и джипы уже отогнали в гараж. В штабе, самом большом и укреплённом здании базы, проходило экстренное совещание Ордена. Единственная девушка из всех выживших, точнее переживших своё первое безумие ракшасов сидела на третьем от виртуального экрана кресле. Она пылала злостью. Чёрная злоба и ярость душили Элойру как никогда.

Энкалай, самый желанный, самый невероятный из всех мужчин, когда – либо побывавших в её объятиях, вернулся ещё более холодным, жёстким и отчуждённым, чем раньше. Ракшасы по природе сродни вампирам, так что быть друг с другом им ещё сложнее, чем с людьми, которых их голод убивает. Но Элойра нашла лазейку в его сердце: без устали тренировалась, показывая свою силу, своё гибкое тело, свою страсть. Дважды ей удалось его затащить на маты, но вот уже год он или ускользает, или просто прямо говорит, что она помеха. Да, она действительнохватила лишку: в конце, когда мир взорвался от её крика, она по привычке забрала у партнёра энергию. Если бы не её полезность для их дела, Энки убил бы её, не задумываясь. А так она отделалась парой сломанных конечностей и ребёр. Малость, такая малость... если бы не саднившее сердце, которое он разбил вдребезги своим презрительным «ракашана». Безмозглая, живущая инстинктами, ракшаси. Худшего оскорбления себе трудно и представить!

Эрод ехидно ухмылялся, без труда читая в её гримасах все эти мысли. Когда он поднял Лолу на руки, намереваясь вынести из грузовика и отнести её в гостевые комнаты, Энки со злостью и холодным бешенством процедил, что отныне никто из присутствующих не должен касаться Дара. Ну-ну, подумал алоглазый. Вероятно, эти слова слышала и их демоница, ведь тут же, как Энки ушёл, бережно сжимая синими лапами стройные ножки девушки, побежала к стене и так

врезала по ней, что булыжники размером с колесо от машины разлетелись картечью радиусом в пять метров. Минус дом. Опять латать завтра.

– Мы нашли её, – сказал Энки и сел в кресло. Он задумчиво побарабанил пальцами по столу, обвел всех пристальным взглядом, – Но есть и плохая новость...

– Да уж, – процедила Элойра, – Мы уже поняли, какая!

– Заткнис-с-сь! – прошипел, ощерив полный клыков рот, предводитель, – Тебе слова не давали. Ещё одна такая реплика, и я тебя выброшу за дверь! – Элойра стала бледнее полотна, склонила голову, униженно и покорно, – Так вот... На ней метка якшини.

– О! – театрально – многозначительное «о!» прозвучало от степенного, осанистого брюнета лет пятидесяти на вид. В щёгольском костюме – тройке цвета топлёного молока, коричневой, мягкой фетровой шляпе, он смотрелся несколько неуместно здесь, на собрании этих сильных, закованных в современную форму и броню, солдат, – Неожиданно. Но, полагаю, ты уже знаешь, что делать?

Энки кивнул. Да, он знал, что делать. Ждать. Им остаётся только ждать, когда якшасы явятся сюда под предлогом освобождения одной из рода. Никого из женщин они бы не оценили так высоко, как эту вот девицу – в ней сейчас бьётся самое настоящее море энергии, маня своей доступностью и необъятностью.

– Да. Мы немедленно сворачиваемся! Этас! – тот самый

следователь, который делал вид, что он представитель властей в доме одарённой, с готовностью вскочил и подошёл к главе Ордена, – Бойцов оставь столько, сколько будет необходимо для охраны периметра. Остальным выдать снаряжение, пусть едут к ангару. Через двое суток мы вылетаем в Непал.

– И отдадим Дар якшасам? – возмутился Эрод. Он сузил глаза и стал поглаживать запястья, выпуская тучи иллюзорных насекомых, которые тут же обретали плоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.